Андрей Малышев

Мистическая проза Андрея Малышева

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Андрей Малышев

Преображение

Мистическая проза

16+

Второе послание св. Ап. Павла к Фессалоникийцам

... 2:7. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь.

Содержание

Рецензия на прозу русского вологодского писателя Андрея Малышева

Как сказал один умный человек: «Есть преступления хуже, чем сжигать книги. Например, не читать их». Как же это до сих пор актуально!

Хотя, казалось бы, книг великое множество, на любой вкус. И классиков издают-переиздают, и современная проза активно пополняется новыми именами и на отечественном рынке, и на зарубежном. Но, если с классиками все понятно, то с современной литературой сложнее – книг много, а читать нечего.

Пройдешься по спискам литпремий, а там... Или откровенный эпатаж, чтобы все возмутились и, шокированные, еще долго обсуждали потоки грязи, излитые автором на страницы. Или откровенная политизация, необходимая для продвижения некоторых особо тлетворных западных идей, из-за которых они же сами – там, на Западе – сейчас и страдают.

Так может, отодвинуть в сторону все громкое, популярное, яркое до болезненной ломоты, все псевдо? Отодвинуть, а потом обратиться к своим землякам и современникам – людям, которые многое повидали и пережили, людям, которые живут одними с вами ценностями, одной Родиной, одной судьбой.

Одним из таких современных отечественных авторов смело можно назвать Андрея Валентиновича Малышева, русского писателя из Вологды, агронома, мужа, отца, патриота и просто очень интересного человека. Да, в его книгах, конечно, не увидишь все грани бесстыдства, какие сейчас существуют и процветают в топовой литературе. Не увидишь бессердечия и

равнодушия, наплевательского отношения к своей стране и неуважения к государству, взрастившему с пеленок. Зато увидишь столько самоотверженности, глубины, ясности, добросердечия и чистоты, что хватило бы на десяток писателей!

Начать знакомство с новым автором (который наверняка скоро станет одним из любимых) лучше со сборника малой прозы «Битва», где представлено сразу несколько жанров – от рассказа-притчи и романтической зарисовки до реалистичной прозы, воспевающей мужество простого русского человека, который всегда остается Человеком, что бы ни случилось. Яркий тому пример – заглавный рассказ «Битва», давший название всему сборнику: история русского и украинского солдат, которые сообща дают отпор натовскому беззаконию, несмотря на бушующий вокруг русско-украинский конфликт. Настоящее, живое, душераздирающее переосмысление понятия человечности!

Нынче не очень-то модно быть настоящим патриотом. Чтобы оставаться «в струе», нужно либо всячески поносить свою родную страну, ее нравы и культуру, либо быть «показушным патриотом», а на деле просто клоуном. Наверное, именно поэтому такие книги и тексты, какие создает русский вологодский писатель Андрей Малышев, не выходят большими тиражами в крупных ведущих издательствах, а находят путь к сердцу читателя куда более извилистым путем...

Первое, что стоит сделать перед чтением замечательного сборника «разномастной» прозы Андрея – познакомиться с его биографией. Сразу +100 баллов к погружению в тексты, поскольку становится ясно, что за историями не просто богатое воображение, но выстраданный опыт! Милиционер в отставке, специалист спасательно-поисковой группы и, неожиданно, певец и аграрий, под заботливыми руками которого зацветет любой сад. Такое необычное сочетание навыков, знаний и умений, пожалуй, прекрасно объясняет способность автора писать в самых разных стилях и жанрах.

Возьмем, например, нежные, романтические и трогательные зарисовки «Ангел» и «Небесный подарок» - легкие, милые, добрые! А по соседству – глубокие, наполненные мужеством и трудностями истории «Битва» и «Истина лейтенанта Соколова». Такие рассказы и повести не читаются влет, а требуют

вдумчивой интеллектуальной и духовной работы, напряжения всех «духовных сил», если хотите. Потому что равнодушным остаться невозможно! Ну, не получится спокойно читать о том, как настоящий русский мужчина и настоящий Человек и Гражданин жертвует собой не ради мимолетной славы или шанса на богатства, но ради высшей цели и общего блага. Ради того, чтобы всем на Руси жилось хорошо, а не только олигархам, подхалимам и приспособленцам.

Проза Андрея Малышева эмоциональная – к этому стоит быть готовым. Порой он отходит от классических правил создания художественных текстов ради экспрессии и более тесного контакта с читателем, человек простым и чувствующим, а не профессором литературы. Но на качество и стиль текстов экспрессия не влияет! По крайней мере, не в негативном смысле. Наоборот – делает современную отечественную литературу интереснее и богаче.

Клуб любителей книг Букмикс

Отзывы о прозе Малышева А. В.

Уважаемый Автор! Жму руку автору, как офицер, офицеру.

Офицер.

Действительно величайшее произведение о советском милиционере - повесть Истина лейтенанта Соколова. Таких сейчас не просто нет, их совсем нет. Собаку Тор жаль. Порой начинаешь понимать, что у животных больше и шире душа, чем у людей. И пусть попы только усомнятся в том, что животные не обладают душой. Ещё как обладают и она почище, чем у некоторых людей, особенно если сравнивать чёрные души тех, кто устроил хаос на планете и в России.

Александр из Германии

Любо. Тексты автора по духу казачества.

Казак Уральский.

Автору низкий поклон. С советской эпохой ушли все самые лучшие качества советского человека: совесть, честь. справедливость, открытость, честность, истина и так далее. Среди современных полицаев, днём с огнём не найти даже жалкого подобия советского милиционера, честного и справедливого, который ставит выше справедливость и закон, чем приказ командира. Нет чести и совести, которые проданы ради наживы и благополучия. Ад на Руси, чистый ад, а был Рай, советский рай.

Ваш читатель Гарик

Уважаемый Малышев-сан!

Спасибо большое за Вашу замечательную прозу!

С большим интересом прочитала ее!

С уважением, Акеми Накаяма. Япония

Спасибо автору. Добрая книга и поучительная. Собачку жалко. Представляю, что пришлось пережить Андрею Малышеву. книга написана со взрывом эмоций.

Яна

ПРИЯТНАЯ ПРОЗА У АВТОРА. Многие рассказы тронули за Душу, хотя понимаю, что это художественный слог.

Марина.

А кстати, критикуя прозу автора, за которой его жизненная биография, хочу сказать - а кто сделал лучше его?!! Из-за чего я читаю не просто прозу писателей, а их биографии, прежде чем прочесть! А.Пушкин - мечтатель и поэт, вставший на защиту Чести ценой своей Жизни! А. Экзюпери - не только мировой классик, но и Воин!!!

Василий

Без слез и сокрушения в душе, это произведение читать не возможно! Как город то его поживает, и страна, забывшая и плюнувшая на своего Героя, который от Бога был, есть и будет!

Странник

Уважаемый Андрей Валентинович!

Благодарим Вас за понесённый труд повесть «Истина лейтенанта Соколова»: ярко изложенное художественное произведение.

Желаем Вам помощи Божией и всяческих благ!

С уважением, Московская Патриархия.

Спасибо автору. Прекрасное произведение. Какой несправедливый мир стал сейчас. Всплакнула. Жаль погибшего участкового. Наверное Андрей - это опыт из вашей личной жизни. Спасибо вам за ваши произведения. Дай Бог вам здоровья.

Лена

Прочитал. Завтра Пасха. Скажу: "Андрей Воскресе!". Это человек с Христосознанием. Ради этого, И.Христос взошёл на Голгофу Высокой Любви к людям. Чтобы мы стали все друг другу братьями и сестрами, одной Семьёй - Человечество! Чтобы пришёл день Пасхи, когда мы скажем "Человек Воскресе!" Это и будет "Второе пришествие И.Христа", о чём Он мечтал - преображение сознания землян.

Владимир

Вот бы что ставить и экранизировать! А то на киноэкранах сплошная чернуха и "зулейха"!!!

Леонид

Да, читаю и понимаю, автор заслуживает Нобелевскую премию. Сильная повесть. Спасибо.

Виктор Иванович

И вспоминая того же национального героя с Кавказа, который сказал, пусть стоя на коленях, перед бандитами - Работайте,братья! Но, Боже прости меня, наш Герой, автор-писатель бессмертной повести Истина лейтенанта Соколова- не встав на колени, когда то СПАС целый детский лагерь!

ОДИН, мать твою! Простите за мой французский!

Не вставая на колени!!!

Почему,....... вы забыли его ?!!!

Рыбак

Уважаемый Андрей Валентинович!

Очень горжусь тем, что Вы — наш соотечественник, выдвинуты на соискание Нобелевской Премии в области литературы. Желаю вам удачи! И уже этот факт говорит о том, что Вы нашли себя в профессии и призвании! Очень рада за Ваши успехи! Всего Вам самого доброго!

С уважением, телеведущая Ольга Марами

Уважаемый Андрей Валентинович!

Когда я читал Вашу прозу, я о многом задумывался, содрогался и плакал. Герои не должны быть забыты, и надо, чтобы будущие поколения знали их и чтили их память. Забывая о подвигах современников, мы забываем историю современной России. Успеха Вам в творчестве и здоровья!

С уважением, Ветеран УФСИН, майор Н. Н. Мельничук

Уважаемый Андрей Валентинович!

Спасибо большое за Вашу прозу. С интересом ознакомился с ней. Желаю Вам удачи в Вашем благородном деле! Спасибо.

С уважением, Народный артист России, кинорежиссер Владимир Грамматиков.

УВАЖАЕМЫЙ АНДРЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ!

Хорошо, когда есть Настоящие Герои, и когда награды все таки находят своих Героев. Спасибо Вам!

С уважением, Член Союза писателей России Марина Борина-Малхасян.

Очень интересно написано. Браво, автор!

Поэтесса Алла Гуревич. Израиль

Благодарю автора, у него очень интересные рассказы и бывает, когда их читаешь, сами по себе возникают слёзы, особенно рассказ «Айк». Спасибо.

Яна

Спасибо автору за его великую жизнь и помощь людям. Этим и отличается советский милиционер от современного полицейского. И отличие одних от других - наличие Души и Совести. У одних она была, у других - куда-то делась.

Марина

Рецензия литературного критика Елены Крюковой - поэта, прозаика и искусствоведа, лауреата международных и российских литературных конкурсов и премий - на прозу русского вологодского писателя Андрея Малышева

Герои старого и нового времени

Литературное произведение нередко является на свет в результате яркой (и

незабываемой!) эмоции. И человек, даже ни разу не написавший ни строчки,

Автор – слово, ко многому обязывающее. Иной раз у автора не все получается

так, как он хочет. И, если он всецело доволен своим произведением, значит, оно

ему очень дорого; оно для него – своеобразный момент утешения и поддержки,

молитва, которую он вознес Миру (а если автор верующий, то и Богу...), с

благодарностью за то, что у него в судьбе есть нечто, некто, чему, кому он

может принести в дар свое словесное дитя.

И иной раз автор открыто объявляет urbi et orbi, кто является адресатом

подобного творческого рождения.

Андрей Малышев свою прозаическую подборку «Святая Русь» так и начинает –

с романтического эссе-зарисовки «Лена», посвященного любимой жене и

вдохновленного ею. Весь текст эссе-посвящения пронизан, как музыка –

лейтмотивом или цветок – ароматом, повторением любимого имени: «ЛЕНА!».

И сама композиция выстроена так, что это имя будто бы естественно, грациозно
вырастает из всех явлений природы, изображенных автором.
«Гулким эхом разносился его голос, и юные березки слушали его и радостно
подхватывали его своими нежными ветвями, словно подпевая ему и шелестя
своими листками, называли имя его любимой:
- Л-е-н-а!!!
Солнце уже светило в закате и над рекой белым облаком клубился легкий
туман, полный грез и несбыточных мечтаний!
– Л-Е-Е-Н-А! – как пар, как свою душу выдохнул зовущий и радостно
посмотрел на красоты мира. (...)».
Имя любимой жены связывает собой все сущее, все природные состояния,
травы, деревья, реки, свет солнца, и звучание этого бесконечно повторяемого
лирическим героем имени становится его собственной душой, его собственной
жизнью. Так изображено единство любящих, и это эссе – по сути, апология
единения, душевного и любовного родства, скрытый торжественный гимн
счастливому супружеству.
В рассказе-притче «Ангел» лейтенант Орлов, закрывший своим телом от
нападения преступника маленькую девочку и находящийся в палате
реанимации, беседует с маленьким Ангелом. Изображен человек на грани
жизни и смерти, и по его рассказу о сцене задержания бандита понятно, что
раненый лейтенант – благородная душа. И вот эта душа на лезвии бритвы: то ли
ей уйти в небеса, то ли остаться на земле...
«– Конечно! – с воодушевлением отвечал лейтенант. – Чудо как бы произошло:
топор, летящий мне прямо в голову, отклонился и угодил по

моей ноге! Я даже

от госпитализации отказался, вот как.

– Не произошло чудо, – не скрывая своих слёз, плакал его Маленький Ангел, –

ты в коме, и если не произойдёт настоящее чудо, я никогда не увижу тебя…

– Встать! – скомандовал сам себе и попытался проснуться лейтенант Орлов.

Но безуспешно, тело абсолютно не слушалось его. И тогда он с любопытством

посмотрел на своего Маленького Ангела.

– Почему ты плачешь? – с уважением спросил он Его.

Небесное создание кротко посмотрело на него: – Потому что люблю тебя! (…)».

Но плачущий Ангел чудесно перевоплощается в маленькую дочь героя-

лейтенанта, а он, выйдя из комы, открывает глаза и видит вполне реальное окно

больничной палаты; он жив, жизнь продолжается, а в ней, оказывается,

существуют свои маленькие Ангелы:

«Лейтенант Орлов открыл глаза и улыбнулся: в небе из окна его больничной

палаты радостно и привычно подмигивали ему три ласковых огромных солнца.

А рядом с ним, лежащим на своей кровати в палате реанимации, стоял и

улыбался Ангел – его маленькая дочь».

В рассказе «Бабуля» Сережа Ивкин отдает свои пять тысяч рублей, что

подарили ему родители на день рожденья, незнакомой старушке, потерявшей

деньги из кармана старенького пальто и горько плачущей от этой невозвратной

потери. Как оказалось, все возвращается. Десятилетний Ивкин принимает

мгновенное решение. И опять перед нами – изображение благородного

поступка, а попросту – не утраченная, неубитая человечность. Это и есть та

любовь к ближнему своему, о которой говорил и Христос, и апостол Павел, и

многие люди-личности и простые жители Земли после них, и неужели НЕ ТАК

должен вести себя каждый человек в похожей ситуации – и ребенок, и

взрослый?..

«– Что, бабушка, – улыбался Серёжа Ивкин, – от счастья дар речи потеряла?

Вот твои деньги, у тебя сегодня как день рождения. Не теряй больше ничего!

С этими словами Серёжа передал СВОИ пять тысяч просиявшей бабуле, от

счастья, кажется, утратившей всякий дар речи.

И сам счастливо улыбнулся, будто бы получил самый дорогой подарок на свой

день рождения.

Солнце смеялось, радовалось и пело».

Прекрасен рассказ «Айк». Он потрясает не только изображенным сюжетом,

одновременно и остро-напряженным, и узнаваемо-жизненным – старик Антон

Подшивалов идет на зимнюю рыбалку, оставив дома карабин и собаку,

бульмастифа Айка, и там, у лунок, пробитых во льду, на старика внезапно

нападают три зимних голодных волка. «Айк!» – зовет старик, крик этот

долетает до дачи, и происходит героическое чудо – верная собака слышит зов

хозяина...

«Словно бы вспомнив что-то, Кузьмич позвал, привставая над снегом:

– Айк! Ко мне, Айк!

Довольно улыбаясь своими людоедскими улыбками, волки заходили на свою

последнюю атаку на человека.

Словно бы взорвавшись изнутри разбитым стеклом, из окна веранды,

невероятным прыжком, разбиваясь в кровь от разбитого

стекла, вылетел
грозный бульмастиф!
Айк!
Одним мигом матёрый бульмастиф настиг волков, и тут же верная собака,
закрыв собой хозяина, приняла свой последний неравный бой с лесными
хищниками. Крутясь в одном яростном клубке, в поединке с двумя огромными
матёрыми волками, старый бульмастиф, не обращая внимания на то, как волки
грызли и убивали его, делал свою работу, свою последнюю работу. (...)».
В этом рассказе не только прописаны драматические ситуации и яркие эмоции.
Здесь есть самое, пожалуй, ценное в прозе – точные наблюдения, тонкая
живопись, таинственные ракурсы. Все это заставляет уже говорить о стиле
автора.
«Повторив свои нехитрые рыбацкие действия, старик подошёл к третьей лунке,
где, проверяя снасть, почувствовал, что рыбка попалась немаленькая, и с ней
придется повозиться. Чувствуя, как кругами большая рыбина, напрягая толстую
лесу, ходила из стороны в сторону, Кузьмич безошибочно определил
клюнувшую и севшую на живца рыбу. Так и есть, щука! Счастливо улыбаясь,
отставник не без труда доставал из большой лунки крупную щуку, которая,
очутившись на поверхности, забила на льду своим пятнистым хвостом.
– Ох и хороша! – пропел старик. – До чего же знатные пироги получатся! (...)».
Автор демонстрирует нам далее историческую остросюжетную
новеллу – «Сказ о капитане и проклятом перстне». В основу новеллы положена

история, произошедшая в 1900-м году в Тотемском уезде, когда в том краю стали бесследно пропадать люди. Капитан Петр Иванов и его жена Лизонька – главные герои новеллы, а еще поручик Смаглевский, а еще… ротвейлер по кличке Тор. Однако надо сразу сказать: в царской России первые ротвейлеры появились в 1914-м году. Этих собак привозили офицеры русской армии с фронтов первой мировой войны. Массово эти собаки были завезены в Москву и другие города России в 1924 году, уже при Советской власти. Но они вскоре исчезли, именно эта, первая советская популяция – не было опыта в их массовом разведении…

Но мы не столько об исторической правде, сколько о самой новелле. Она больше похожа на фантастическую легенду лесных северных вологодских краев. Оказывается, люди в деревне пропадали потому, что их утаскивала под лед и пожирала там щука невероятной величины, некий доисторический водяной монстр, деревенский Левиафан. Щука эта появляется «в кадре» повествования ближе к финалу, более того: она утаскивает на дно и безжалостно, как некий крокодил, съедает поручика Смаглевского, что осмелился посягнуть на честь офицерской жены Лизоньки и прельстить ее подарком – проклятым перстнем. Этот рассказ сочетает в себе признаки нескольких жанров: это притча религиозно-нравоучительного окраса о преступлении и воздаянии, это род короткого исторического детектива, наподобие детективов Николая Свечина, это абсолютно

киношная, сценарная
вещь, по сжатости изложения и динамике композиции, и это лирико-
трагическая история в духе повести А.П. Чехова «Мой ласковый и нежный
зверь». Конечно, мы вольны верить или не верить происходящему в рассказе,
однако эпоха воссоздана довольно правдоподобно – и интонационно, и
стилистически, и сюжетно, за исключением уже упомянутого ротвейлера, а еще
высказывания поручика Смаглевского, брошенного в лицо капитану Иванову:
«Я вызываю вас на дуэль, ибо хочу вашу жену!». Даже в крепком подпитии
не всякий офицер того времени мог бы так неприлично выразиться; он бы, разумеется,
вскричал: «Я влюблен в вашу жену!», «Я без ума от вашей жены!» etc…

А автор и впрямь умеет создать напряжение внутри прозы, пресловутый
голливудский саспенс:

«Лишь подойдя к месту должностного преступления Смаглевского, где на
гигантских крюках-тройниках были насажены останки беглых заключенных,
все поняли, что поймали «мёртвый зацеп», который мог быть или камнем, или
корягой.

Внезапно «мёртвый зацеп» ожил и заскрипел в страшной пульсации
перебираемого сотней рук стального троса.

С огромным усилием, при помощи подогнанной пары лошадей, собравшиеся
люди вытаскивали из огромной проруби нечто несуразно большое и тяжелое.

И каково же было удивление, когда, повинуясь их неодолимой силе и воле, на
лед буквально выползла, как огромный аллигатор, ГИГАНТСКАЯ ЩУКА!!!

Да!

То ж была ЩУКА!!!

Несуразно огромная, длиной не менее ПЯТИ метров, темно-зеленая, открывшая в ярости, подобно большой белой акуле, свою чудовищную пасть…».

А с легендой этот рассказ роднит не столько «портрет» чудовищной щуки, больше похожей на акулу, сколько заклятый перстень в руках Смаглевского, который он под хмельком пытается подарить Лизоньке. Перстень и правда проклят. На берегу реки его находят деревенские мальчишки. Значит, его проклятье так или иначе связано с рекой, с рыбами, подводным царством, может быть, с утопленниками, с несчастной любовью…

«А перстенек тот и в самом деле был проклят когда-то старой ведьмой, ибо уже летом следующего года его нашли у реки вездесущие мальчишки.

А ОН молчал, когда его рассматривала ребятня, холодно поблескивая на солнце золотом, и кроваво-красным рубином, и словно ЖДАЛ свою очередную жертву».

Трагическим рассказом завершается эта интересная подборка.

Рассказом, над которым не грех крепко задуматься каждому, кто будет его читать.

Лейтенант Славин – во время Второй мировой войны, при взятии Берлина – герой: он спасает ребенка, умирая сам.

И его внук, Вячеслав Славин, тоже спасает ребенка, когда местный алкоголик Агафрен Гудыма с балкона, упившись вусмерть, расстреливает детей и женщин во дворе из старенького ружья, принимая их за ненавистных фашистов.

Как раз в это время за стеной спорят до хрипоты два приятеля, отмечающих
вдвоем День Победы – лейтенант Вячеслав Славин и предприниматель, богач
Николай Иванов.
В их диалоге перед нами предстает вся история России за последние восемь
десятилетий. Что мы сотворили? Куда мы идем? Как выбраться из тупика?
Почему одни тонут в сытости и наслаждаются, а другие умирают в нищете, и
несчастная мать, у которой умер ребенок, вынуждена побираться по соседям,
чтобы устроить дочке похороны? Где справедливость, и достижима ли она, или
в обществе победит ложь, победят жестокость, хитрость и деньги?
«– Не боись! – упрямо посмотрел на богача лейтенант, – просыпается народ
наш, и не обманешь уже его врагами на Западе, где все детки и ближние ваши с
награбленным барахлом жируют, как скользкие налимы, любители мертвечины
и протухшей крови! Дай срок, всё исправим, и наш подлинный русский мир
восстановим, как и прежде! И Герои у нас будут настоящие – народные, как и
награды, ибо награды ваши, как навоз, коровьи лепёхи, что вы лепите на грудь
ближним своим!
– Ой ли! – в запале ответил ему Иванов. – Русский мир! Когда же он был
русским?! Его гнобили и унижали в угоду кому угодно и чему угодно, но только
не народу, населяющему страну! И вообще, думается мне, что надобно принять
такой закон, что даже думать, мыслить простому человеку было бы запрещено!
Ведь и ежу ясно, что все беды от вас – вольнодумцев! И, пока мы у власти, у нас

всегда будет наш максимум так же, как у вас – свой минимум!

На какое-то время наступила тишина.

– Нет! – жёстко заявил Славин, с вызовом смотря на Иванова. – Мы никогда не

подчинимся и не покоримся воле вашей, мать-Россия проснётся, и,

отряхнувшись от вас, как от кровососущих блох, станет свободной!

– Ух! – восхищенно воскликнул предприниматель и депутат Иванов. – Да вы,

батенька, либераст! Гребаная сойка-пересмешница! (...)».

Тяжелый рассказ. Горестный. Скорбный. Автор пытается в финале вывести нас

снова на тему Ангелов и небесного воздаяния, награды после смерти, именно

эта небесная музыка прозвучала в сцене гибели на войне Славина-деда, и вот

она звучит опять, напоминая о несомненной связи времен. Может, кому-то

такой поворот образного мышления покажется излишне церковным, пафосным.

Но пафос пафосу рознь. Мы часто забываем о высоком в угоду низменному. И

тут можно вспомнить пушкинское, вечное: «Тьмы низких истин мне дороже /

Нас возвышающий обман...».

Этот текст Малышева напрямую обращается не столько к нашему

художественному чутью, не к эстетическому чувству, а к обостренному чувству

нравственности, к прочным этическим позициям. Наше время – время фейков,

подлогов, и мы во многом утратили вектор этики внутри явлений культуры.

Андрей Малышев пытается заговорить с нами именно об этом. Другое дело,

КАК он это делает, и есть ли возможность укрепить, улучшить текст с позиций

стилистики, самой литературной подачи. Да, такая

возможность есть всегда.

Был бы творческий потенциал.

Что немаловажно, рассказы объединяет в некий ментальный цикл то, что почти все герои – армейцы, правоохранители, военные: и лейтенант Орлов, находящийся в коме, из рассказа «Ангел», и старый армеец Антон Подшивалов из рассказа «Айк», и капитан Петр Иванов из рассказа «Сказ о капитане и проклятом перстне», и лейтенант Славин и его внук, тоже лейтенант Славин, командир взвода патрульно-постовой службы полиции, из рассказа «Ангелы улиц». О чем это говорит? Как минимум, о замысле всей прозаической композиции. И по максимуму – о крепкой гражданской и нравственной позиции автора, помогающей ему выстроить и костяк, и наполнение своей прозы.

Пожелаем же автору успеха!

Елена Крюкова

Русский поэт, прозаик, искусствовед, член Союза писателей России, член Творческого Союза художников России, профессиональный музыкант (фортепиано, орган, Московская консерватория), литературный критик «Pechorin.net».

Об авторе

Дата рождения: 27.08.1963

Книги Андрея Малышева - своеобразная перекличка героических военных лет и противоречивой реальности современности. Сборники - олицетворение морально-нравственного отношения к подвигу. Повествования основаны на истинных событиях и включают реальные факты.

СВЯТАЯ РУСЬ

Россия, Русь моя Святая,
Един с тобой одной судьбой.
Россия, Русь — хранитель рая,
И нет прекраснее такой!
Андрей Малышев

Детство

Андрей Малышев родился 27 августа 1963 года на Русском Севере - в городе Грязовец Вологодской области в семье аграриев и учителей. Будущий писатель уехал из Грязовца еще в детском возрасте со своими родителями: матерью Лией и отцом Валентином Малышевыми, а также сестрой Лилией. Семья переехала на постоянное жительство в город Сокол Вологодской области - «город бумажников». Учился писатель в Сокольской школе № 11, как и его сестра. Родители занимали руководящие должности в районном агропромышленном объединении. Уже в детстве Андрей Малышев увлекся прозой и лирикой, начал писать свою первую прозу, стихи и даже песни - благо, учился в музыкальной школе, имел великолепный голос и слух. Гражданская профессия автора - агроном.

Служба в армии

Малышев печатался в региональной прессе. Свой первый рассказ «Сурок» он опубликовал в 1970 годах в районной газете «Сокольская правда». Затем с 1982 по 1984 год служил в рядах Советской Армии, закончил службу гвардии сержантом артиллерийских войск. После службы в Армии Малышев принял присягу Советского милиционера и прослужил в Сокольском ГОВД УВД Вологодской области с 1984 года по 2003 год. Вышел в отставку в звании майора милиции по ограниченному состоянию здоровья.

Служил доблестно: при спасении людей имел боевые ранения и травмы, с 1995 года по 2000 год, в то время, когда в его районе не было поисково-спасательного отряда МЧС РФ, создал и возглавил добровольную внештатную объединенную поисково-спасательную группу, которая спасла более 100 без вести пропавших в лесах, болотах и водоемах. Как вспоминает сам писатель, приходилось выносить на себе и живых, и мертвых пропавших земляков, зачастую по грудь в болотной жиже и ледяной воде. За спасения людей в чрезвычайных обстоятельствах депутаты Государственной думы России и общественные организации неоднократно ходатайствовали дать высшую награду России для майора Малышева, но все их усилия оказались тщетны, ибо жестокосердны были чиновники Вологодчины.

Цинизм ситуации был в том, что, отказывая в награждении герою, всегда боровшемуся за правду, местные чиновники представили и наградили Звездой Героя РФ его землячку, «спасшую» скот с блатной фермы-комплекса при пале травы. Малышев был награжден по линии МВД и МЧС РФ - это менее статусные награды. Все эти годы Малышев не забывал свое писательское призвание, публиковался в различных СМИ, был

награжден медалями Лауреата Всесоюзного Творчества и МВД СССР.

Творческая деятельность

На момент публикации этой статьи автор написал и опубликовал в различных издательствах России и мира 21 книгу, изданных в электронном и бумажном виде. Наиболее известные из них:

- «Утренняя звезда»
- «Истина лейтенанта Соколова»
- «Капитан Зари»
- «Вологодские были»
- «Ангелы улиц»
- «Раса господ»
- «Удерживатель»
- «Елена Прекрасная»
- «Познавая Истину»

Книги писателя Малышева имеются во многих библиотеках России и мира - от легендарной «Ленинки» до Королевской Библиотеки в Швеции.

Андрей Малышев получил за свой труд множество общественных наград: литературных медалей, знаков, дипломов, почетных грамот. Четырежды номинирован на Нобелевскую премию в области литературы от России. Первую номинацию-рекомендацию в 2016 году направил в Шведский Нобелевский Комитет А. С. Мамонтов, профессор, Доктор филологических наук, действительный член Российской Академии естественных наук-РАЕН, Вице-президент Международной Кирилло-Мефодиевской Академии славянского просвещения, поэт и прозаик, член Интернационального Союза Писателей.

Впоследствии автора выдвигали на Нобелевскую премию творческие объединения Российской Федерации. Краткая биография Малышева размещена в Литературной

Энциклопедии Национального агентства по печати и СМИ «Русский литературный центр».

О чём Малышев пишет?

Книги Андрея Малышева - своеобразная перекличка героических военных лет и противоречивой реальности современности.

Сборники - олицетворение морально-нравственного отношения к подвигу. Повествования основаны на истинных событиях и включают реальные факты. Повесть «Бессмертный экипаж», рассказы «Пассат», «Майор», «Кнопка», «Мост» погружают читателя в реалии военного времени. Танкисты и моряки, партизаны и солдаты действующей армии вступают в неравный бой с полчищами врага, самоотверженно выполняют патриотический долг, погибают, но не сдаются. «Ангелы улиц» - мостик между прошлым и настоящим.

Дед, военный, и внук, милиционер - оба совершают подвиг, спасая детей, но испытывают при этом разные чувства: один жертвует собой ради светлого будущего, другой - уже не верит ни во что хорошее. Рассказ «Тишина» посвящен павшим при исполнении служебных обязанностей на Кавказе. Русский милиционер, солдат нашего времени, вызывает огонь на себя, ценой жизни защищает жителей аула и молодых новобранцев. «Истина лейтенанта Соколова», «Постовой» - описывают ставшие повседневными и обычными героические будни вологодского милиционера в современной России.

Персонажи книг, исполненные высокой духовности, приближаются к божественной сущности в моменты высшего просветления. Монах или лейтенант полиции Славин одинаково близки к Богу в их самоотречении и желании добра для всех. Книги провозглашают идеи патриотизма, мужества, отваги, ответственности перед страной и народом. Отражение преемственности поколений лучших сынов - народных героев России - соединяется с негодованием автора. Он с болью

наблюдает равнодушие людей, ради которых герои отдают жизни, самонадеянность власть имущих и моральных уродов, разбогатевших за счет сограждан.

Один из сюжетов книги рассказывает о 1990 годах, когда между честным милиционером и главой местной Сокольской районной и городской администрации разгорелась борьба за правду и справедливость. Так, милиционер остановил машину Главы, перед этим сбившей в ДТП пожилую женщину, и задержал чиновника. Но в итоге стоявший за справедливость милиционер был лишен всего, а тот самый мэр довел до инфаркта и смерти мать героя. Именем негодяя был назван мост через реку города - рая для чиновника и ему подобных, а имя героя, многократно спасавшего свой город, было забыто.

Как вспоминал сам писатель, проезжая по мосту через Сухону, он плакал и молился за того, чьим именем бездушные чинуши нарекли сей мост, растоптав тем самым все Дела его, и тлеющее, как у Горьковского Данко, сердце Героя. Писатель верит в Человека с большой буквы, пытаясь своим творчеством, личным примером, высоконравственным отношением изменить мир к лучшему.

Семья

Жена - Елена Сергеевна Малышева, работник Федеральной Налоговой Службы РФ. В семье двое сыновей: старший - Андрей Малышев, лейтенант внутренней службы - судебный пристав УФССП по Вологодской области и младший - Вячеслав Малышев, проходящий службу в звании лейтенанта Патрульно-постовой службы полиции Сокольского МОВД УМВД Вологодской области. Супруги Малышевы живут в городе Сокол Вологодской области. По словам Андрея Малышева, весь жизненный путь и все его книги посвящены поиску правды и справедливости на земле, вере в то, что Всевышний Бог пребывает вечно в Храме Своём, и Храм Его - Человек, который достиг абсолютной Истины - Любви!

И в Жизни писателя Андрея Малышева были только три девушки, вдохновившие его на создание лирики и прозы века сего! Это безусловно, Марина Молодцова, одноклассница Андрея Малышева, красивая такая блондиночка в стиле красотки-певицы Агнетты из группы АББА. Да, пел для нее на выпускном вечере наш Андрей, но не более того. Вначале 1980, после службы в Советской Армии, встречался с юной симпатяшкой-брюнеткой Шурой Агафоновой наш Герой, и даже когда расстался с ней, прекрасную песню «Волшебный миг» посвятил ей. Ничем не отличался наш Писатель в то время от Пушкина, Лермонтова, Рубцова и Башлачева, и временами ему было нелегко, ой, как нелегко! Но и здесь его талант брал свое, и стихи, проза и музыка, словно из рога изобилия лились из Души Русского Писателя! Впрочем, наилучшие стихи и проза Жизни сотворены были, когда от встретил настоящую Музу свою - Жену Елену, тогда еще Маслову, но ставшую для Него Еленой Прекрасной - Елену Сергеевну Малышеву! Стихи и Музыка, звучали в его Свадебной песне, исполненной и

посвященной Любимой 12 декабря 1987 года!

Интересные факты из жизни

Четырежды номинирован на Нобелевскую премию в области литературы от России.

Библиография

1. Дожить до рассвета (Издательство Accent Graphics Communications 2015 год. Монреаль-Оттава. Канада).

2. Утренняя звезда (Издательство Интернациональный Союз Писателей. 2015 год. Москва. Россия).

3. Истина лейтенанта Соколова: Избранное (Издательство Accent Graphics Communications 2015 год. Монреаль-Оттава. Канада).

4. Жить по правде. Вологодские повести (Издательство Неформат. Санкт-Петербург. Россия. 2016 год).

5. На Саланге-реке: Избранное (Издательство Неформат. Санкт-Петербург. Россия. 2016 год).

6. Удерживатель (Издательство Accent Graphics Communications 2016 год. Монреаль-Оттава. Канада).

7. Раса Господ (Издательство Accent Graphics Communications 2016 год. Монреаль-Оттава. Канада). 8. Капитан Зари (сборник). (Издательство Accent Graphics Communications 2016 год. Монреаль-Оттава. Канада).

9. Танк для Победителя (Издательство Accent Graphics Communications 2016 год. Монреаль-Оттава. Канада).

10. Ангел. Вологодская детская (сборник). (Издательство Accent Graphics Communications 2017 год. Монреаль-Оттава. Канада).

11. Вологодские были. Избранное (Издательство Accent Graphics Communications 2017 год. Монреаль-Оттава. Канада).

12. Ангелы улиц (Издательство Accent Graphics Communications 2017 год. Монреаль-Оттава. Канада).

13. Легенды Севера (Издательство Другое решение. Германия. Саарбрюккен. 2018 год).

14. Елена Прекрасная (сборник). Сказки, притчи (Издательство Accent Graphics Communications 2018 год.

Монреаль-Оттава. Канада).

15. Познавая Истину. Избранное (Издательство Перо. Город Москва. 2018 год).

16. Гражданин Неба (Издательство Accent Graphics Communications 2018 год. Монреаль-Оттава. Канада).

17. Сказ о комбате-молодце и народе-удальце. Сказки, притчи, памфлеты (Издательство Accent Graphics Communications 2019 год. Монреаль-Оттава. Канада).

18. Битва. (Издательство Accent Graphics Communications 2022 год. Монреаль-Оттава. Канада).

19. Сказ о капитане и проклятом перстне. (Издательство Accent Graphics Communications 2023 год. Монреаль-Оттава. Канада)

20. Мистическая проза Андрея Малышева.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ (Издательство Accent Graphics Communications 2024 год. Монреаль-Оттава. Канада)

21. Детская вологодская проза Андрея Малышева

Родина (Издательство Accent Graphics Communications 2024 год. Монреаль-Оттава. Канада)

Сказ о капитане и проклятом перстне

Новелла

Любимой жене посвящается

Произошла эта чудесная история в 1900 году в Вологодской губернии.

Так приключилось, что стали пропадать бесследно люди в районе реки Сухоны, что проистекает в Тотемском уезде Вологодской губернии.

Все бы ничего, когда пропадали шавки дворовые, но когда сгинули пара рыбаков и местных баб, вот тогда то местные власти и подняли тревогу.

И хотя поначалу грешили на сбежавших ссыльных разбойничков: Ваську рябого, да Федьку косолапого, не всем-таки думалось, что озверели с голодухи то беглецы, так, что в людоедов превратились.

И хотя в той самой деревне был расквартирован целый отряд полиции и полевой жандармерии, сыскать беглецов, да и пропавших, не представлялось возможным.

Вот и ехал к месту ЧП откомандированный старший дознаватель капитан Иванов со своей молодой супругой Лизой и личным розыскным ротвейлером по кличке Тор, как вы понимаете, как раз в ту деревню, где и происходило все выше сказанное.

Слов нет, пытался Иванов переубедить свою Лизоньку, говоря об опасности его поездки, да куда там — в центре той самой деревни стоял богатый барский дом, где и проживала ее не старая еще мать, за которую и беспокоилась наша красотка.

Отдельно поговорим о наших героях.

Был капитан Иванов Петр Иванович к своим сорока годам вполне состоявшимся мужчиной, и лишь шрам на лице от давнего ранения немного старил его.

Но правильно говорят, что шрамы украшают настоящих мужчин!

Поговорим и о Лизе!

Подвезло Петру Ивановичу с женкой!

И красавица: юная, не дашь больше двадцати на вид, грациозная и хрупкая, с русыми, цвета спелой пшеницы волосами с запахом лесного разнотравья и большими ясными светло-зелеными глазами.

Она являла собой как бы некий символ завершенности и очарования настоящей русской северной красоты. При этом великолепно готовила и справно управлялась с любым домашним делом.

Да, повезло нашему Петру с женой!

Прибыв на место, и устроившись в богатом доме матери Лизаветы, Петр Иванович направился в местный штаб по розыску беглецов и без вести пропавших.

Знакомясь с молодыми людьми из нижних чинов полиции и жандармерии, ему до дрожи в душе не понравился юный рыжеволосый подпоручик Антон Смаглевский, который самоуверенно и нагло держась, втирал всем байки какое несметное наследство приготовили ему его родители, и даже то, что он входил в круг приближенных Его Императорского Величества!

Совместно с несколькими офицерами и Смаглевским — ну куда же без него?!! — а также местными рыбаками, егерями и охотниками с огромной сворой собак, среди которых выделялся ротвейлер Иванова, был произведен осмотр места исчезновения пропавших людей — декабрьский ледок реки Сухона, слегка припорошенный снегом.

— Ну, господа, — авторитетно заявлял Смаглевский, — причина видится только одна — все до единого погибли, провалившись под хрупкий лёд! Бабы — на полоскалке у берега реки, а рыбаки и беглецы просто не заметили трещины-майны во льду, вот и пошли на корм налимам!

— Не все так просто и однозначно, — сурово посмотрел на молодого наглеца капитан, — приказываю продолжить осмотр берегов реки и всей близ лежащей местности!

Воистину сказано, что тот, кто ищет, тот всегда найдет!

— Ваше Благородие! — внимание Петра Ивановича привлек полицейский унтер-офицер — В снегу-то чавой-то есть!

Смотрите собаки что-то нашли и отрыли!

Действительно, отогнав собак и принявшись откапывать снег у самой кромки льда они обнаружили страшную находку — двух вмерзших в лед беглецов-лиходеев.

Было видно, что эти двое словно бы побывали в пасти дьявола, который пожевав их, с презрением выплюнул.

— Я думаю, господа, это проделки местных волков— как всегда первый высказался Смаглевский, но поймав ироничные взгляды своих сослуживцев, смущенно замолчал.

Поисковики сконфуженно молчали и только переглядывались между собой.

— Я с этой деревни, барин, — как-то виновато посмотрел на капитана один из охотников, — места здесь в Сухоне шибко глубокие, и завелся здесь на речных ямах речной разбойник, сом, я думаю, все таскал под воду уток, гусей, да мелких собачек! Мог и ребенка под воду летом утянуть!

Извольте барин, мы с мужиками на стальные тройники на стальном тросе уток и гусей насадим, и на все глубинные ямы эти вот жерлицы то и расставим! Вдруг, это сом озорует?!!!

Капитан улыбнулся и согласно кивнул головой: — Так вот и сделайте это! Старшим назначаю подпоручика Смаглевского! До вечера то, чай, управитесь?

— Не извольте беспокоится! — лихо козырнул ему Смаглевский и криво улыбнувшись продолжил, показывая на полуразложившиеся тела беглецов, — Только давайте и этих к делу приспособим! Чего зря добру пропадать!

Иванов холодно посмотрел на своего подчиненного.

— Отставить! –жестко приказал он, — Трупы уголовников захоронить! Мы чай, не изверги!!!

Затем смягчился.

— После выполненного задания, — улыбнулся он, — жду господ-офицеров к вечеру в своем доме, а вы знаете где я остановился. Так и быть, вино и шампанское с меня!

Присутствующие заулыбались.

Прибыв в свой гостевой дом, он застал там Лизу со своей матерью, которая с жаром рассказывала о мистическом речном соме-убийце, подручным самого дьявола!

С ее слов, именно он утаскивает под воду зимой и летом зазевавшихся рыбачков и скот.

И нет от него никакого спасения!

А сбежавшие бандиты помогают ему ловить людей и кормят его заплутавшими путниками и рыбаками!

— Полноте, матушка, нести всякий бред! — недовольно поморщился Иванов, — Все это враки! И такой чудо-юдо рыбы не существует и в помине! А беглецов мы нашли и захоронили, замерзли они насмерть, понимаешь ?! И помог их найти мой верный Тор, самый лучший из ротвейлеров!

Подбежавший Тор радостно лизнул хозяину руку и лег у его ног.

Иванов посмотрел на хозяйку дома.

— Вы бы, маман, — галантно улыбнулся он, –дали задание приготовить на вечер стол с хорошими винами, закусками и шампанским в придачу! Бал не бал, но я даю званный вечер своим гостям!

Да и служебная задача, ради которой я приехал сюда выполнена— беглецы найдены, а все пропавшие утонули по собственной неосторожности! И после завтрашней, пардон, рыбалки я убываю с Лизой к месту постоянного расположения!

Вечер так и скажем, удался на славу!

Шампанское «Вдова Клико» лилась рекой!!!

Но его испортил внезапно пришедший уже навеселе подпоручик Смаглевский.

Даже не доложив о выполнении задания, он стал оказывать явные знаки внимания Лизоньке, а затем несмотря на замечания Иванова и полицейских чинов, достал из кармана форменного мундира драгоценный перстень, бухнулся на колени перед Лизой, и стал изъясняться ей в любви, пытаясь вручить ей перстень, который она отказывалась принять, говоря, что «проклят перстень сей в ваших руках!»

— Как вы смеете, сударь! — хмуро посмотрел на молодого наглеца Петр Иванович, едва сдерживая себя — Вести себя подобным образом в отношении моей супруги! И тем более при мне и господах-офицерах!!!

Смаглевский нагло и вызывающе посмотрел на своего начальника.

-Смею! — пьяно икнул он, — Я все смею!!!

С этими слова он стащил со своей руки офицерскую перчатку и подойдя к Иванову, с силой ударил его ей прямо по лицу, — Я вызываю вас на дуэль, ибо хочу вашу жену! Предлагаю стреляться завтра днем на льду реки!

Вскочившие гости пытались примирить Иванова и Смаглевского, да куда там!

— Мне нанесено оскорбление, которое смывается только кровью! — холодно отчеканил капитан, — И после завтрашней служебной рыбалки я жду вас с секундантами там же, на льду реки!

Все переглянулись.

— И! — словно бы вспомнил капитан, — Вы выполнили мое поручение, и беглецы захоронены?

Смаглевский посмотрел на Иванова и вдруг нагло, в какой-то пьяной истерике, рассмеялся ему в лицо — Извольте-с слушать правду-с! До утра, они на равных с гусями ловят рыбу своими телами!

— Это неслыханный позор! — с мест вскочили все приглашенные офицеры, — Вы позорите честь офицера!!!

В ответ на это Смаглевский отмахнулся от них, как от назойливых мух: -Что вы знаете о чести?!!!

И зло плюнув на пол, молча удалился из дома.

Утро было морозным и свежим.

Собравшиеся у реки многочисленные полицейские, жандармы, рыбаки, охотники и егеря проверяли запорошенные снегом гигантские чудо-жерлицы, каждая из которых могла бы выдержать и быка.

И если на гусей и уток попадались большие от одного метра до двух щуки и налимы, которые попав на лед исполняли свой последний танец.

Но никакой чудо-рыбы среди них не было.

Лишь подойдя к месту должностного преступления Смаглевского, где на гигантских крюках-тройниках были насажены останки беглых заключенных, все поняли, что поймали «мёртвый зацеп», который мог быть или камнем или корягой.

Внезапно «мёртвый зацеп» «ожил» и заскрипел в страшной пульсации перебираемого сотней рук стального троса.

С огромным усилием, и при помощи подогнанных пары лошадей, собравшиеся люди вытаскивали из огромной проруби нечто несуразно большое и тяжелое.

И каково же было удивление, когда повинуясь их неодолимой силе и воле, на лед буквально выползла, как огромный аллигатор, ГИГАНТСКАЯ ЩУКА!!!

Да!

То ж была ЩУКА!!!

Несуразно огромная, длиной не менее ПЯТИ метров, темно-зеленая, открывшая в ярости подобно большой белой акуле свою чудовищную пасть из которой виднелись человеческие останки.

— Убить эту гадину! — содрогнувшись, приказал капитан Иванов — Уничтожить!!!

Охотники и полицейские чины взяли на прицел этого речного монстра.

В то же время ротвейлер и охотничьи собаки яростно набросились на оказавшегося на льду чудо-гиганта.

Впрочем, мощными ударами хвоста и головы, рыбина разбросала по льду всех собак, а ротвейлера, впившегося ей прямо в пасть, молниеносно заглотила и поглотила его.

-Стойте, господа! –закричал Смаглевский, закрывая собой от ружей и пистолетов эту речную тварь, — Эту рыбу предлагаю оставить живой и преподнести в подарок Государю-Императору! Вы представляете, что можно получить за нее?!!!

Словно бы не дослушав его, и зло мотнув головой, чудовищная щука выплюнула тройники вместе с их содержимым прямо в Смаглевского и яростно посмотрев на людей, попятилась к гигантской проруби и скрылась в глубинах Сухоны-реки.

Все охнули.

— Ну знаете господа! — только и сказал один из полицейских, — Я на эту реку больше ни ногой!!!

Словно избавившись от каких— то чар, люди стали приходить в себя и с опаской отходить от огромной проруби.

— Постойте! — Смаглевский остановил капитана, — По условиям офицерской чести у нас дуэль!

Иванов посмотрел на молодого наглеца и махнул рукой, «мол прощаю»!

— Нет! — вскипел подпоручик, — Вы никуда не уйдете, и если надо я буду стрелять вам в спину!

-Извольте! — в свою очередь рассердился капитан, — Только давайте отойдем от этой проруби ближе к берегу!

-Хорошо! — милостливо согласился Смаглевский, и отойдя от проруби на значительное расстояние, они приготовили свои пистолеты к ведению огня.

Но если капитан стоял на твердом и безопасном льду, как было знать Смаглевскому, что он стоит на тонком льду, где ранее располагалась деревенская прорубь для полоскания белья и большая майна-трещина буквально делила ее надвое. Но все было припорошено снегом и поэтому подпоручик ничего не заметил.

— Сударь! — не без участия посмотрел на своего противника капитан, — Я предлагаю нам примирится, ибо и Отец всех — Бог –сказал — «Не убий!»

С этими словами Иванов поднял свой пистолет и выстрелил в воздух.

Подпоручик зло посмотрел на благородного офицера.

— Так знайте же! — прошипел он — Я ненавижу и вас и вашу супругу, и даже Бога, ибо Он Являет Любовь, а я – ненависть!

Но не успел он договорить своих страшных слов, как лед под ним треснул, и как в замедленной съемке из воды показалась гигантская пасть чудовищной щуки, схватившей, как Левиафан, Смаглевского, и начавшая медленно пожирать его.

Бедный подпоручик боролся как мог, стрелял из пистолета прямо в холодные змеиные глаза этого чудовищного зверя, но тщетно!

Кости сжираемого заживо хрустели, и кровь лилась потоком и вопль о помощи превратился уже в какое-то звериное рычание.

Минуты не прошло, как чудовищный речной Левиафан утащил на дно молодого человека и съел его без остатка.

Долго, очень долго стояли на берегу, как зачарованные, люди, с ужасом и трепетом смотря на реку, показавшую им такое страшное чудо!

А перстенек тот и в самом деле был проклят когда-то старой ведьмой, ибо уже летом следующего года его нашли у реки вездесущие мальчишки.

А ОН молчал, когда его рассматривала ребятня, холодно поблескивая на солнце золотом, и кроваво-красным рубином, и словно ЖДАЛ свою очередную жертву.

Елена Прекрасная

Современная русская сказка

Любимой Жене посвящается!

МИР ПОЯВИЛСЯ НЕ ВЧЕРА.

Это верно сказано.

И всегда в нём было и хорошее, и плохое, и сказочное, и самое-самое что ни на есть обыкновенное.

Вот об этом-то я и хотел напомнить, прежде чем рассказать вам эту незамысловатую современную русскую сказку.

В некотором Царстве, в современном государстве, в России-матушке жили и поживали Иван-Дурак да его суженая, молодая жена его – Елена Прекрасная.

И был Иванушка вовсе даже не дураком. Ну, а то, что прозвище обидное к нему прилепилось, не обижался он, так бывает, когда людям шибко помогаешь.

Жили как и все, бед особых не знали и любили друг друга.

Правда, было в обществе между людьми какое-то равнодушное и презрительное отчуждение, ибо каменны сердца многих были по причине оскудевания всеобщей любви и отсутствия всенародной цели.

И разделены были люди не только религиями, суть есть едиными, но и по социальному статусу и значению своему. И

казалось многим, что равнодушие спасительно и целительно для душ их.

Да что и говорить, если ценность человека определялась не только по богатству его, но и по частоте его появления на телеэкранах страны, и не важно, кем был этот кумир – добряком или первостатейным злодеем.

Так же как и люди разделены были между собой и древние силы Добра и Зла.

Вот и жил Иван вместе со сказочной красой Еленой Прекрасной в тесной двухкомнатной хрущовке.

В то же время чах над златом в своем позолоченном дворце бессменный Президент «Фантастического Сказочного Банка» Кощей Бессмертный со своей плутовкой старой ведьмой и бизнес-леди по совместительству – Бабой Ягой.

Ну, а коли начали рассказ сей с сил Добра, так давайте подробнее и расскажем о наших главных героях.

Был Иван к своим двадцати пяти симпатичным молодым человеком, и хоть жизнь его и застряла вот на этой самой цифре, он был вполне доволен и счастлив своей жизнью. Работал же наш Ваня простым участковым инспектором полиции и с гордостью носил на своих плечах лейтенантские погоны.

Отдельно скажем о его жене.

Подвезло Ивану с жёнкой! И красавица: юная, не дашь больше двадцати на вид, грациозная и хрупкая, с русыми, цвета спелой пшеницы волосами с запахом лесного разнотравья и большими ясными светло-зелеными глазами. Она являла собой как бы некий символ завершённости и очарования настоящей русской северной красоты. При этом великолепно готовила и справно управлялась с любым домашним делом. Да, повезло нашему Ванюше с женой!

И частенько по праву называл Иван свою благоверную Еленой Прекрасной! А работала наша героиня в налоговой инспекции самым что ни на есть простым налоговым инспектором. И хоть числились на государевой службе оба наших героя, частенько так бывало, что не благодаря, а вопреки своей работе они помогали людям.

Хоть и не было детишек у Ивана с Еленой, а вот домашний любимец у них был. Вот и сейчас ластился у их ног огромный пушистый светло-серый кот породы мейн-кун с повадками

настоящего телохранителя-собаки, которого именно за эти качества Лена назвала котопсом. И был у них в семье и лад, и Любовь была земная и небесная!

Всё бы хорошо, да позавидовали счастью их злыдни века сегодняшнего и обманчивого – Кощей Бессмертный и ведьма – жена его Баба Яга. И задумали они разлучить Ивана с Леночкой его. Как задумано, так и сделано!

Вот и встала у волшебного зеркала злая Баба Яга, посмотрела в него и криво улыбнулась: отразило зеркало неказистый и страшноватый вид её, который не смогли украсить ни бриллианты, ни золото с жемчугами да каменьями драгоценными. И взмахнула рукой страхолюдина: «Стань как она!» Вмиг обратилась злая ведьма в Елену Прекрасную, не отличишь!

И поменяли наших героев злые силы местами: Елену Прекрасную умыкнул в свой дворец Кощей Бессмертный, он же олигарх, бессменный Президент своего банка - Кощеев, ну а ведьма злая Баба Яга под видом благоверной жены-красавицы у Ивана очутилась.

И недоумевает Иван: вроде жена как жена, да вот готовить разучилась совсем, и уборки по дому не ведёт, сидит у телевизора, семечки лузгает да любимого кота пинает, который то и дело оцарапать ее норовит, словно бы не признавая в ней хозяйку.

Ну а настоящую Елену злой банкир Кощей тиранит: выходи, мол, замуж за меня, отдайся, натурально озолочу! Не век же с этим нищебродом Иваном маяться! Да вот не согласна Елена Прекрасная. И видя, что не преодолеть упорство её, заключил Кощей красавицу в темницу тёмную, не отапливаемую, затерявшуюся в бесконечных подвалах и застенках огромного дворца.

Ближе к ночи уже попыталась плутовка Баба Яга под видом Елены соблазнить Ивана. Да не тут-то было!

Висело над кроватью молодых супругов зеркало, да не простое, а волшебное. Всю правду показывало о том, кто отражался в нём. Глянул Иван в зеркало, надеясь полюбоваться отражением супруженицы своей, да ужаснулся: смотрела на него из зеркала не прекрасная женушка его, а ужасная страхолюдина, чёрные глаза которой сверкали недобрым огнём, и вместо очаровательного женского носика хищно

лязгал страшный вороний клюв, из которого с шипением показывался длинный змеиный язык.

– Ведьма! – похолодев, догадался Иван и схватил обманщицу.

Поняв, что её коварный замысел не удался, и обман разоблачён, Баба Яга приняла свой обычный вид. Иван грозно посмотрел на плутовку.

– Где Елена? – тихо спросил он, и звуки металла жёстко послышались в его голосе.

– Где, где, в Караганде! – блудливо подмигнула ему старая ведьма. – Не скрою, юноша, у Кощеюшки жёнушка твоя! Правда, вот вопрос: по-прежнему ли она верна тебе?! Кощей он такой – дело свое туго знает...

Договорить она не успела по причине того, что большой мейн-кун, вопя, вцепился ей зубами в ногу, преображаясь в говорящего кота: – Где моя хозяйка?!! Отвечай, ведьма!!!

Не ожидая подобного поворота, испугалась старая чертовка, особенно когда Иван с силой тряхнул её.

– Да отстаньте вы от меня! – замахала она руками. – Сказала же: у Кощея! И не надо стращать да курощать меня, не из пугливых! Зуб я давно имею на своего прохиндея – Кощеюшку-изменника! Всё скажу, передых только дайте маленький!

– Не будет тебе передыха, ведьма старая! – еще сильней тряс Бабу Ягу Иван. - Отвечай, как мне освободить жёнушку мою!

– Просто так, – зло улыбнулась незваная гостья, – в трёх часах езды от города есть село Кукуево, там дворец Кощеев, там Еленушка твоя в заточении! Путь же твой – через старое кладбище, где ждёт тебя встреча нежданная. Там, по сиянию, исходящему из-под земли, найдёшь ты оружие на Кощея – меч-кладенец, да вот не просто взять его будет. И если справишься с первым заданием, ждать тебя будет и второе заданьице: на мосту через реку Горыниха ждёт тебя Чудо-Юдо – страшный дракон Змей Горыныч. И если не убоишься и сразишься с ним, знай, на когте у страшилища окаянного перстень Вечности, и пока он на Змее, то непобедим он, ибо в нём и смерть Кощеева заключена! Третье же задание невыполнимо, ибо тот, кто бросит вызов Кощею, вмиг окаменеет, и не поможет даже перстенёк волшебный тот, потому как мудр Кощей! Вот и поэтому смирись Иван, не резон тебе с Князем тьмы тягаться! И времени тебе дано с этой минуты ровно три часа, и если

опоздаешь хоть на минуточку, ввек тебе не видать жёнушки своей!

С этими словами ведьма, оттолкнув Ивана, превратилась в старую ворону и, взлетев, попыталась улизнуть. Но не тут то было: в прыжке огромный кот изловил хищницу и молниеносно расправился с ней.

– Так лучше! – хитро-мудро улыбнулся котяра и встал на задние лапы, уподобившись человеку.

– Ой! – не удержался его хозяин. – Так ты, пушистый, теперь и ходить, и разговаривать будешь?! Верно, котопес?!

Мейн-кун посмотрел на Иванушку и расплылся в широкой улыбке.

– Мда-а, – промурлыкал довольный котяра, – теперь буду, ибо время пришло… Да, просьбочку к тебе имею одну: ну не называй ты меня котопсом! Какой же я пёс?!

Иван скептически посмотрел на говорящего кота.

– Действительно, какой ты котопёс?! – согласился он и оценивающе посмотрел на него. – Но как же тебя называть? Пушистик? Нравится тебе? Скажи…

– Потянет с килькой в масле, – добродушно согласился котофей и, немного задумавшись, промурлыкал мечтательно, – только зови меня не просто Пушистик, а Капитан Пушистик! Понял, да?!

– Капитан так Капитан! – послушно кивнул головой Иван и помрачнел взором своим. – А теперь, друг Пушистик, если ведьма не солгала, в дорогу нам надо, три часа у нас! И это без дорожных приключений!

– Ну сказал же: «Капитан»! – ворчливо глянул на него говорящий кот. – Трудно что ли запомнить: Капитан Пушистик! А Елену надо выручать и поэтому поспешать, хозяин, к ней надобно весьма быстро! Подожди минутку, приоденусь слегка.

С этими словами словоохотливый кот натянул на себя старые шорты и рубашку Ивана и лихо так, молодецки посмотрел на него.

Скоро сказка сказывается, да не быстро дело делается.

Ну вышли Ваня с Капитаном Пушистиком к старенькой своей автомашине, ладной такой белоснежной вазовской «девятке», быстро сели и отъехали от своего дома.

Эх, «девяточка»!

Старая семейная «девяточка»!

Песня, а не машина!

Что сказать, поспешал Иван очень быстро, ох, пристегнись, Пушистик! И поэтому не был удивлён, когда, выехав из города, на одной из заброшенных сельских дорог был остановлен вышедшим из патрульного УАЗа нарядом дорожно-патрульной службы, видимо, несущим службу на приличном отдалении от города.

Подошли к нему три добра молодца, три современных Чудо-Богатыря: дорожный полицейский, налоговый инспектор и судебный пристав.

Ладно так подошли, с достоинством – чай, не разбойнички с большой дороги!

Совместный пост, однако, что же вы хотели!

И насчёт богатырей не ослышались вы, ибо были эти государевы служащие настоящими былинными богатырями: Святогором, Ильёй Муромцем и Алёшей Поповичем.

Но, как вы понимаете, время не стоит на месте, и поэтому звались они сейчас просто: лейтенант ДПС Святогоров, инспектор Муромцев и пристав Поповцев.

Подойдя к нему с явно очевидными намерениями, троица изменила их, узнав его и просияв улыбочкой богатырской: Да то ж Иван-Царевич, по совместительству – Дурак!

Ну, обнялись они, как старые друзья, руки друг другу пожали.

– Что так гонишь, Иванушка? –ворчливо немного так и не по-уставному, для порядка, значит, вопросил Святогоров-Святогор. – Так и разбиться можно!

– Эх, беда у меня братцы! – тяжело вздохнул наш герой. – Умыкнул у меня Елену Прекрасную злой волшебник и маг Кощей Бессмертный! Вот и поспешаю я!

Посмотрев с надеждой на богатырей, облаченных в соответствующую их нынешнему званию и положению форму, продолжил свою речь Иванушка: – И прошу вас, братия мои, помогите мне и Елене как в стародавние времена, ибо, вот, времени вовсе мало у меня…

Призадумались богатыри, крепко так и обстоятельно, по-мужицки.

– Извиняй, братан! – с огорчением развёл руками старший их – Святогор. – Рады бы, но не получится у нас… Сам понимаешь – служба! Да и место хлебное: дорога, знаешь ли!

Время сейчас такое: добрым делом сыт не будешь и его как колбасу на бутерброд не положишь! Так что, поезжай потихонечку, видим, не один ты, справишься! Эвона у тебя кот какой баской!

– Папрашу без оскорблений! – взвился недовольный котяра. – Я вам, судари мои, не кот, а Капитан Пушистик! И вообще: не всегда можно судить о великане по его размерам, ведь даже он может иметь сердце мыши, а не льва!

Сказав это, говорящий мейн-кун с вызовом посмотрел на богатырей.

– О, да ты философ! – воскликнул Попович и, не удержавшись, продекламировал:

– Мысли полёт, вот где свершенье! Мысли полёт – вот красота!

Капитан Пушистик быстро глянул на богатыря-философа: – Хорошо, а для того, чтобы понять, что ты есть, надо «жить» или просто «выжить»? Не правда ли, что лучше «быть», а не «казаться», и с этим в небо подняться, а не упасть!

Смутился богатырь и ничего не ответил премудрому коту.

– Ладно, – махнул рукой Иван, – с вами, ребята, всё ясно! Боюсь, что вы стали просто людьми – холодными и равнодушными!

– Вот и не суди нас строго! – посмотрел на него Муромец. – Люди они и есть люди, не меряй всё по себе! И удачи тебе желаем, прощай, Иван!

Вздохнув, наши герои продолжили свой путь в сторону села Кукуево.

– Слова, слова! – возмущённо пробормотал кот. – Ну почему всегда так, много слов и мало настоящих Людей и их Поступков?! Неужели непонятно, что мы те, кто мы есть! Обидно, Вань...

Ничего не ответил ему Иванушка.

Было видно, что его мохнатый помощник задумался надолго и всерьёз.

Впрочем, весьма скоро вдоль дороги, ведущей в Кукуево, показались надгробия старого заброшенного кладбища.

Проехав совсем немного, Иванушка заметил яркий свет, исходящий из древнего кладбищенского склепа.

Плавно остановил машину Ванюша, и наши герои вышли на дорогу.

– Не там ли волшебный меч-кладенец? - только и спросил Иван и с этими словами вместе с пушистым другом поспешил к месту таинственного сияния.

Не без труда проникнув в старый склеп, Иван заметил на старинном надгробии сверкающий всеми цветами радуги меч-кладенец.

И только взял в руки грозное оружие наш герой, как по кладбищу пронёсся какой-то зловещий свист, и наступила мёртвая тишина.

И птицы не поют, и деревья не шелестят.

Даже солнышко загрустило – тучами нахмурилось.

Выйдя из склепа, наши герои содрогнулись всем духом своим: словно бы повинуясь этому ужасному призыву, зашатались позеленевшие и обросшие мхом надгробия, и из древних могил выползли страшные ожившие мертвецы – упыри и вурдалаки.

Распространяя повсюду ужасающий запах тления и зловония, современные зомби, хищно клацая зубами, двинулись на наших героев.

И было нечисти этой весьма много, и казалось, что всё кладбище восстало в попытке помешать нашим друзьям.

Впрочем, был Иван с древних времен не только Дураком, но и Царевичем, поэтому воинскую премудрость знал как никто другой.

Первых зомбяков, подошедших к нему, он сшиб приемами каратэ, ну а остальных крошил просиявшим на солнышке волшебным мечом.

Не отставал от него и Капитан Пушистик. Не смотрите, что кот, а так лихо прыгал и бил оживших нелюдей, что просто любо-дорого посмотреть!

Впрочем, силы были явно неравны, и вражеское кольцо из восставшей нежити плотно сжималось с каждой секундой.

– Да откуда же их столько прёт?! – кричал Иван, рубя и сокрушая нечисть и налево, и направо.

Казалось бы: всё, конец! Битва проиграна!

Но где-то вдалеке прозвучала боевая песнь полицейской сирены, и через пару минут на всей скорости, скрипнув тормозами, к месту сражения подлетел патрульный УАЗ.

Богатыри, а это и были они, преображенные, в сияющих доспехах, принялись крушить и разгонять нечистую силу.

– Что, братан! – кричал богатырь Святогор. – Чай не ожидал помощи молодецкой?! Поспешай, родимый, к жёнушке своей, а уж этих мы сами как-нибудь утихомирим!

Глянул Ванюша на дела богатырские: и вправду, помощи им не надо никакой, а вот время бежит, скачет окаянное как белка в колесе, словно говоря: поторапливаться надо!

Крикнув друзьям: – Спасибо, братцы, за помощь богатырскую! – Иван с мохнатым другом-помощником, сев в свою «девяточку» весьма поспешно, отъехал от места сражения, где Добро уверенно побеждало Зло.

Проехав около получаса по пылящей дороге, Иван посмотрел на Капитана Пушистика, который как завзятый рэпер радостно и довольно напевал: – Ох и дали мы врагам! Мяу!!! По зубам, по зубам! И кто из нас сильнейший, а?!

– Молодец, молодец, Капитан, – поощрительно улыбнулся Иван и построжел взглядом, – но всё-таки не лезь на рожон! Поостерегись, потому как у нас, что герой, что дурак – едино!

– Не боись, Иван! – отвечал ему премудрый кот. – Эта война уже не первая на моём веку, и цену риска я знаю хорошо!

– Ты был на войне?! – недоверчиво покосился на мохнатого друга Иван. – В какой же это было жизни?!!

– В той, которую я уже помню слабо! – улыбнулся котофей. – Да и кто запретит нам, котам, воевать где-либо? Ведь жизнь у меня не одна, сам понимаешь, это сегодня ты кот, а завтра собачка, а послезавтра еще какая-нибудь животина... Не каждому дано быть Человеком!

На обочине пустынной дороги показалась фигура одинокого путника, который с надеждой поднял руку.

– А вот и попутчик! – обрадовался Капитан Пушистик. – Тормози, Иван! Подвезём бедолагу, глядишь, доброе дело сотворим да и про дорогу расспросим...

Сказано – сделано!

Посадив в салон машины пассажира, Иван с интересом посмотрел на него: ничем не примечательный человек, не худой и не толстый, и не лысый, и не рябой, и не великан, и не лилипут. Таких в стране миллионы, рядом пройдёшь – не заметишь. Вот такой был их не примечательный ничем попутчик.

Проехав некоторое время в полной тишине, наш герой нарушил затянувшееся молчание.

– Ну, и долго ли еще до села Кукуево? – коротко, но уважительно спросил Иван. – А то все едем и едем, и дороге нет конца...

– Скоро уже приедем! – многозначительно посмотрел на Иванушку попутчик. – Сейчас речка Горыниха будет, на ней Каинов мост, а далее и Кукуево...

– Эх, Куево-Кукуево! – задорно вмешался в их разговор молча сидевший до этого кот. – Скорей бы уж!

– Я бы попросил не выражаться! – сурово посмотрел на Капитана Пушистика наш герой.

– А что я сказал?! – закипятился Капитан. – Ну скажите мне, что?!!

Странно, но говорящий кот почему-то нисколько не удивил попутчика, который, посмотрев на Ивана, авторитетно произнес: – А всё-таки я не рекомендовал бы вам появляться в Кукуево! Развернитесь у моста и обратно в город езжайте!

И замолчал, словно бы зная все наперед.

Но, естественно, Иван не послушал незнакомца и лишь прибавил газу.

Показался старый бревенчатый мост через реку Горыниху, где-то за мостом на живописных холмах виднелся шикарный дворец с тускло мерцающими на солнце золотыми башнями.

У моста был установлен дорожный указатель: село «Кукуево».

– А у вас сейчас колесо лопнет! – нехорошо как-то и скучно произнес попутчик. – Разворачивайтесь, пока не поздно!

Куда там!

Как гнал на скорости свою «девятку» Ванюша, так и гнал, не сбавляя ничуть. И вдруг: Хлоп! Бах!!!

Вправду лопнуло колесо, и машина, не доехав немного до моста, остановилась. Все вышли из нее.

– Ну, говорил же вам, – немного извиняющимся тоном и одновременно угрожающе произнес попутчик, – не надо вам туда! А теперь всё, поздно!

Иван с недоумением посмотрел на незнакомца.

– Почему поздно? – только и спросил он. – И кто вы такой, чтобы так говорить?!

– Я?! – в чёрных бездонных глазах попутчика мелькнули какие-то горделивые жёлтые искры, и он вежливо представился: – Я – Горыныч! А поздно потому, что вы уже

знаете, что я - Дракон! И будь вы умней, то не сажали бы в дороге к себе кого попало!

– Но, позвольте! – не выдержал Капитан Пушистик. – Ну что вы наговариваете на себя! Если вы и дракон, то какой-то дефективный, где ваши головы, хвост, лапы и крылья?!!

– Воздержитесь от оскорблений, мой пушистый незнакомец! – учтиво отвечал ему Дракон. – Всему своё время! Не разочаруетесь! Неужели не понимаете, что в моём настоящем обличии как-то неудобно путешествовать и знакомиться с людьми! А то, что я – Дракон настоящий, вы убедитесь весьма скоро... Да, как и говорил, звать меня по-простому – Змей Горыныч, а если еще короче – Горыныч! Служу же я Кощеюшке Бессмертному, вон, видите дворец его на холмах? Уж Бессменного я уважу, и по его указу вас не допущу! Хотя, отбросим условности, что мы, дамы что ли?!! Не видать вам Кукуево, как раку своего хвоста! И вот что, ребята, извините, конечно, но съем я вас! А что поделать?! Служба такая, долг!

С этими словами попутчик молниеносно трансформировался и превратился в огромного, покрытого чешуей, шипящего, как змея, трехголового тёмно-зеленого дракона с небольшими перепончатыми крыльями, огромным хвостом, уходящим в землю, и тремя лапами, на когте одной из которых тускло поблескивал золотом волшебный перстень.

По туловищу Змея Горыныча бегали воинственные блохи и славословили дракона. И чем больше славили его, тем больше грызли и поедали его, сводя дракона с ума. Но это еще не все, что можно сказать о нашем летающем монстре. Первая голова, как бы центральная, горделиво возвышалась над другими, и какой-то патриархальной древностью веяло от неё. Вторая как бы находилась на окраине туловища. Третья, малая, вся такая белая и пушистая говорила сама с собой, переходя со старорусского на немецкий и английский. И было видно, что не в ладу сами с собой были головы эти, ибо в ярости грызли они друг друга и оплевывали смертоносным пламенем.

– Эй, ребята! – остановил Иван воюющие и разделившиеся между собой головы дракона. – Время подгоняет! Вы бы разбирались без меня! А то непонятка есть: будем биться али как?!! Может, мне молча пройти?

Змей Горыныч заинтересованно посмотрел на Иванушку всеми своими тремя успокоившимися вмиг головами.

– Так чего же не прошёл, вежливый ты наш?! – прошипела главная голова. – Шёл бы, мы тебя бы и не заметили! Не видишь, что мы свои, братские вопросы решали!

– Не-е-ет! – угрожающе приблизилась к Ивану воинственная голова, та, что на окраине. – Хоть добыча и невелика, а сожрём мы тебя и пушистика про запас прихлопнем! Правда вот, раньше витязи были как витязи, а сейчас?! Где твоя большая и вкусная лошадь, герой?! А ещё рыцарь называется!!! Что нам с твоей железной развалюхой делать, на металлолом её сдать?! Так мы, чай, не пионеры-тимуровцы!

В разговор вмешалась третья голова, белая и пушистая.

– А пусть идёт, братцы! – прошипела она. – Кто нам Кощей? Сват, брат?!! Начальник, да и тот худой: всё что мы ни добудем, всё на прокорм соседним драконам раздаёт и раздаривает! И вместо похвалы за дело слышишь от него: «Ступай вон, трехголовый мутант-переросток!» И за такого впрягаться?! А биться с витязем, так, посудите, себе дороже! Ведь газ и нефть ноне не дешевы! Да и курс рубля как белка в колесе скачет, за долларом не успевает! Что же получается, братцы?! Хвост наш нефть и газ из земли добывает, а мы

задарма огонь раздаем и мечем?!

– Не задарма! – отвечала младшенькой голове своей старшая и главная голова. – Не хотел раньше времени радовать, да порадую вас, неразумных собратий! Ведь награда за этого молодца от Кощея велика: от злата немеряного до войнушки, которую Царь Кощей развяжет ради нас, дабы насладиться нам повсеместно кровью и страданиями человеческими здесь, на этой грешной земле! Да и ордена за убийства человеческие на каждую головушку нашу пожалует!

– Ну так это меняет дело! – воскликнули головы поменьше, и все три головы чудовища потянулись к Ивану. - Вот и настал твой последний день, рыцарь!

И завязалась тут кровавая битва.

Славно рубил Иван головы дракону, да вот незадача: срубит одну из голов, а Змей вмиг прикасается к ней волшебным перстнем, и вместо срубленной вырастает новая голова, еще злее и страшнее.

Что и говорить: притомился Иван, пригорюнился. Ну как победить летающего монстра?!

Так ведь и Капитан Пушистик не промах!

Проскользнул каким-то чудом среди кучи срубленных змеиных голов и, ухитрившись, стащил с когтя дракона волшебный перстень, крикнув при этом: – Бей! Круши гадину, Ванюша! Нет уж перстня на нём!!!

И срубил Иван все три головы дракону, а перстень тот волшебный себе на палец надел.

Не удержался, глянул на него: а в перстеньке этом Вечность светом невиданным отразилась в глазах его.

Побежали они к дворцу Кощееву. От свечения перстня волшебного открывались все ворота и дверцы потаенные в зловещем дворце лиходея-похитителя.

И был Кощей в тот момент в тронном зале своего дворца, полностью украшенном зеркалами, бриллиантами и золотом, поставил перед собой Елену Прекрасную, вскочил на трон и, любуясь своим отражением в зеркалах, насмехался над ней: – Ну что, принцесса, ждешь избавителя?! Вот увидишь сейчас, Елена, смерть своего мужа ненаглядного! Увидишь, содрогнешься и заплачешь! Что, несчастная, думала что как и прежде смерть моя в игле заключена?! Смерть моя в том, что только Герой с отважным сердцем, волшебным мечом и

перстнем на руке одолеет меня! Но первый, кто бросит вызов мне – вмиг окаменеет, вот поэтому и бессмертен я!

– Победит тебя Иванушка! – с достоинством отвечала Елена Прекрасная. – И не будет победы Зла над Добром! Спасая меня, всех людей на земле он освобождает от власти твоей, карлик злой, ненасытный!

– Ага, победит! – смеялся злой Кощей. – Вот увидишь, Ленка, победа за мной будет, и никто не разбудит окаменевшие в царстве зла сердца людей! Все окутает и поглотит моя тьма! Да и ради кого сражаться?! Ну, я понимаю, за тебя! Здесь дело семейное, сурьезное, но за людей?! Лозунг которых: всё для себя и всё в дом! И верящих лишь в чудо, а не в Истину! Вся мечта которых стать бездушными машинами, посмеявшись над замыслом Творца!

– Увидишь! – отвечала ему красавица. – Царство тьмы рассыплется перед Светом!

– Щас! – засмеялся банкир Кощеев и внезапно осекся: в зал уверенной поступью вошли Иван и Капитан Пушистик.

– А, Иван! – как бы обрадовался нашему герою современный Князь тьмы банкир Кощеев. – Вот и ты в гости ко мне пожаловал! А я вот женушку твою, Елену Ненаглядную, для тебя, добра молодца приберег! Вот что, Иван! Не будем сражаться с тобой да губить друг друга понапрасну, ступай ты ко мне, Ванюша, в тандем, вместе править будем! Сегодня я, завтра ты! Ну, как, годится тебе предложение сказочное мое, ась?!

Смерил взором презрительным наш герой своего искусителя.

– Нет! – твердо ответил он. – С тобой, вражина, похититель чужих жен, не будет ни договора, ни тандема!

– Отлично! – хлопнул в ладоши Кощей Бессмертный. – Начнём же битву! Бросай вызов мне, Иван, и посмотри на своего губителя!

На какое-то мгновение в тронном зале застыла зачарованная в своем ужасе тишина.

– А не много ли слов, нечистый?! – практически в упор к Кощею подскочил Капитан Пушистик и смело посмотрел ему в глаза. – Я бросаю вызов тебе!

Договорить он не успел, так как моментально превратился в окаменевший памятник самому себе.

– Капитан! – в каком-то отчаянии вскрикнул Иван и, подскочив к Кощею, видя лишь его отражение в огромных зеркалах, одним ударом волшебного меча отрубил злодею голову.

В тот же миг тело властителя тьмы испарилось прямо на глазах.

Дворец Кощея сильно тряхнуло, разлетелись вдребезги все зеркала в тронном зале, и он стал медленно разрушаться, превращаясь в руины.

Вместе с Еленой Прекрасной наш герой выбежал из злого места, держа окаменевшего мохнатого друга у себя на руках.

Положив погибшего Героя на землю, Иван не сдержался и заплакал.

Вместе с ним плакала Елена Прекрасная.

Чистые и хрустальные слезы их, смешиваясь, падали на окаменевшего кота.

Внезапно, казавшийся мертвым мохнатый герой чихнул, приходя в себя, отряхнулся от каменной крошки, просиял и с криком: Мы ПОБЕДИЛИ!!! – расцеловал изумленных Елену и Ивана.

И что-то ангельское было в нём и человеческое.

А на земле, где лежало тело отважного Капитана Пушистика, самым невероятным образом распустились дивные по своей красоте полевые цветы.

А он всё бегал вокруг Елены и Ивана и кричал: «Мы победили, и Любовь вернулась!!!»

В мир пришла Красота!!!

И надо же было такому случиться, что люди всей Земли Русской сбросили маски отчуждения и равнодушия, становясь по-НАСТОЯЩЕМУ – ЛЮДЬМИ!!!

Ангел

Рассказ-притча

И ВНОВЬ ОН ПРИШЁЛ К нему.

Его Маленький светоносный Ангел.

Крылья прекрасного небесного создания ласково струились под лучами трёх инопланетных звёзд, и Его голос звучал сладкой прохладой лесного родника, дарящего своё богатство жаждущему воды путнику.

— Проснись! — лучезарно улыбнулся ему Ангел и нежно дотронулся до него.

Лейтенант милиции Орлов блаженно улыбнулся своему видению.

— Проснись! — вновь тихо попросил Ангел и нежно погладил его своей крохотной ручкой.

— Кто ты? — спросил маленького херувима Орлов, наверняка зная ответ. — И почему ты приходишь ко мне?

— Я твой Маленький Ангел, так ты меня звал всегда, — как-то печально ответил его Хранитель, — и я всегда буду с тобой...

Офицер недоверчиво покачал головой.

— Но я сплю, — недоверчиво посмотрел на маленького херувима лейтенант, — и ты снишься мне...

Ангел грустно посмотрел на него.

— Это не сон! — небесной музыкой прозвучал его голос, — Ты в коме, и твои врачи ничего не могут поделать с этим... Сегодня они отключат тебя от аппаратов жизнедеятельности и тогда я не смогу приходить к тебе...

— Какая ерунда, — запротестовал офицер милиции, — какая кома?! Я сплю...

— Нет, — грустно покачал головой его Ангел, — ты не спишь... Помнишь ли ты своё последнее задержание преступника?

— Помню... — отозвался Орлов, — брал я тогда бандита Ларкина...

— Ну и... — подторапливал его Ангел, — помнишь, что было дальше?

Милиционер с недоумением глянул на небесного херувима.

— Помню, — коротко сказал Орлов и продолжил, — при задержании, когда выбили дверь в притоне, где укрывался бандит, ему каким-то чудом удалось отскочить, он схватил топор и ...

— А дальше? — смотрел на него как-то печально Ангел, — Что было дальше, ты помнишь?

— Да, — выдохнул лейтенант, — я отскочил в сторону и, когда этот нелюдь бросил в меня топор, из соседней квартиры выскочила маленькая девочка... и ... в общем, закрыл я её собой...

— Что же было дальше? — спрашивал Ангел и маленькие серебряные слёзы жемчужными каплями беззвучно текли по Его прекрасному лицу. — Ты помнишь?

— Конечно! — с воодушевлением отвечал лейтенант. — Чудо как бы произошло: топор, летящий мне прямо в голову, отклонился и угодил по моей ноге! Я даже от госпитализации отказался, вот как.

— Не произошло чудо, — не скрывая своих слёз, плакал его Маленький Ангел, — ты в коме, и если не произойдёт настоящее чудо, я никогда не увижу тебя...

— Встать! — скомандовал сам себе и попытался проснуться лейтенант Орлов.

Но безуспешно, тело абсолютно не слушалось его. И тогда он с любопытством посмотрел на своего Маленького Ангела.

— Почему ты плачешь? — с уважением спросил он Его.

Небесное создание кротко посмотрело на него: — Потому что люблю тебя!

И вдруг, как предвестник чего-то необычного и необъяснимого, прямо над ними просиял яркий божественный свет и, сияя небесной радугой, пред ними предстал Небесный

Ангел, словно бы сотканный из лучиков солнечного света.

С любовью посмотрев на Орлова и его маленького Хранителя, Небесный Гость ласково дотронулся до милиционера своим крылом и чудно как-то молвил, как пропел: — Проснись!

Ослепительный свет озарил Орлова, словно какая-то мрачная зазеркальная пелена спала с его глаз, и он проснулся.

И видел он, как вдруг нежно прикоснулся к нему и поцеловал его Маленький Ангел.

Лейтенант Орлов открыл глаза и улыбнулся: в небе из окна его больничной палаты радостно и привычно подмигивали ему три ласковых огромных солнца.

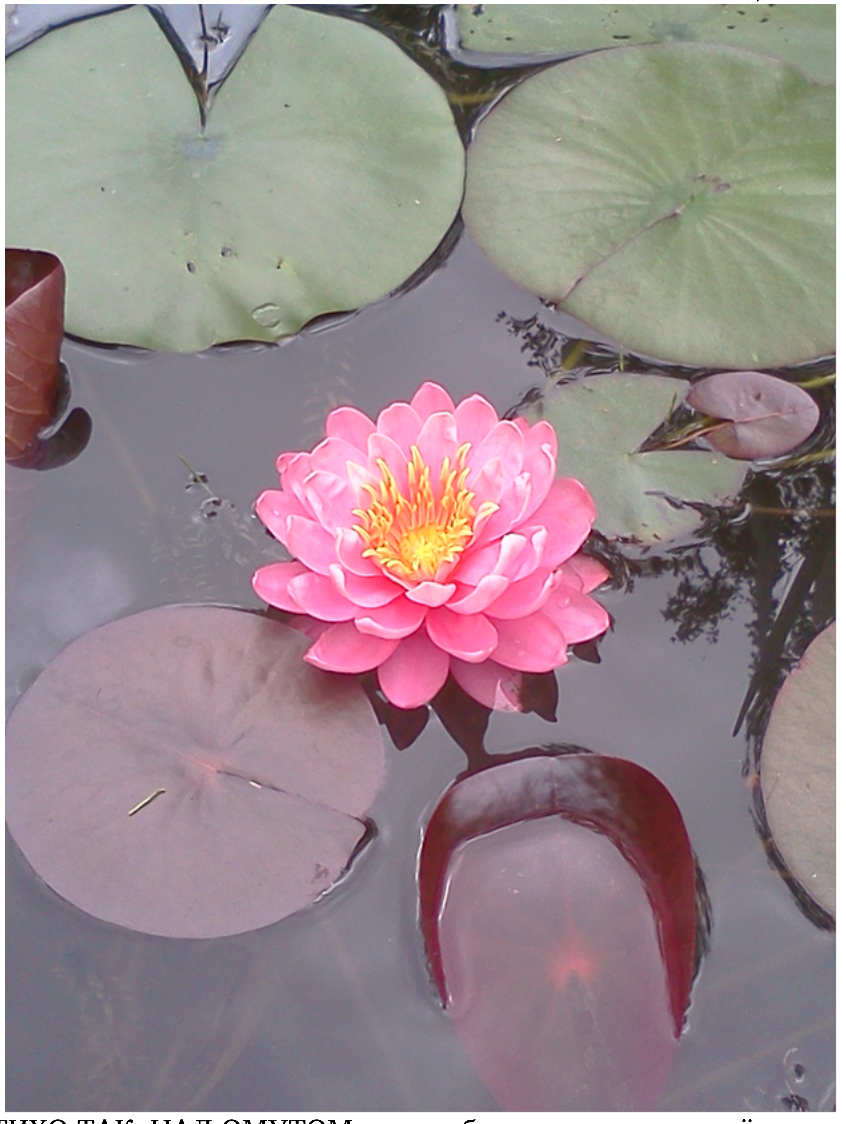
А рядом с ним, лежащим на своей кровати в палате реанимации, стоял и улыбался Ангел — его маленькая дочь.

Лена

Романтическое эссе-зарисовка

Любимой Жене Елене Прекрасной!

ПОСВЯЩАЕТСЯ

И ТИХО ТАК, НАД ОМУТОМ и над обрывом, позвал он её нежно: Лена!

Эхо тихо разнесло его глас над прибрежным плесом, омутом и болотцем, встретилось с близлежащим лесом и волной вернулось к нему: Л-е-е-н-а!

Тихо и вкрадчиво так звучало эхо, привольно и широко, наполняя душу неведомой радостью.

И раскатистое эхо, многоголосием небесных колокольчиков повторяло вновь и вновь: Л-е-е-н-а!

Он замолчал и зачарованно посмотрел на прекрасные белоснежные кувшинки и желтые кубышки, обрамленные зарослями рдеста, словно захватившими в плен все побережье.

Внезапно он услышал, как в горней хрустальной тиши зазвучали ангельские голоса, рассыпаясь на множество невидимых радужных капель, и всё Небо жило и дышало этой прекрасной мелодией.

Он вдохнул, сладко так вдохнул пряный медовый запах родной природы, пахнущий полетом шмелей, пчёл, роз, нектарного разнотравья и вновь тихо так произнес, прошептал, как молитву:

— Л-Е-Е-Е-Н-А!

Чарующая тишина была ему в ответ и только лесное эхо перешептывалось в ответ переливами сладкоголосых небесных бубенцов:

— Л-Е-Е-Е-Н-А!

Гулким эхом разносился его голос, и юные березки слушали его и радостно подхватывали его своими нежными ветвями, словно подпевая ему и шелестя своими листками, называли имя его любимой:

— Л-Е-Е-Н-А!

Солнце уже светило в закате и над рекой белым облаком клубился легкий туман, полный грез и несбыточных мечтаний!

— Л-Е-Е-Н-А! — как пар, как свою душу выдохнул зовущий и радостно посмотрел на красоты мира.

— Лена! — тихо шепнул он, словно бы чувствуя сладость губ своей любимой на своих устах— Лена!!!

Утренний густой пар мыльным облаком вздымался над просыпающейся рекой и потревоженные его пенным дыханием, шумели и кружили над прихорашивавшейся рекой её всегдашние обитатели: бабочки и стрекозы.

— Л-Е-Е-Н-А! — очарованно выдохнул наш герой и увидев Ту, что ждал, мечтательно вздохнул: Лена!!!

В синеве неба отраженном зеркалом чистых вод, по песчаному мелководью, по брызгам солнечной росы, белой лебедушкой, шла, как плыла, его Любимая, Та, которую он звал единственно и правильно:

— ЛЕНА!!!

Солнце сверкнуло и нимбом отразилось в Лике Той, которую он звал: ЛЕНА!!!

Сказ о комбате-молодце и народе-удальце

Было это там, где было, и произошло, когда случилось.

В государстве одном, большом таком и просторном, все было хорошо и прекрасно, так по крайней мере гласили летописи его, да борзые чиновники государя-императора местного.

Хорошо-то хорошо, да вот нечист был на руку чиновный люд царства того и так обижал народ, что просто спасу нет!

Роптал народ, не довольствовал, да и восстал однажды против царя и чиновничества его.

Вышел на площадь, грозный такой, многоликий, стоял и молчал, ибо не было у него зачинщиков-предводителей своих.

Ну а царь не терялся, вызвал к себе братьев-воевод.

Один из них— командир батальона боевых колесниц «Мармата», весельчак Пересвет, а другой— лихой командир царской гвардии лучников младший брат его Кочубей.

Поставил их, значит, царь перед собой по стойке смирно, да и вводную дал:

— Вот совсем обнаглел народец наш и поэтому усмирить его надо.

И не просто разогнать, а дать так, чтобы в следующий раз выходить на площадь перед дворцом царским неповадно было!

В качестве аванса вручил царь каждому из воевод по значку геройскому, да денежку им обоим от щедрот своих отстегнул.

Ну а братья что?

«Рады стараться!»— отчеканили громко и под козырек взяли.

С тем и вышли, не забыв денежку свою и значок геройский.

А народ непокорный тем временем все шумел у царских

покоев и не расходился.

Глянь, а слева на площади появились вдруг царевы опричники— лучники гвардейские и давай расстреливать народ стрелами своими горящими, а с правой стороны, грозно рыча, подкатили внезапно боевые колесницы «Мармата», готовясь бить народ из грозных катапульт своих.

Смотрит царь из окна, улыбается, ибо дело делается, и урок смутьянам и бунтовщикам должный преподноситься.

Посмотрел тут воевода-старший брат на народ и побледнел, увидев в толпе мать свою, вышедшую, как и многие, поддержать борьбу за правду-матушку.

Гаркнул что есть мочи по громкоговорителю военному младшему своему: «Брат, постой! Не губи людей стрелами своими, мать наша среди них!»

Да куда там!

Так увлекся младший брат его— воевода лучников делами своими, что не остановить!

Смотрел комбат-воевода боевых колесниц на дела брата своего и бледнел: ох и страшно косили стрелы его гвардейцев собравшийся люд на площади!

Сердце екнуло и оборвалось у старшенького, когда увидел он, что стрела черная, раскаленная, вонзилась в сердце матери его, беспощадно убивая ее.

Закричал тогда старший брат воеводе-губителю, младшенькому брату своему:«Не убивай народ, брат! Очнись! Вот уж мать наша мертва, а ты все губишь людей понапрасну!»

Да не слушал его брат младшенький, продолжая страшное дело свое.

Разозлился тогда воевода-старший брат.

Развернул свои колесницы против гвардии царевой и одним махом разбил лучников императора, да и брата своего убил.

Мать же погибшую усадил вместо знамени на «Мармату» свою командирскую и глянул на дворец царский.

И увидел он, что стоит надежа-царь у флага своего императорского с золотой курицей, стоит и ехидно так улыбается.

Не выдержал тогда воевода этого, нацелил «Марматы» на царские покои, да и выстрелил по охальнику-царю!

А уж после этого народ очнулся, словно после спячки, и штурмом взял царский дворец.

Воеводу же того доблестного весь народ на царство то и возвел.

И, говорят, жизнь в этом царстве установилась тогда правильная и справедливая.

Вот и сказочке конец!

А кто умный— молодец!

Монах

Эссе

Где-то в дальних вологодских лесах стоял одинокий монашеский скит, где обитал монах-отшельник Егорий.

Вёл хозяйство своё, и на молитве стоял, творя её святую ежечасно.

И прибивались к нему раз за разом братия его - монахи, да странники-калики перехожие.

И вот напросился к нему как-то брат Андрей, посмотреть небольшую и небогатую келью его, да глянуть хоть глазком, да послушать скромную молитву, творимую Егорием.

Видя маловерие брата своего во Христе, соглашался брат Егорий на действо это, правда, просил затем ничего и никому не рассказывать.

Зайдя в небольшую каморку, Андрей с уважением покосился на неприметно висящий в уголке на вешалке военный китель с боевыми орденами и медалями, среди которых при свете свечей тускло поблёскивала Геройская Звездочка.

Встав посреди кельи, монах улыбнулся своему брату, когда тот спросил, что мол, не зажечь ли ещё свечей, ибо темно.

- Подожди, - кротко светился своим ликом Егорий, - есть тот, кто воспламенит свечу. Не волнуйся ничуть - Ангел Божий соделает это.

С этими словами он погрузился в себя и стал творить святую молитву.

Спустя какое то время, Андрей заметил, что сама атмосфера в келье монаха стала меняться, словно в каком-то тумане засветились теплым матовым светом иконы на стенах.

И внезапно вспыхнули свечи.

Все.

Одновременно.

И в этот самый момент, к своему изумлению заметил Андрей, что стены кельи стали исчезать и растворяться и Небесный Свет залил все помещение.

И видел он в потрясении своем, как брат его Егорий воспарил и изнутри его сиял неведомый Свет, и какая- то Божественная музыка наполняла келью своим звуком и запахом мяты, ладана и смирны.

Затем, Светом стало ВСЁ, и даже он, видящий это Чудо. Счастье Абсолютной Любви охватило Андрея, и время и пространство потеряло значение.

Впрочем, через некоторое время всё вернулось на круги своя: и время и пространство.

Приходя в себя, Андрей слышал, как ласково гладил его по голове, приводя в себя, брат Егорий: - Ты только не сказывай об этом никому, ибо грешник я, и не достоин этого! А запомни одно: Бог Есть, и в Любви Его мы ВЕЧНЫ!

Зверь

Повесть

Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с небес, как молнию.
Иисус Христос. Евангелие от Луки
Иисус сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека
И спросил его: как тебе имя?
И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много.
Иисус Христос. Евангелие от Марка
Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры
Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!
Змии, порождения ехиднины! Как убежите вы от осуждения в геену?
Иисус Христос. Евангелие от Матфея
Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ищя кого поглотить.
Святое писание. 1 соборное послание, Святого Апостола Петра

Городок Согдинск считался маленьким провинциальным городком на севере Вологодской области. Населением не блистал, всего тысяч пятнадцать по последней переписи. Одна большая центральная улица Пролетарская, по которой раскинулись городские магазины и магазинчики. Пара небольших заводов с хлебокомбинатом в придачу, да вот, пожалуй, и все достопримечательности.

Хотя нет, была ещё в Согдинске «достопримечательность» - долгострой огромной для их небольшого городка девятиэтажки, возводимой едва ли не с времён царя Гороха. Но в последние годы стройка возводимого дома, действительно заканчивалась, ещё бы – возведением дома занимался самый

«элитный» человек Согдинска, даже можно сказать «человечище» - предприниматель Цыпкин Лев Борисович.

Считался Лев Борисович самым «знатным» и нужным человеком в Согдинске, хотя на дворе и стоял май 2015 года, все понимали, что время таких, как Цыпкин, окончательно пришло и довольно-таки надолго. Поэтому многие местные чиновники, не стесняясь этого факта, «состояли» на службе у Льва Борисовича.

На конец мая сего года в городке планировалось провести торжественную сдачу в эксплуатацию первой в Согдинске девятиэтажки под деятельным руководством Цыпкина. Правда, злые языки поговаривали, что дом сдаётся и принимается с огромным количеством недоделок и огрехов, что довольно-таки опасно для будущих жильцов.

Всё это прекрасно знал и понимал предприниматель, «освоивший» и недовложивший огромную кучу бабла при строительстве данного дома. Не то что Лев Борисович был злым человеком и веры не имел, нет, нательный крестик, как и все, он носил, конечно. Даже помогал возводить в угоду нынешней моде каменную дорогущую церковь в городке, не хуже, чем в Москве! Правда вот, в глубинах своей души, он поклонялся лишь одному своему богу, а им был культ бабла, очень большого бабла.

Так и сейчас, довольно посмотрев в зеркало в своём офисе, Цыпкин засобирался по делам сдачи дома в мэрию.

...На смотрящего в своё отражение зеркало смотрел страшный зверь, с огромной чёрной гривой, львиной пастью вместо головы, и страшными ядовитыми змеями, которые шипя, закрывали лысый череп чудовища вместо волос. Страшные огненные глаза зверя с блудливой мерзкой улыбкой вперились своим омерзительным взором в смотрящего, заставляя его отшатнуться...

Подъехав к мэрии, предприниматель Цыпкин уверенно и без очереди зашёл, даже не подав «дежурной» шоколадки секретарше, в кабинет к мэру.

В кабинете у градоначальника Велесова Вольфа Борисовича размазывая слёзы, сидела старая бабуля, которой только что без всяких там угрызений какой либо совести, понятия, незнакомого и чуждого современному чиновнику, было отказано в получении аварийного жилья.

– Но вы поймите, Вольф Борисович, – плакала пожилая женщина, и в такт её рыданиям грустно позвякивали на её груди медали и ордена за нелёгкую трудовую жизнь, – никто и не предполагал, что мой деревянный домишко сгорит из-за треклятого соседа-алкаша! Поймите меня, пожалуйста, мне просто негде жить, хоть руки на себя накладывай!

– У нас в стране полная свобода выбора для всех, – не без ехидства комментировал её слезливую речь мэр, – но я уже сто раз объяснял вам, что согласно подпункта пункта соответствующей статьи законодательства, не заложившего материального обеспечения именно в ваш житейский вопрос, не представляется возможным выделение вам аварийного жилья! Возможностей у нашего маневренного фонда нет, денежки отсутствуют!

Закончив длинную, по-чиновному малопонятную и витиеватую речь, взятую прямо скажем «с потолка», мэр Велесов довольно посмотрел на плачущую бабку: – Вам всё понятно, Вера Станиславовна?

– Я на вас прокурору, начальнику полиции и председателю суда пожалуюсь! – обидчиво поджав губы, посмотрела на мэра старая женщина, – Нельзя так с людьми обращаться!

Показывая «великолепное чувство юмора», мэр встал, театрально оглядевшись в поисках неведомых «людей» и сухо пресёк дальнейшие жалобы вредной старушенции: – Жалуйтесь куда угодно, не поможет! Теперь наша власть пришла, ступайте, ступайте вон, и больше не возвращайтесь! Решение по вашему вопросу принято, и ничто его уже не изменит!

– Так что мне, руки на себя наложить?! – в отчаянии и с вызовом посмотрела на чиновника старая женщина.

– Как вам угодно, – улыбнулся холодной, равнодушной и пустой улыбкой чиновника мэр, – как я уже говорил, у нас свобода, каждый может поступать по своей совести, но хотел бы сказать вам, что вы говорите недостойные слова для человека вашего возраста, как вам не стыдно ваших государственных наград?! Рекомендую сходить в церковь, покаяться и запомнить, что надо терпеть!

– А если это невозможно?!! – с грустью и с каким-то надрывом посмотрела на него бабуля.

– Всё в вашей власти, – цинично и безжизненно улыбнулся в ответ мэр, – считаю, что любые переговоры и переписку с вами

необходимо прекратить ввиду нецелесообразности, прощайте, я не смею задерживать вас более...

Не попрощавшись, согнутая горем старая женщина вышла из кабинета градоначальника.

– Видал? – презрительно показал рукой в сторону ушедшей женщины мэр, обращаясь к предпринимателю, который по-хозяйски сидел напротив его, – Что они всё ходят, чего-то ищут?

– Люди надеются, – усмехнулся в ответ предприниматель, – верят...

– Оставь надежду всяк сюда входящий, – не без удовольствия процитировал известную фразу градоначальник, – неужели им, всем этим людишкам не ясно, что их время прошло раз и навсегда!

– Какое время? – не без интереса посмотрел на Велесова предприниматель Цыпкин.

– То время, когда ещё им можно было надеяться хоть на что-либо, – с жаром ответил мэр, – здесь все свои, не на отчёте и на съезде! Все мы одинаковы! И я, посмотрев в зеркало увижу себя, так и любой высший госчиновник – олигарх с Москвы глянув в зеркало, увидит то же самое, что вижу и я – самого себя! О чем это я?! А, о народе! Им больницы, предприятия, школы закрывают – а они молчат! Им цены поднимают на всё – а они молчат! Бессловесный скот, который ведут на бойню, и то мычит в недовольствии своём, удобный у нас народец попался! Даже бог у нас удобный – молчаливый... Впрочем, по мне так его и нет, потому что, если бы был, то было бы страшновато... Сами понимаете, мистика, ад, черти... Но мы с вами люди современные и прикидываться умеем, в угоду времени и любой власти!

Мэр цинично посмотрел на Цыпкина и продолжил: – Как я и говорил, все мы одинаковы! И у меня, да и у вас, как я знаю, прикуплен на народные денежки островок в чужом море, где не будет ни этих вечно стонущих терпил, ни этой грязной вонючей страны с её холодами и вечно разбитыми дорогами, а будет прекрасный пляж с пальмами и с юными, на всё согласными мулаточками, разносящими вечерний бренди в бикини!

– Не очень-то ты жалуешь Россию, – зевнув как лев, усмехнулся предприниматель, – а родные берёзки, к ним тебя не потянет?

– Нет, – с презрением и каким-то отвращением ответил мэр, – не потянет, как и к этому народу, который словно зомби ходит и просит у нас то, что мы ему дать не в состоянии!

– А не жалко народец-то? – посмотрел на Велесова предприниматель, – А вдруг вымрут все и не будет матушки-Расеи, которая, кстати, и кормит нас, и на островок, и на прочие шалости подкидывает, ась?

– Пусть сдохнут! А если не поторопятся, мы заменим их в этой стране им подобным быдлом - китайцами, азиатами и неграми! Поэтому потом и отвечать будет не перед кем! Ведь не пришлым же чучмекам объяснять и оправдываться, за сколько ты продал свою Родину! – с какой-то злостью и яростью выдал своё сокровенное мэр, – И страны этой ничуть не жаль, если она позволяет делать с собой то, что делаем с ней мы! Впрочем, извини, Лев Борисович, отвлёкся, довела-таки бабка по непоняткам своим! Что у тебя ко мне?

– Сущая ерунда, Вольф Борисович, – улыбнулся предприниматель, – по планам, в этом месяце, я сдаю долгострой, и в городе впервые появляется элитная девятиэтажка для простого народа, ведь избирателей своих мы любим?

Глянув на Цыпкина, градоначальник плотоядно улыбнулся.

– Так вот, уважаемый Вольф Борисович, – продолжал Цыпкин, – необходимо ускорить дело по вводу дома, а то злые языки в своих жалобах-писюлях к вам, прокурору, начальнику полиции и председателю суда утверждают, что дом не готов, и вселение жильцов небезопасно! Требуется ваше вмешательство!

– Но вы понимаете… – стал набивать себе цену мэр и осёкся, увидев, как с улыбкой предприниматель подталкивал к нему толстый конверт с купюрами явно не российского производства и происхождения.

Взяв конверт и отпустив его в нижний ящик своего стола, мэр тоже улыбнулся, отвечая предпринимателю: – Не сомневайтесь, уважаемый Лев Борисович, по вашему вопросу будут приняты все исчерпывающие меры! Ваш дом будет сдан и принят в срок! Кстати, не забыли, при приёмке дома планируется участие самого губернатора? Всех благ вам, уважаемый наш!

С этими словами радостный градоначальник лично проводил до дверей предпринимателя и довольный встал у

зеркала, рассматривая свою физиономию.

...На смотрящего в своё отражение зеркало смотрел страшный зверь, и одобрительно и плотоядно улыбался, показывая в своей ужасной усмешке свои огромные жёлтые клыки...

Не торопясь, на своём личном «Бентли» предприниматель Цыпкин подъезжал к трёхэтажному зданию местных правоохранителей.

На первом этаже здания располагалась полиция, на втором – прокуратура, на третьем – федеральный суд, что было весьма удобно, как и для предпринимателя, так и для жителей данного городка.

Уверенно заходя в кабинет начальника городского отдела полиции, не удостоив даже взглядом секретаршу, предприниматель изобразил дежурную улыбку: – Приветствую вас, уважаемый Марк Борисович!

На него приветливо смотрел полковник, начальник всей местной полиции Медведев, который кого-то сердито отчитывал по телефону. Закончив разговор, полковник посмотрел на Цыпкина, который уже уверенно занял место напротив его.

– Что, какие-нибудь проблемы? – спросил у Медведева предприниматель, – Могу ли я чем помочь?

– Да ерунда, – пренебрежительно махнул рукой начальник, – в туалете мэрии только-что удавилась старая бабка! Дежурный-фуфлыжник не мог решить, как и кого послать, пришлось объяснить первогодку, что некоторые выезды, даже совместно с прокуратурой, можно делать не выходя из кабинета! Эка невидаль – бабка удавилась, ты проживи на её пенсию! И из-за такой ерунды опергруппу гонять?!

– Я рад, что ничего серьёзного не произошло, – понимающе кивнул головой Цыпкин, – пришёл же я к вам, уважаемый Марк Борисович, вот по какому поводу...

– Знаю, знаю вашу проблему, – посмотрел на него полковник, – но она легко решаема...

– Не сомневаюсь в этом, – глянул на начальника предприниматель и осторожно протянул ему пухлый конверт, который взяв, полковник аккуратно положил в служебный сейф.

– У вас нет проблем, уважаемый Лев Борисович, –

услужливо улыбнулся полковник Цыпкину, – ваши проблемы, это наши проблемы, а следовательно они устранимы!

– Благодарю вас за службу, – поблагодарил главного городского полицейского предприниматель, – с вами приятно иметь дело!

– С вами тоже! – вытянулся, встав едва ли не по стойке смирно бравый полковник, – Заходите, мы всегда рады вам!

Посмотрев, как Цыпкин вышел из его кабинета, полковник встал перед зеркалом у стола и залюбовался...

...На смотрящего в своё отражение зеркало глядел ужасный зверь, довольно улыбавшийся и пускающий кровавую пену из-под своих страшных клыков...

Выйдя из кабинета начальника отдела, Цыпкин поднялся на второй этаж, и игриво хлопнув рукой по заднице молодой, вставшей при его виде, секретарше, по-хозяйски зашёл в помещение городского прокурора.

– А, Лев Борисович! – приветливо улыбнулся, увидев его, пожилой мужчина с прокурорскими звёздами на форменном кителе, – Заходите, заходите, мы всегда рады вам.

По-хозяйски расположившись в кресле напротив прокурора, предприниматель улыбнулся: – Вы знаете, уважаемый Александр Борисович, мои маленькие проблемки по сдаче дома, знаете, что на меня сыплются грязные кляузы по качеству строительства дома? В этом, так сказать дельце, мне нужна и ваша помощь!

Прокурор города Рысев Александр Борисович приветливо кивнул головой: – Не беспокойтесь, Лев Борисович, ваши проблемы решаемы, не впервой!

Открыто, не таясь, предприниматель подал большой конверт с деньгами прокурору, который он взял, коротко поблагодарив Цыпкина: – Всё будет хорошо, прикроем вас и на этот раз!

Проводив предпринимателя до дверей, прокурор встал у старого трюмо, где поглядывая в зеркало, причесал свои волосы.

...На смотрящего в своё отражение зеркало поглядывал ужасный зверь и довольно улыбался...

Поднявшись на третий этаж, Цыпкин, уверенно миновав секретаршу, зашёл в кабинет председателя федерального суда Зайцева Виктора Борисовича.

– Заходите, заходите, присаживайтесь, – жизнерадостно встретил Цыпкина председатель суда, – наслышан о ваших небольших проблемах.

– Да, слухи бегут впереди меня, – усмехнулся предприниматель, – и насколько серьёзны мои проблемы?

– Ерунда, – заверил его Зайцев, – как всегда, все ваши проблемы решаемы...

– Так давайте же решим их и на этот раз, – не дрогнувшей рукой предприниматель подсунул деньги в конверте председателю суда, – ведь не впервой же!

– Не впервой! – согласился с ним Зайцев, и взяв деньги, небрежно положил их в ящик служебного стола, – премного благодарны вам, Лев Борисович!

– Спасибо вам, – встал со своего места Цыпкин, – всегда приятно иметь дело с умными людьми.

С этими словами предприниматель вышел из кабинета председателя суда.

Довольный Зайцев посмотрел на себя в зеркало, да всё у него хорошо!

...На смотрящего в своё отражение зеркало поглядывал страшный зверь, на голове которого шевелились ядовитые змеи и яростно шипели...

Жизнь в Согдинске шла своим чередом.

Правда вот в последнее время, в городке стали исчезать и пропадать люди, в основном несовершеннолетние школьницы, и в городе, обрастая слухами, распространялась весть о страшном нелюде-маньяке, который крадёт и убивает детишек. Именно об этом думала и болела сейчас голова у старшего оперативного уполномоченного уголовного розыска капитана полиции Василия Петровича Куликова. Маньяк, не маньяк, но то, что двое шестнадцатилетних школьниц бесследно исчезли в их городке, это был непреложный факт. Равно, как и то, что до сих пор их тела не были найдены.

Размышления капитана прервал телефонный звонок внутренней связи в его кабинете.

– Василий Петрович, – капитан Куликов узнал в трубке голос молодого дежурного Козлова, – собирайтесь на выезд, у нас опять потеряшка!

Получив в дежурной части адрес заявителя, Куликов вместе с ребятами следственно-оперативной группы выехал на

дежурном УАЗе к месту происшествия.

Весь Согдинск был осыпан разлетающимся на ветру яблоневым цветом от множества яблонь, высаженных в городке в своё время, и дежурная машина, пробирающаяся по узким улочкам, белела, как от снега, сброшенной отцветающей красотой. Прибыв по адресу улица Гоголя, дом 73, опергруппу встретила у одноэтажного деревянного дома заплаканная пожилая женщина: – У меня пропала дочь, Маша, 16 лет!

Выяснив все детали, предшествующие таинственному исчезновению школьницы, Куликов установил, что запропала Мария Доронина, возвращаясь поздним вечером от своей подруги домой. Выехав к её подруге, дотошный опер установил все обстоятельства исчезновения.

– Скажи мне, Виктория, – в очередной раз «пытал» он подругу Маши Викторию Соловьёву, – в котором часу Мария вышла из твоего дома?

– Ну, я точно не помню, – осторожничала в своём ответе подруга-одноклассница потеряшки, – примерно около 10 вечера, или чуть позднее, уже начинало темнеть.

– Скажи мне, – настороженно смотрел на юную девушку сыщик, – ты кого-нибудь подозреваешь в её исчезновении?

– Ой, да кого? – с удивлением смотрела на розыскника Соловьёва, – Никого я не подозреваю!

– Скажи, Виктория, – не отставал от неё неугомонный Куликов, – были у неё враги, недоброжелатели?

– У Машки-то? – грустно улыбнулась ему Виктория, – Да какие у неё могут быть враги? Обычная девчонка, как и все...

В дом вошли эксперт-криминалист, участковый инспектор и инспектор-кинолог.

– Ну как у вас дела? – с надеждой спросил коллег по следственно-оперативной группе розыскник, – Есть что-нибудь?

– Нет, ни следа, ни единой зацепочки, – не порадовали сыщика работники опергруппы.

– Так, ребята, – вмешался в разговор старший следователь Петров, – я по месту жительства и здесь все протоколы оформил, просьба продолжить установку свидетелей с проведением подомового обхода жильцов данных улиц.

– Это мы и делаем, – посмотрел на следака опер, – всё равно все материалы на розыскное дело начальник отпишет мне, поэтому не сомневайся, делаем всё на совесть!

– Да я и не сомневаюсь, – пожал плечами Петров, – просто знаю, что эта потеряшка уже не первая в Согдинске, городок кипит, надо шевелиться быстрее!

– Так мы и шевелимся, – заверил следователя сыщик, и с этими словами оперативники вышли из дома, исполняя свою рутинную работу.

Проведя около часа на подомовом обходе и не обнаружив ни реальных свидетелей исчезновения, ни вообще чего-либо стоящего по данному делу, работники следственно-оперативной группы были отозваны дежурным по отделу на заброшенный пустырь в перелеске за городом, где со слов дежурного обнаружены части человеческих тел.

В полном составе под поющую музыку сигнально-громкоговорящего устройства полицейской сирены и проблесковых маячков, группа выехала на место происшествия, благо и располагалось-то оно буквально в 10 минутах езды от города.

Прибыв на место, они заметили местного жителя Фрола Кузьмича Петренко, который, увидев их машину, останавливал полицейских поднятой рукой.

– Так, это вы вызывали? – выйдя из машины, обратился к Петренко сыщик Куликов, – Показывайте, что и где вы нашли.

– Да я их буквально случайно нашёл, – словно бы оправдываясь, залепетал пожилой мужчина, явно находившийся в состоянии шока, – проходя мимо, отошёл по малой нужде к пустырю, а там... Впрочем, идите, смотрите сами...

Петренко уверенно повёл их на заброшенный пустырь, густо заросший травой перелеска. Увиденное заставило содрогнуться видавшего виды Куликова, как и всех его коллег по опергруппе: под разлапистой елью валялись расчленённые и распотрошённые, словно чудовищным зверем, тела его разыскиваемых потеряшек, всех троих.

Вид их был ужасающ: руки и ноги валялись вперемешку, три человеческих туловища, бесстыдно обнажённых, лежали тут же. То, что это были юные девушки, розыскник понял, лишь разглядев в груде мяса, распотрошённые женские груди.

Кроме этого, у всех трёх тел отсутствовали головы!

В воздухе отвратительно пахло разлагающейся человеческой плотью.

– Вот что, Куликов, – обратился к сыщику следователь отдела полиции, – связывайся по рации с отделом, пусть следователь прокуратуры подъезжает, это не наша юрисдикция – здесь убийство!

Послушно кивнув головой в ответ, розыскник из салона служебной машины, стоящей рядом, по радиостанции связался с дежурным, подтвердив страшную находку на пустыре, и затребовав выезд на место происшествия следака городской прокуратуры...

На следующий день, хоть и неприметно городок Согдинск буквально кипел: как снежным комом, обрастая всё новыми и новыми фантастическими подробностями, расширялся слух о согдинском звере-маньяке.

На планёрке в городском отделе начальник объявил о режиме всеобщего усиления и постоянных ночных дежурств работников всех служб от подразделения профилактики правонарушений несовершеннолетних до уголовного розыска!

– Так! – сурово обращался полковник к своим подчинённым, – Пока не поймаете звероманьяка, соделавшее такое с детьми, ни один сотрудник ни одной службы не уйдёт ни в отпуск, ни на выходной! По розыску зверя приказываю вывести на улицы города сто процентов личного состава отдела и весь служебный транспорт полиции! Мне уже сам мэр звонит по этому поводу! Обстановка в городе – хуже некуда! Родители своих детей в школу и в гости боятся отпускать! И это где?! В нашем тихом провинциальном Согдинске!

В зале стояла настороженная и угрюмая тишина.

– Как хотите, – сердито продолжал начальник, – чтобы мне этот нелюдь был пойман в самые кратчайшие сроки!

В ответ на его слова среди сотрудников пронёсся гул удивления и возмущения.

– Начальник розыска! – поднял с места полковник начальника ОУР майора Тимофеева, – Хватит бить баклуши, Леонид Сергеевич! Вы чем там у себя занимаетесь?! У вас пропавших детей убивают! Это вам не Голливуд! Что, звёздочки на погонах жмут?! Смотрите, всех оперов бросить на раскрытие!

– Будет исполнено! – коротко согласился вставший майор, – Приложим все усилия, товарищ полковник, зверя обязательно найдём!

– Не сомневаюсь, садитесь! – сухо посмотрел на начальника розыскников полковник, и продолжил, – Начальник по работе с несовершеннолетними! Вы подтверждаете информацию, что все погибшие были на вашем учёте?

– Так точно! – встав, отрапортовала начальник службы капитан Морозова, – Все состояли на учёте как гуляющие хулиганистые девчонки! Наглые, до обурения! Сама бы убила!

– Есть ли в этом связь? – спросил настороженно, неодобрительно посмотрев на неё начальник, – Как вы считаете?

– Не могу знать, – доложила капитан Морозова, – но в качестве версии проверить необходимо! Они вполне могли бы подсесть к кому-либо в машину по причине своего, мягко говоря, лёгкого нрава и поведения!

– Проверяйте! – приказал полковник и продолжил, – Приказываю в вечернее и ночное время досматривать весь автотранспорт, за исключением нашего служебного и высшего руководства города! Руководителям оперативных служб дополнительно провести служебные планёрки и совещания по розыску!

Вслед за общей планёркой прошла планёрка сотрудников уголовного розыска, участковых и подразделения по работе с несовершеннолетними.

В кабинете начальника ОУР вёл совещание сам начальник розыскников майор Тимофеев.

– Так, – обратился он к капитану Морозовой, – что у вас на погибших, Вера Сергеевна?

– Стандарт, – грустно улыбнулась моложавая ещё Морозова, – как всегда, Леонид Сергеевич: хулиганство, непотребное поведение и прочие цветочки...

– Товарищ капитан, – официально так обратился к ней майор, – даю задание на проверку всех связей погибших подучётниц. Совместно с участковой службой отработать полностью весь круг их общения, кроме этого, проверить всех подучётных девочек по вашей линии! И самое главное – постарайтесь установить возможную машину, на которой могли подвезти погибших детей!

– Исполним, – согласно кивнули головами начальники подразделений, – все сотрудники будут задействованы в розыске!

– Куликов! – посмотрел на опера майор, – Василий Петрович! Коли ты у нас главный по всем потеряшкам, тебе и флаг в руки! Дуй сейчас в морг и к психиатру, устанавливай детали и почерк маньяка!

– Есть вопросы? – посмотрел на всех майор, вставая, – Нет вопросов! К работе, товарищи офицеры!

Выезжая от отдела на служебной машине ОУР, Куликов понимал, что до наступления вечера он ещё успевает опросить городского судмедэксперта бюро судебно-медицинской экспертизы и местного психиатра.

– Ну, что вам сказать, Василий Петрович, – посматривал на опера судмедэксперт, – потеряшки – да, ваши, те самые шестнадцатилетние девушки...

– Уточните ещё раз причину смерти, – просил сыщик, – подробнее, пожалуйста.

– Хорошо, – соглашался паталогоанатом, – у всех троих смерть наступила в следствии удара шилом в область сердца, впрочем, это могла быть и спица, смерть наступила у всех мгновенно... По расчленению могу вам со стопроцентной уверенностью доложить, что в качестве рубящего орудия использовался топор. Да, именно топор. Время смерти каждой я отразил для вас в акте судмедэкспертизы. Каких-либо иных следов, указывающих на преступника, не имеется.

– Скажите, – интересовался розыскник, – было ли изнасилование жертв?

– Нет, – уверенно ответил судебный медик, – я это отразил в акте экспертизы, ничто не указывает, что перед смертью девушки вступали с кем-либо в интимные отношения. Впрочем, и девственницами они тоже не были...

Паталогоанатом достал сигареты и нервно закурил.

– Кстати, – спросил медик, – головы погибших не нашли?

– Нет, – с огорчением покачал головой сыщик, – их мы не нашли...

– Жаль, – посмотрел на него судмедэксперт, – они бы могли многое прояснить по этому делу.

– Найдём, – заверил «пата» Куликов, выходя из его кабинета, – обязательно найдём!

Посмотрев на часы, сыщик понял, что успевает ещё попасть на заканчивающийся вечерний приём городского психиатра Тимофеевой Ольги Сергеевны, кстати, жены начальника

уголовного розыска.

– Здравствуйте, Ольга Сергеевна! – заходя, приветливо поздоровался с симпатичной, голубоглазой, сорокалетней брюнеткой, Куликов, – Я вам не помешал?

– Нет, что вы, проходите, у меня приём закончен уже, – добродушно пригласила его врач-психиатр, – присаживайтесь, пожалуйста.

Присев, вкратце Куликов рассказал о цели своего прихода, при этом попросив уточнить возможные характеристики преступника.

– Не буду вдаваться в медицинскую терминологию, Василий Петрович, – улыбнулась хорошо поставленной улыбкой медика Тимофеева, – как минимум, у вашего клиента усматривается садизм и жестокость, граничащая с раздвоением личности, это болезнь! Впрочем, мне надо осмотреть самого пациента, который страдает этим, но как я понимаю, ваш преступник ещё не пойман.

– Не пойман, Ольга Сергеевна, – посмотрел на психиатра сыщик, – нам нужна хотя бы самая маленькая ниточка, которая могла бы привести нас к нему! И ещё один вопрос, отдаёт ли он отчёт в своих действиях, понимает ли что творит?

– О, психика это тонкая штука! – заулыбалась врач, – Есть такие состояния, когда человек не понимает, что делает, а сделав дело, наутро не помнит, что делал вечером или ночью! Это такого рода чудовищное расщепление и раздвоение сознания, при всей своей редкости, эта форма заболевания, увы, существует.

– Неужели такое возможно? – удивился сыщик.

– Да, – ответила ему психиатр, – и не такое возможно, как говорится, это из вашей оперы, когда преступник не осознавал своих действий и не руководил ими, поэтому, говоря языком психиатра, вряд ли ваш клиент, будет признан вменяемым и подлежащим суду и наказанию!

– Прошу вас, – подавая заранее подготовленный официальный запрос от отдела в руки врачу, попросил Куликов, – подготовить и составить для нас список всех особо опасных психически больных, склонных к совершению подобных действий. Сами понимаете, имеющийся список в отделе, давно не корректировался.

– Хорошо, мы поможем вам, – согласилась с ним врач-

психиатр и попросила, – скоро вечереет, чтобы не волновался мой муж – ваш начальник, подвезите меня, пожалуйста, до дому, а то, честно говоря, мне самой неприятно и страшно идти одной по вечерним улицам. Вы знаете, какие страшные слухи ползут по городу! Мне даже муж, когда не может встретить сам, свою служебную полицейскую машину даёт, лишь бы я одна не ходила по вечерам!

– Хорошо, подвезу, – послушно согласился сыщик, – как и ваш муж, я своей жене тоже служебную машину даю, когда сам не могу её подвезти.

После чего они вышли из больницы и Куликов подвёз до дома жену своего начальника.

Прибыв уже вечером в отдел, Куликов уединился в своём кабинете, работая по служебным материалам...

...На смотрящего в своё отражение в зеркало, как всегда, смотрел страшный зверь, с которым смотрящий был един, и поэтому зверь был не только в зеркале, но и в самом смотрящем...

В этот раз жажда убийства овладела зверем вновь. Жадно облизав свои губы, потрошитель завёл машину и отправился на вечернюю охоту.

Как всегда, проезжая вечерний город, зверь подивился, сколько много полицейских охраняло порядок на улицах города. Чудовище презрительно усмехнулось, когда выехав из города его машину остановила размахивавшая руками стоящая у обочины школьница в фривольно короткой юбчонке и блузке, зазывно и соблазнительно открывавшей её юные женские прелести.

– Проститутка, прелюбодейка, – как приговор, произнесло существо, сидящее за рулём, подтормаживающее машину у голосующей шестнадцатилетней школьницы.

Переднюю дверь машины с усилием открыла сама школьница: – Подвезите меня, пожалуйста, если вам по пути, тут недалеко.

– Конечно, подвезу, – плотоядно улыбнулось чудовище и, выждав, когда школьница села на сиденье, точным, выверенным движением, вогнало спицу ей глубоко в сердце, – не волнуйся, дорогая, на наше место приедем без опозданий!

Школьница, дёргаясь в предсмертных конвульсиях, в ужасе посмотрела в глаза зверю, не увидев в них ничего, кроме

чернеющей пустоты. Дёрнувшись всем телом ещё раз, девушка умерла.

– Жаль, – искренне пожалел зверь, – рубить вас живыми интереснее!

Приехав на свой знакомый пустырь, зверь безжалостно отрубил большим заточенным топором, валявшимся в машине, руки и ноги девушки. С каким-то особым вожделением вспорол ей живот, доставая внутренности, затем, махнув топором, одним ударом отрубил бедняжке голову, и как охотничий трофей унёс к себе в машину.

Фыркнув, как голодная пантера, двигателем, машина зверя отъехала от пустыря и скрылась в наступающей тьме ночи нового дня.

Прикемарившего в своём кабинете после ночного автодежурства в городе сыщика Куликова разбудил зашедший дежурный: – Вставай, Василий Петрович, очередная потеряшка у тебя.

– Что случилось? – встряхиваясь от короткого сна, переспросил Куликов, – Кто пропал и где?

– Звонила Будилова Светлана Владимировна, – тускло и буднично отрапортовал дежурный, – у неё дочь не вернулась домой!

– Да, не было печали, – окончательно проснулся розыскник, – надеюсь, что её дочь всё-таки жива. А где заявитель?

– Уже в отделе, тебя ждёт, – сумрачно сказал дежурный и позвал, – заходите, Светлана Владимировна!

В кабинет уголовного розыска зашла плачущая немолодая женщина.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – Куликов сочувственно показал на стул вошедшей, – кто у вас пропал и когда?

– Моя дочь, Будилова Катя, 16 лет, не пришла из гостей от подруги, к её знакомой мы уже ездили, она пояснила, что Катерина давно ушла от них, это же подтвердили и её родители.

– Успокойтесь, Светлана Владимировна, – посерьезнел сыщик, – не расстраивайтесь раньше времени.

Приняв от Будиловой заявление, опросив её, заполнив бланки протокола о без вести пропавшей и опознавательную карту на потеряшку, Куликов собрал опергруппу, и уже хотел ехать осматривать дом пропавшей, как вдруг страшная догадка

молнией мелькнула в его голове. Вместо дома потеряшки дежурный УАЗ направился к уже знакомому пустырю, у которого, увы, никто не догадался и не удосужился выставить охрану. Подъехав к пустырю и попросив всех находится на месте, сыщик вышел из машины и уверенно, словно зная наверняка, пошёл к месту предыдущего нахождения страшных находок.

Увы, и в этот раз оперативное чутьё не подвело Куликова: в том же самом месте, под той же самой одинокой разлапистой елью, валялись останки расчленённого человеческого тела. Присмотревшись, розыскник уверенно опознал по многим приметам в найденной погибшей девушке пропавшую Катю Будилову.

Как и у предыдущих жертв, у убитой отсутствовала голова, словно бы неуловимый безжалостный охотник собирал свою чудовищную коллекцию жертв!

Проявив милосердие и успокоив заявительницу, пошептавшись с опергруппой, Куликов отправил заявительницу к себе домой на служебной машине, а сам остался ждать группу со следователем прокуратуры на месте происшествия.

Наутро на общей планёрке начальник отдела полковник Медведев устроил показательный разнос всему личному составу.

– Ну что, дармоеды?! – грозно вопрошал он, – Весь город перекрыт, а убийца у вас под носом творит свои чёрные дела. Вы что все, офонарели?! Мне уже звонили с области, с управления МВД и прокуратуры, всем объявляю своё неудовольствие и устное замечание! Начальники служб, встать!

В актовом зале уныло встали все начальники служб и подразделений от ГИБДД до уголовного розыска.

– Ваши подчинённые, что – спят на постах? – устроил им жёсткий разнос полковник, – Ночной автотранспорт и граждане досматриваются, проверяются?

– Так точно, досматриваются, – от имени всех доложил начальник ГИБДД, – как и все проходящие граждане, досматривается весь проходящий транспорт в вечернее, ночное и утреннее время, за исключением служебного транспорта отдела и высших руководящих лиц города!

– Ладно, – махнул рукой начальник отдела, – садитесь! Прошу уяснить всех, что мало нам не покажется, если ЧП

произойдёт вновь! В городе слухи о втором чикатило уже ползут! Вам что, проверку из МВД хочется?! Приказываю всему личному составу: удвоить, утроить усилия по поимке нелюдя!

После чего полковник Медведев отпустил весь личный состав отдела на работу по розыску так некстати объявившегося в Согдинске серийного убийцы. Получивший очередной разнос от руководства, опер Куликов самолично учинил допрос с «пристрастием» всем суточным нарядам полиции, дежурившим в эти тревожные дни и ночи.

– Ну за кого вы нас держите?! – обиженно смотрели на него сотрудники, – никто из нас не спал и не филонил! Понятка же есть, что в любой момент зверь может убить и наших близких!

– Ещё раз спрашиваю, – сурово смотрел Куликов на собранных по этому случаю всех дежуривших постовых и офицеров, – весь ли автотранспорт и люди проверялись, особенно в вечернее и ночное время?

– Все проверялись, все, – обиженно встали со своих мест также приглашённые начальники служб, – у нас подробные рапорта от сотрудников о проверке машин и граждан. Не проверялись только по приказу начальника полиции авто руководства города и техника отдела полиции!

– Хорошо, хорошо, – успокаивающе поднял руку Куликов, – все свободны, товарищи! Просьба всё-таки быть повнимательнее!

Смотря на расходящихся сотрудников, оперативник задумался: всё это усиление нарядов не даёт действенных результатов, нет, что-то здесь не так! Но что именно? Опер хмурился, размышляя. Весь круг знакомых и близких убиенных потеряшек проверен и перепроверен не по одному разу, но зверь продолжает убивать, значит где-то был прокол, допущена непростительная служебная ошибка! Зачем начальник дал команду о том, чтобы не проверять транспорт руководства, зачем?

Как виделось розыскнику, проверять необходимо было всех, чтобы отмести любые подозрения от кого либо. И ещё понимал Куликов, ясно так понимал, что маньяк может продолжить свои злодеяния, а место, где он мог ночью появиться наверняка со своей очередной жертвой, и был заброшенный пустырь, на котором, увы, не догадались выставить полицейскую засаду.

Приняв своё решение, получив в дежурной части

закреплённый за ним «АКС-74у» - автомат Калашникова десантного типа со складывающимся прикладом и укороченным стволом, и не уведомив о своих действиях абсолютно никого, оставив свою служебную машину с мигалкой своей жене, за которую он боялся и переживал, Куликов на своей личной машине выехал в район пустыря. Уже по наступающей тьме вечера, он приехал к месту своей ночной засады. Как следует замаскировав свою «девятку», оперативник с автоматом занял огневую позицию недалеко от разлапистой ели, где зверь расправлялся с телами своих жертв.

Несмотря на майское тепло, залёгшему в кустах капитану, было как-то неуютно и холодно. Какой-то тянущий, зыбкий, колючий страх охватывал нашего оперативника. Где-то пронзительно вскрикнула вечерняя птица, совсем близко от него вроде бы хрустнула ветка. Опер напряжённо вглядывался в стремительно наступающую мглу.

Нет никого, показалось. Куликов с облегчением вздохнул, пытаясь успокоить сердце, едва ли не выпрыгивавшее из груди отважного полицейского.

Над пустырём зависла звенящая и пронзительная кладбищенская тишина...

На город стремительно наползал очередной вечер, подгоняющий за собой кошмар новой тревожной ночи. Весь город Согдинск, пропитанный флюидами панического страха, жил в ощущении абсолютного ужаса и понимания, что для кого-то из сограждан завтрашний день может не наступить никогда.

Улицы города обезлюдели: даже днём, при свете заботливо улыбающегося солнца, согдинцы боялись отправить в школу своих детей. А по вечерам, поддерживая негласно введённый комендантский час, по улицам расхаживали, охраняя покой граждан, усиленные вооружённые патрули полиции, которые бдительно проверяли документы у всех незнакомых граждан и досматривали все проезжающие автомашины.

...На смотрящего в своё отражение в зеркале, как обычно, смотрел дикий зверь, почувствовавший вновь неодолимую жажду крови.

В сгущающейся темноте чудовище привычно село за руль автомашины и поехало по ночным улицам города, выискивая очередную жертву.

Но улицы города встретили зверя пугающей пустотой: абсолютно никого в тиши замершего в испуге городка не было, за исключением то и дело попадавшихся на глаза усиленных нарядов полиции. Зверь разочарованно развернул свою машину – никого!

Под его ногами, также как и он, жаждал крови заточенный топор. Внезапно чудовище улыбнулось: в одном из частных домов его призывно манил, как бабочку на огонь, включённый электрический свет. Зверь, тормознув машину и спрятав в одежде топор и спицу, кровожадно улыбнувшись, пошёл на так зазывно манящий свет.

Находящийся у себя дома с семьёй пенсионер Гурков Иван Станиславович, смотрел по телевизору увлекательный боевик. Было уже поздно. Жена посапывала на кровати, видя уже второй сон. В детской комнате на своих кроватках спали двое малолетних внучат, а у печки добродушно мурлыкала кошка Дуся. В уличные двери внезапно кто-то коротко постучал.

– Иду, иду, – кряхтя, поднялся старик Гурков.

При этом старый пенсионер был отнюдь не дурак, и тревожные известия о местном маньяке конечно же знал. Поэтому, старый охотник взял заботливо приготовленное и стоящее у телевизора двуствольное охотничье ружьё, снаряжённое убойной картечью, и пошёл открывать дверь.

Открыв двери с ружьём наизготовку и увидев зверя, удивился: – А, это вы? Не ожидал вас...

При этом отложил в извинительном жесте своё ружьё в сторону, приглашая зверя зайти в дом. Заходя в дом, кипя жаждой крови и предвкушая наслаждение самим фактом убийства, зверь безжалостно вогнал прямо в сердце старика спицу, моментально лишая его жизни, и, ухмыльнувшись в кровожадном оскале, прошёл в жилую комнату.

Увидев спящую жену Гуркова, чудовище, улыбаясь томной сладострастной улыбкой, вогнало ей спицу в сердце. Бедная женщина умерла прямо во сне.

Завидев спящих, как ангелочки, внуков пенсионеров Гурковых, зверь довольно ухмыльнулся, доставая заточенный топор.

В каком-то упоении кровавой вакханалии чудовище мгновенно отрубило головы так и не успевшим проснуться малышам, затем сбросило их тела на пол, безжалостно рубя их

топором и заливая дощатый пол лужами крови. После чего то же самое зверь проделал с телами стариков-пенсионеров. Заметив в прихожей на тумбочке большой чёрный полиэтиленовый пакет, чудовище запихнуло головы погибших туда, как свою охотничью добычу, и зарычало, почувствовав полное удовлетворение от содеянного им.

Затем, уходя, чудовище подожгло дом, и ещё раз сумрачно по-звериному улыбнувшись, отъехало от дома на своей машине.

Спустя полчаса, по факту возгорания и пожара частного дома Гурковых, поступил вызов в дежурную часть отдела и пожарную охрану. Прибывшие на вызов огнеборцы довольно быстро справились с огнём, и подъехавшие работники опергруппы с заранее вызванным следователем прокуратуры, с ужасом констатировали факт, что в данном случае имел место не просто пожар, а групповое, массовое убийство, при котором у погибших вновь отсутствовали головы! Был чётко виден почерк согдинского маньяка-убийцы!

На следующее утро планёрку в отделе уже проводило руководство управления МВД и прокуратуры области. На всех руководящих сотрудников отдела были наложены служебные взыскания.

Это ещё ничего, потому что в этот день в городе планировалось грандиозное мероприятие – сдача девятиэтажного жилого дома и одновременное заселение его жильцами!

Планировался и приезд в город самого губернатора! Впрочем, приемка дома прошла без сучка и задоринки, благо все акты были согласованы и подписаны заранее, даже мебель и всё имущество жильцов находилось уже в квартирах построенного дома! Всё это делалось по той простой причине, что очень хотелось местной «элите» покрасоваться перед губернатором, что кроме торжественной приёмки дома, произошло одновременно и вселение жильцов!

Прибывший губернатор под кино- и фотосъёмку местного и областного телевидения торжественно разрезал ленточку, и мэр Согдинска подобострастно согнувшись в поклоне перед областным начальником, дал команду столпившимся согдинцам заходить в свои заранее занятые и даже немного обжитые квартиры. Через 10 минут улица перед домом была

пуста. Горожане-жильцы и просто любопытствующие зашли в новостройку.

Стоя не так далеко от дома перед накрытыми на улице праздничными столами для областного и городского начальства, мэр Велесов, открыв бутылку шампанского и налив губернатору, себе, предпринимателю Цыпкину, строившему этот дом, прокурору, председателю суда и начальнику отдела полиции, произнёс торжественный тост.

– Дорогие и уважаемые господа! – при этом он покосился на собравшихся и продолжил свой тост, – Мы все собрались перед этим великолепным домом, чтобы отметить знаменательное событие – приёмку первого в городе многоэтажного дома и его заселение! Я должен сказать спасибо губернатору, правительству области, руководителям города и района, а особенно нашему главному строителю Льву Борисовичу Цыпкину за его прекрасно сделанную работу...

На этих словах, прервавших дальнейшую хвалебную речь, по всему дому прошла трещина и без шума, как в страшной замедленной съёмке, дом осел, и в этом жутком молчании развалился весь, как карточный домик.

Приглашённые остолбенели, нелепо держа в своих руках красивые красные бокалы с празднично переливавшимся внутри их шампанским, которое по цвету стекла напоминало жидкую пузырящуюся кровь.

На следующий день Согдинск не напоминал уже тихий сонный спящий провинциальный городок.

В городе работало, кроме областного, центральное телевидение. Все отделы и службы города проверяла компетентная специальная комиссия из Москвы, срочно созданная и направленная в Согдинск по факту массовой гибели людей в новостройке.

Никто даже и не вспоминал про согдинского маньяка, куда ему до местных чинуш! Московская прокуратура и следователи МВД накопали столько такого, что руководство городка было отстранено от занимаемых должностей.

В городе и области был объявлен трёхдневный траур, поговаривали, что такой же траур будет объявлен и по всей стране.

Исполняющий обязанности начальника отдела полиции майор Трофимов, назначенный вместо отстранённого

полковника Медведева, вызвал к себе старшего опера Куликова и ещё раз поздравив его с назначением на должность начальника ОУР попросил: – Не в службу, а в дружбу, съезди, пожалуйста, Василий Петрович, на моей служебной машине с женой Ольгой Сергеевной до моей дачи! Увезите туда кой-какие припасы да электроотопление в доме включите. К приезду завтрашних гостей по случаю моего назначения дом должен быть тёплым и прогретым. Сам понимаешь, Ольгу я одну боюсь туда отправить, нелюдь-то до сих пор на свободе! Ну а под твоей охраной пусть едет, ты не против?

Конечно Куликов был не против, ещё бы, попробуй откажи, хоть и знакомому, но всё-таки начальнику отдела. Да и жена Трофимова, Ольга Сергеевна, давно чисто по-человечески нравилась сыщику. Поэтому, заведя служебную машину, начальник угрозыска, выехал от отдела и поехал за Трофимовой. По дороге его служебной машине привычно отдавали честь постовые. Взяв на борт жену начальника отдела, он повёз её к ней на дачу, благо она была в 10 минутах езды от города.

По дороге Ольга Сергеевна мило щебетала, приглашая Куликова на завтрашнее празднество. Приехав на дачу, Трофимова открыла дом, попеняв себе, что давно не была здесь и, попросив капитана занести мясо для праздника в дачный холодильник, пошла включать электроэнергию в доме.

Зайдя в дом с пакетами мяса в руках, и подходя к холодильнику, розыскник открыл его и остолбенел: со всех отделений на него посматривали, жутко поглядывая пустыми глазницами все восемь голов ранее убитых людей!!!

В какой-то момент сыщик едва не сошёл с ума, присмотревшись, он увидел на низу холодильника заточенный топор и спицу с запёкшимися бурыми пятнами крови.

Резко обернувшись, он увидел, как к нему подошла Ольга Сергеевна, которая непонимающе посмотрела на него, затем случайно посмотрев в большое зеркало в старинном деревянном обрамлении, дико закричала: на неё смотрел, радостно и кровожадно улыбаясь, тот самый страшный зверь, которого она видела всегда в своих ужасных ночных кошмарах.

Преображение

Рассказ

«Слушай, Израиль! Господь, Бог наш, есть Господь единый!»
Иисус Христос. Евангелие от Марка
«В чем Истина ваша? Покажите мне все дела ваши, чтобы Я, узрев, понял, насколько они хороши».
72

СВЕТ АБСОЛЮТНОГО ОКЕАНА Любви на Высшем Небе.

Прекрасная Песнь Высших Ангелов и Избранных Рода Избранных, сливающаяся в один прекрасный величественный тон:

«Вначале было Слово, и слово было у Бога, и слово было Бог.

Всемилостив и милосерден Он.

Господь праведен, любит правду, лицо Его видит праведника.

Непорочен путь Его, чисто слово Господа, щит Он для всех, уповающих на Него. Воздайте Господу, сыны Божии, славу и честь, воздайте Господу, славу имени Его.

Славим Тебя Боже, Славим, ибо близко имя Твое, возвещают

чудеса Твои.

Воспойте Ему, и пойте Ему, поведайте о всех чудесах Его.

Хвалитесь именем Его святым, да веселится сердце, ищущих Господа.

Ищете Господа и силы Его, ищите лица Его всегда!

Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его!»

Сияет нетерпимым светом для грешников, но светом Вечной Любви для праведных, Престол Всевышнего и Сына Его, озаряя Их Светом Святого Духа Божьего.

– Возлюбленный Сын Мой, – молвил Всевышний, склоняясь вправо к Сыну Своему. – Вот истинно Тебе говорю: все человечество погрязло в грехах, и праведные Мои возопили как в пустыне об Истине, и Ты Сын Мой говорил им о том же, и что? Праведных моих казнили, побивая камнями и убивая их всячески, даже над Тобой, Сын Мой Возлюбленный, не умилосердились, распяв тебя в жестокосердии своём!

– Отец Мой Небесный, – отвечал в сиянии кротости Своей Сын Его, – не о том молю, чтобы дать отсрочку недостойным, но молю, чтобы Ты и Я, а Мы едины спустились вниз и Сами посмотрели дела на падшей земле. Ибо истинно сказано, гнали и убивали слуг хозяина сада и виноградника, даже Сына Его убили, но что сделают они, когда Сам Садовник и Хозяин виноградника придёт к ним?

– Я услышал Тебя, Сын Мой Возлюбленный, – в благодати любви ответил Отец Всех, – истинно говорю Тебе, что пока не перейдёт на Небеса Удерживатель Духа Истины – ничто не поколеблется на грешной земле!

На Высшем Небе не умолкал Небесный Хор, славящий Создателя и все дела Его.

– Пока Я буду на земле, Сын Мой Возлюбленный, – медовыми колокольчиками звенел Глас Всевышнего, – Ты будешь следить и сохранять порядок Мой на земле и на Небе. Я же буду с Тобой един, и когда люди и Ангелы прославят Тебя, то прославят и Меня, Сущего в Вечности, а сказав доброе обо Мне, восхвалят и Тебя!

Плавно нисходил Всевышний с Высшего Неба на низшие, и везде Ангелы, встречая Его, не приветствовали Его и не воспевали Ему Песнь Славы и Почитания, достойных Его, ибо Он как в зеркале отражал их и был подобен им.

Так спускался Бог до самого нижнего Неба и не был узнан

никем из Ангелов Своих.

Спустившись же на землю, Он, преобразившись, стал человеком, и никто не воздал Славы Его, присущей Ему, и даже место, где Он родился, люди назвали грязным.

Истина лейтенанта Соколова

Повесть

Основано на реальных событиях

Любимой Маме посвящается

Часть 1

Жесть

Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое,

научит вас всему и напомнит вам все, что я говорил вам
Когда же придет Утешитель, которого Я пошлю вам от Отца,
Дух истины, Который от Отца исходит,
он будет свидетельствовать о Мне.
И Он придя, обличит мир о грехе и о суде
Иисус Христос. Евангелие от Иоанна.

Истина: «Спасший одного человека — спасает мир!»

72

Городок Печаткин, что на самом Русском Севере Вологодской области, считался небольшим: производств немного, да и людей негусто, чай не Москва.

Старики баяли, что был ранее при царе-батюшке, капиталист Печаткин, вот по его фамилии и окрестили город, был, правда, рядом поселок Сокол, но не назвали город именем этой гордой птицы.

Ведь понятно, люди по земле ходят, а не как соколы по небу летают, ибо понятно, человеку деньгу надо зашибать, а не в облаках парить.

А так, город как город, как и многие малые города необъятной России.

На дворе стояли лихие девяностые, поэтому выживал народ

с трудом.

Все таки крепок русский народ: им больницы убирают, сокращают, заводы прикрывают, а русские бабы, словно в отместку, как «вечные» батарейки «энерджайзер», детей рожают — эх, велика Россия!

Многие спорили тогда, как и сейчас, о национальной идее России, а идея-то проста: живи и дай жить другим, только живи достойно, чтобы не стыдно было потом помянуть молодость свою.

Так считали многие, не сломленные еще печаткинцы.

Именно так думал и участковый уполномоченный инспектор Печаткинского РОВД, младший лейтенант милиции Соколов, заступивший на очередное дежурство в этот летний день.

Работёнка у тридцатилетнего лейтенанта была «хитрая»: в виду отсутствия сотрудников, приходилось ему быть не только участковым, розыскником по добровольно взятым «потеряшкам», но и вести уголовные дела, по линии следствия и дознания.

Короче, ходячая следственно-оперативная группа, в лице одного сотрудника!

Так и сегодня, Соколов недоуменно вертел в руках заявление от Шустряковой Галины Федоровны, что пропал, вероятно, уехав на подработку в Москву, ее сын, Шустряков Вадим Григорьевич, двадцати пяти лет, холостой.

Сейчас гражданка Шустрякова сидела напротив его, ибо ее заявление начальник РОВД отписал на исполнение Соколову.

Можно было конечно, не тратя время, перенаправить заявление с первичными материалами проверки в Москву.

Любой чиновник так бы и поступил, ибо инструкции позволяли сделать это, но проблема Соколова заключалась в том, что он не был чиновником, а был человеком.

— Так значит, говорите, в Москву уехал ваш сын, — в очередной раз пытливо спрашивал заявительницу Соколов, — какие именно факты подтверждают это?

— Ой, подождите, — всплеснула руками Шустрякова, — у меня дома и записка от сына на столе лежит!

Это необходимо было проверить.

На квартире у Шустряковой, при составлении протокола осмотра, участковый изъял записку пропавшего Шустрякова, из которой следовало, что да, в полном здравии, взяв с собой все

документы, он отбыл в Москву, поскольку в Печаткине с работы он рассчитался, в виду малооплачиваемости, поэтому будет жить в Москве, занимаясь частными подработками.

В квартире было чисто, никаких следов криминала, ни крови, ничего!

Опрашивая заявительницу и ее семью, участковый установил, что уехал в Москву, где и запропал потерявшийся Шустряков, после домашней ссоры, и ссоры с любимой девушкой.

Всё это навело Соколова на определённые грустные мысли, что не всё так просто, и однозначно в этом деле.

— Где работал Вадим Григорьевич? — в очередной раз уточнял лейтенант.

— Так я уже говорила, оператором в котельной, — как неразумному ребёнку, повторяла заявительница, — но я там была, вместе с милицией и коллективом осмотрели там всё: ничего! С работы действительно он уволился, не надо здесь искать, прошу подключить Московскую милицию!

— Подключим, — успокаивал Шустрякову лейтенант Соколов, — обязательно подключим, дайте проверить еще кое-что по обстоятельствам исчезновения!

— Вы уж проверяйте, пожалуйста, быстрее, — укоризненно посмотрела на него мать пропавшего, — я заявление поздновато подала, долго в вашей дежурной части не принимали, отвечали на телефонные звонки, мол, найдётся, не спеши, пока не пройдёт трое суток — заявлять нельзя!

— Надо было вам сразу ко мне обратиться, а не ждать, — ответил Соколов и пообещал, — успокойтесь, мамаша, найдём мы вашего сына!

После работы по месту жительства «потеряшки», Соколов на служебном «УАЗе» приехал в котельную, где ранее работал Шустряков, хотя мог этого и не делать, так как в первичном материале присутствовали и протокол осмотра котельной, объяснения и справки из отдела кадров данного предприятия, из которых выходило, что, действительно, Шустряков, рассчитавшись по месту работы и получив документы, убыл, по его заверениям, на халтуры в Москву.

Но что-то не сходилось в этом деле, и Соколова мучали неясные предчувствия, что не всё так ладно и просто в этом деле.

— Зачем вы это делаете, зачем? — непонимающе смотрели на милиционера работники котельной, когда Соколов приступил к повторному осмотру территории предприятия котельной, — До вас была целая опергруппа, так мы с ней все закоулки обшарили!

Осмотрев котельную и прилегающую местность, он действительно не нашёл никакого криминала. Затем он методично стал опрашивать каждого работника котельной.

Дальше выяснилась интересная картина: простого честного молодого паренька буквально третировали, гнали и издевались на работе.

— Сам посуди, лейтенант, — всплескивал руками бригадир, — бригада с устатка выпить садится, ему деньги дают, мол, сбегай как самый молодой за «портвешком», а он малохольный, отказывается! Да и с нами не пил никогда, дурашка. Трезвенник, блин, всё голубями своими занимался в свободное время!

— Чем, чем? — не сразу понял собеседника лейтенант, — Чем он занимался?

— Да голубями, — расплылся в широкой улыбке бригадир, обнажив вставные золотые зубы, — как перекур, так мы как люди, под водочку, селёдочку, а этот дурачок лез голубей своих кормить! Вот и не любил его никто у нас, да и не понимал!

— У него что, голубятня была в котельной? — переспрашивал лейтенант, — Где именно?

— Да, была, — хохотнул бригадир, — он, поди, только голубей и любил, его даже баба бросила, с другим рога ему наставила! А голубятня — так вот она!

Бригадир показал на здание двухэтажной котельной, где на крыше на уровне третьего этажа была видна какая-то пристройка, типа небольшой деревянной сараюшки.

— Проверяли? — сурово посмотрел на собеседника лейтенант.

— Да кто ж туда полезет, — всплеснул руками бригадир, — туда залезти сплошное смертоубийство, наверху все доски почитай прогнили, чебурахнешься оттуда, костей не соберёшь!

— Так, так, — посмотрел на словоохотливого собеседника Соколов, — значит, не проверяли.

Затем встал: — Ну что, пошли, посмотрим вашу голубятню!

Бригадир не ошибся, проход на уровень третьего этажа,

который вёл на голубятню, состоял из довольно прогнивших досок, приходилось рисковать, идти вперёд.

Подсвечивая темноту пронизывающим лучом света американского подарочного фонаря «Мак», ну точь-в-точь как в «Секретных материалах», и держа в другой руке табельный «Макаров», Соколов подходил к лестнице, ведущей на голубятню.

Увы, самые худшие предчувствия не обманули его.

Подходя ближе, лейтенант почувствовал ни с чем несравнимый трупный запах гниения.

Так и есть: в центре голубятни, находился труп молодого мужчины, повесившегося на брючном ремне. Вокруг погибшего летали голуби, благо доступ для ветра, воздуха и птиц был свободный.

Смотря на позеленевший уже труп самоубийцы, Соколов заметил у него в кармане все документы.

— Так вот значит, где ты трудоустроился, — покачал головой участковый, и глаза его забились в привычном нервном тике, — жесть, жесть...

Самое трудное, а любой розыскник-спасатель понял бы нашего героя, это сообщать его родственникам о гибели их разыскиваемого близкого.

Но и эту работу Соколов выполнил до конца, сообщив заявительнице о своей страшной находке.

Прибыв в райотдел, Соколов по просьбе назойливого дежурного, на оперативной машине, выехал на бытовой конфликт на своём участке.

Тишь да гладь, да божья благодать!

— Ничего, Андрей, — добродушно балагурил милиционер-водитель, — обслужим этот вызов и домой!

— Лишь бы больше вызовов не было, — задумчиво ответил Соколов, — сейчас тихо, но что будет дальше?

— Да ничего не будет, — глянув на его погоны, поспешил, успокоить младшего лейтенанта водила, — не беспокойся, младшой!

Внезапно рация в автомобиле забулькала и зашипела, и в ней раздался голос дежурного, напряжённый такой голос: — Тридцать девятый, тридцать девятый! Срочно ответь первому!

— Да, слушаю, — быстро ответил на радиовызов участковый, — на приёме тридцать девятый!

— Вот что, ребята, по семейке отбой, её обслужит экипаж ППС, вам срочно вызов в Литегру, где совершено нападение на участкового Романцова! По имеющимся данным, участковый ранен, с него сняты оружие и спецсредства! Ребята, срочно туда! «Скорую» и спецназ вам направляю!

Лихо совершив крутой каскадёрский поворот, милицейский УАЗ с включёнными проблесковыми маячками и сиреной, полетел к месту вызова.

Слава богу, находились они не так далеко от Литегры, и к раннему вечеру машина их уже подъехала к месту происшествия. Входя в деревенское каменное двухэтажное общежитие, где произошло ЧП, Соколов достал и привёл в боеготовность табельный пистолет, но никого в общежитии не было. Лишь в помещении общей кухни Андрей заметил на полу и на стенах бурые пятна, напоминающие кровь. На кухонку ворвалась молодая рыжеволосая деваха, лет этак двадцати, и бросилась к нему: — Товарищ милиционер! Я всё видела, у нас на днях в деревню вернулся после отсидки рецидивист Манков. Сегодня он устроил пьяную бучу прямо в общаге. Зашедший участковый Романцов пресёк пьяный дебош Манкова, тот обиделся, выхватил нож и несколько раз ударил инспектора ножом, после чего отобрал у него оружие.

— Где Романцов и Манков? — посмотрел на девицу Соколов, убирая пистолет в кобуру.

— Наш участковый пошёл домой к своей семье, — тараторила как пулемёт рыжая, — а бандюга Манков орал, что добьёт участкового его же оружием, как и всю его семью, затем сожжёт его дом!

— Жесть, — поморщился Соколов, — спецназ нужен!

— Да не дождётесь вы его, ему чай с Вологды вашему спецназу пилить, а путь неблизкий, — в ужасе всплеснула руками девица и добавила, — я сама видела, как пьяный Манков побрёл к дому нашего участкового с канистрой в руках!

Это сообщение кардинально меняло намерение Соколова ждать спецназ и никуда не влезать.

Выходя уже в полутьме из здания общежития, Андрей услышал шум подъезжающей автомашины.

Так и есть, к их милицейской машине подъехал «УАЗик-буханка» «Скорой помощи».

— А, вот и люди в белых халатах приехали, — улыбнулся

Соколов появлению городских медиков, привычно останавливая рукой спецавтомобиль.

— Где дом больного Романцова? — обратилась к нему немолодая уже врач «Скорой», — Нам поступил вызов на ножевое ранение.

— Вот что, доктор, — посмотрел на медичку Андрей, — ситуация сложная, вы поедете, немного поотстав, за нашей машиной, как мигнём маячками, сразу подъезжайте, а до этого даже близко к нам не смейте приближаться!

— Хорошо, — согласно кивнула головой врач, — я вас поняла, мы едем за вами на расстоянии.

Посадив на борт рыжеволосую девицу, которая назвалась Катей, милицейский УАЗ начал своё движение к дому местного участкового. За ним, поотстав, ехала с ближним светом «Скорая помощь».

— Ну что, Сусанин, — хитро подмигнул Соколов Кате, — не заблудимся мы с тобой?

— Да нет, что вы, — зарделась девица в смущении, так, что посветлело в салоне машины, — скоро уже подъедем!

Объезжая деревенские колдобины и ямы, УАЗ подъезжал в вечерней тьме к освещённому уличным фонарём дому Романцова.

— Товарищ милиционер, — испугалась Катерина, — у столба Манков стоит!

В полутьме, под неясным светом деревенского фонаря, маячила фигура долговязого верзилы, в правой рук которого покачивалась милицейская резиновая палка «РП», а в левой руке тускло поблёскивал нож. У ног неприметно стояла канистра с бензином.

— Юра, дави на газ! — выдохнул Соколов водителю, — поравняемся с ним, резко тормози!

Газанув, милицейский УАЗ, вспахивая колёсами землю, буквально подлетел к преступнику, ударив по тормозам.

В прыжке, как парящий сокол настигает свою жертву, Андрей на лету приёмом каратэ, сбил бандита с ног, и молниеносно надел на него наручники.

— Юр! Мигни медикам, — вставая, попытался улыбнуться Соколов, — пусть подъезжают!

Засемафорил всеми своими проблесковыми маячками милицейский автомобиль, разгоняя полутьму вокруг себя. Ему

как бы в ответ, мигнул синий маячок «Скорой», которая набирая скорость, подъезжала к месту задержания.

— Первый, первый, ответь тридцать девятому! — торопливо вызывал Соколов, — Отбой спецназу, отбой! Задержание преступника произведено, Романцова доставляют в больницу.

— Спасибо, тридцать девятый, — благодарно отозвалась рация, — оставайтесь на месте, до прибытия следственно–оперативной группы охраняйте место происшествия!

На следующий день, кроме привычных хлопот по административному участку, расследования уголовных дел, на столе у Соколова лежало очередное заявление о новом пропавшем. На этот раз в кабинете у Соколова плакала молодая женщина: «Пропал мой Колечка, мальчик-инвалид, восьми лет. Были на даче, отвернулись, а его и след простыл!»

Уточнив, что ребёнок пропал на дачном участке в районе лесопарка деревни Ерцево, Соколов понял, что осмотру подлежала огромная территория, там почитай и река поблизости, пруды, промзона небольшого заводика рядом, да и не так далеко раскинулось всё растущее кладбище. При этом, лейтенант выяснил немаловажную деталь — ребёнок не мог говорить и слышать! Мимо такого пройдёшь, не заметишь. Да и он на помощь не позовёт!

Поэтому, вкратце изложив в служебном рапорте данные обстоятельства, и запросив в тексте подъём всего личного состава РОВД на поисково-спасательную операцию, лейтенант бегом поднялся на третий этаж к начальнику РОВД.

Начальника на месте не было, исполнял его обязанности майор Федорцев.

— Так, так, — быстро ознакомившись с содержанием рапорта, посмотрел на участкового начальник, — значит, просишь подъём всего личного состава на розыск своего «потеряшки»?

— Да, прошу, — подтвердил лейтенант, глянув на майора, — считаю, что дорога каждая минута, иначе потеряем ребёнка!

— Может, ты на моё место хочешь? — сурово посмотрел на Соколова майор, — Так знай, парень, я на своём месте, а ты на своём! Со своего места я вижу, что в моём отделе каждый должен заниматься своим делом! Ты, что хочешь, чтобы я оторвал следователей и дознавателей от уголовных дел?! А оперов и другие службы передал в подчинение тебе?! Извини,

парень, у них своей работы хватает! Ты понимаешь?! Каждый должен заниматься своим делом и не лезть в чужие! Тем более у отдела показатели и статистика «горят» — а это для меня святое! Ты за меня отчёты в УВД дашь?!

— Впрочем, — по-барски так махнул рукой начальник, — чтобы ты не обижался, дам я тебе людей, выделю двух человек с изолятора временного содержания, доволен?

— Разрешите идти? — рука Соколова нервно теребила застёжку кобуры, оттопыренную весом верного «Макарова», — Я свободен?!

— Да, свободен, — царственно согласился майор, — в ИВС я позвоню, двух милиционеров так и быть забирай себе на поиск!

На поиск ребёнка участковый поднял население, обзвонив редакции районных СМИ — радио, местного телевидения, газет. Активную помощь ему оказали водолазы Коли Росина, начальника местной водной спасательной станции. Хотя понятно, что не дело водолазов лесистую местность прочёсывать, но иного выхода у Соколова не было.

Воистину, мир не без добрых людей!

Попутно проверяя криминальность исчезновения малыша, теряя время на проверке домов местных педофилов, группа добровольных поисковиков расширяла поиск. Силами водолазов проверялись местные пруды и речушки. Все торопились, понимая, что время работает против них, так как и заявление подали поздновато, да и народу, прямо скажем, было не густо.

Ребёнка нашли, довольно быстро, но поздно.

Безмолвный труп малыша был найден в лесопарковой полосе, в районе кладбища. Запутавшись в кустах, слабый ребёнок, так и не смог выбраться, равно, как и позвать на помощь.

— Жесть, жесть, — молча плакал Соколов в морге при опознании тельца крохи родителями, — прости, малыш, не спас...

Вспоминалось Соколову по этому поводу, как однажды при задержании опасных вооружённых преступников при проверке междугородного автобуса «Вологда-Печаткин», он увидел в числе пассажиров рейса свою мать. Неуклюже проверяя салон автобуса и его пассажиров в полной армейской защите, в тяжёлой армейской каске, бронежилете, с древним автоматом

Калашникова, Андрей заметил, какой океан боли плескался в глазах его мамы, такую же боль и горе он видел в глазах родителей мальчика Коли. Снилось в эту ночь участковому, как разысканный, но не спасённый малыш был поднят Небесными Ангелами на Небо, и радовался Андрей Соколов этому весьма, проходила боль в его израненной душе и сердце. Затем он сам был поднят от тела неведомой силой и увидел светлый шар, который вспыхнул светом и преобразился в самого Христа, от которого исходила волна невероятной кротости и милосердия, за спиной Его сиял немыслимым светом Град Небесный Иерусалим. Конечно, Андрей, как розыскник, хорошо рассмотрел Спасителя. Нет, он не такой, как на иконах, много краше и прекрасней!

Всё Его тело как бы светилось изнутри, и по сравнению с Ним, вид обычных людей был блекл и невзрачен.

Трепетала от счастья и радости душа Андрея, затем Христос кротко улыбнулся ему и исчез в вспышке света. Было ему ещё видение сияющего светом девяти свечного светильника, затем Андрей проснулся.

На следующий день Соколов был вызван в городскую прокуратуру, где прокурор коротко поприветствовав его, подал ему заявление гражданки Кузькиной, из которого следовало, что участковый Соколов опозорил честь милиции, что выразилось в совершении против неё им ряда тяжких преступлений. Выходило по бумаге, не участковый, а чикатило какое-то!

— Прочитал? — посмотрел на него поверх очков прокурор, — Вот и я прочитал! Сразу скажу, другого я закрыл бы моментально, тебя знаю, ты не из нашего болота, ты все правду и истину ищешь!

— Да я, — привстал со стула участковый, — вообще эту гражданку не знаю.

— Посиди, отдохни! — улыбнулся ему прокурор, — Разобрался я в этом деле, конечно, ничего не было, а гражданка та пояснила, что господа офицеры ее подговорили на заяву эту! Что с нее взять?! Пожизненно на учете у психиатра состоит! Подстраховались мерзавцы!

— Впрочем, ты иди, работай дальше, Андрей, — посуровел прокурор, — а начальникам этих прохиндеев, я вставлю по первое число! Только вот что, аккуратнее работай, сам понял

теперь, не все тебя в РОВД любят!

Впрочем, и так, без всяких прокурорских предупреждений, старался Соколов работать «аккуратно».

Вспоминался ему по этому поводу особо опасный рецидивист Панков.

Как-то пришлось его брать Соколову по ориентировке, он пил с дружками по зоне, на берегу реки. Дела за ним числились интересные и разнообразные: ночью вскрывал он с дружками в районе сельповские магазины, и словно бы повторяя известный фильм, малевал в ограбленных им сельмагах чёрную кошку.

Пройти с милиционером, а участковый был один, не согласился, и в итоге, пока к нашему «Анискину» не торопясь подтягивалась подмога, всей толпой они успели окунуть Андрея в воду.

Участковый вспоминал о том случае с грустной улыбкой: открыв глаза, он увидел над собой пленку воды, в то время как чужие руки шарили в кобуре и душили.

Приемом дзюдо, Соколов сам притопил нападавших, а от остальных оборонялся, приподняв над водой пистолет, из ствола которого вытекала вода, ну чисто пограничник Карацупа из знаменитого фильма!

Увидев подъехавшую машину милиции, шпана, окружавшая в воде участкового, побросала палки, и сдалась на милость победителя.

Впрочем, даже не об этом случае знакомства с Панковым припомнил Андрей.

Ему вспомнилось, как однажды, когда он в очередной раз, задержал рецидивиста по ориентировке, Панков улыбнулся: — Слышь командир, когда ты вчера ночью со спецназом проверял притон, я мог бы тебя завалить, сам понимаешь, заховался я в погребе, с «ТТ» в руках, а ты надо мной ходил...

— Что ж не завалил? — грустно улыбался участковый.

— Так ведь пожалел, — посерьезнел Панков, — в тот раз, когда ты нас брал у реки, ничего лишнего на нас не возвел, а помнишь, брат у меня пропал, другой мент меня закрыл бы, отомстил по полной, а ты нашел его. Почитай, ты у ментов как последний ментозавр, рука на тебя не поднялась...

Вот и выходило, что его пожалел зек, но не жалели свои.

Очередное заявление пришло от знакомого отца, гражданина Серпухова.

Так, мол и так, но запропала его дочь, красавица-студентка, Серпухова Наталия Сергеевна, двадцати лет отроду, примите меры к розыску.

Соколов, конечно, все необходимые меры принял.

— Ты пойми, Андрей, — горячился ее отец, довольно известный в городе предприниматель, — она у меня одна, найди ее!

— А хочешь, — делал широкий купеческий жест Серпухов, — как найдёшь, я тебе квартиру и авто подарю!

— Да ничего не надо, — отнекивался Андрей, в то время бывший «безлошадным» и безквартирным, — нам государство деньги платит, найдём и так, не говорите больше про подарки, не надо!

Нашли пропавшую Серпухову, нашли, но увы, мёртвую, что называется с явными следами насильственной смерти.

Стал копать участковый с операми и докопался-таки до правды!

Оказалось, что те, кто громче плакал да рвал на себе волосы на похоронах красавицы–«потеряшки», её лучшие друзья и подруги, и оказались причастны к её погибели.

История была проста, как учебник по криминалистике, убили просто так, на почве внезапно вспыхнувших личных неприязненных отношений, так бывает, когда девочки мальчиков делят и наоборот.

Другое заявление вообще Соколову пришло из дальней деревни Сердюкино. По нему выходило, что запропала там старая учительница, ветеран труда Марфа Ивановна Глебова, вышла из дома — и с концами! Прибыл участковый в деревню, с людьми познакомился, связи, контакты наладил, местного участкового и опера к розыску привлёк.

Удалось-таки выяснить, что перед исчезновением контактировала пропавшая учительница с бывшим учеником Семёном Удальцовым, жителем этой же деревни.

Припёр к стенке Удальцова лейтенант показаниями соседей, видевших в день исчезновения пропавшую у него дома.

Хорошо осмотрел участковый дом Удальцова, не поленился проверить и чердак и подпол, подсвечивая темноту американским «МАКом». Осмотрел, ища следы крови, все топоры, лопаты и ломы в доме, но — ничего!

Удалось установить, не смог этого скрыть Удальцов, что да,

приходила старая учительница к нему домой, и даже то, что выпивали вместе — этого он не отрицал.

— Что это у тебя? — указал на руки Удальцова глазастый опер угрозыска, — Ожоги, да?

— Да, обжёгся малость, — виновато потупился Удальцов, — Печь разжигал неудачно.

— Андрей, — радостно зашёл в дом местный участковый, — есть свидетель!

По показаниям найденного свидетеля — местного жителя, следовало, что в вечер исчезновения он видел, как Удальцов вывозил на своей тележке что-то длинное, завёрнутое в ковёр, в близлежащий лесок.

Когда подозреваемому предъявили такие показания, он не выдержал, и «поплыл», раскололся, как говорят опера ОУР — «на раз»!

Показывая в лесочке, находившимся поблизости от деревни, место страшного кострища, Удальцов уныло давал показания, как после совместно выпитого, на почве внезапно возникшей бытовой ссоры, он не сдержался и ударил свою учительницу бутылкой по голове. Поняв, что убил старую женщину, он вывез её в лес, где сжёг дотла!

«Жесть, жесть...» — морщился, как от зубной боли, лейтенант Соколов, потому как не укладывалось у него в голове, как ученик мог поднять руку на учителя своего, который дал ему путёвку в жизнь!

Вспоминал при этом Соколов, как перед выездом в деревню, руководство РОВД, настойчиво просило его «слепить» из исчезновения старой учительницы «отказник», мол, пошла в лес и заблудилась, никакого криминала!

На следующий день Соколов получил на исполнение новое заявление о пропавшем в лесной местности. Согласно заявлению, запропал, уйдя в лес местный житель — Согдин Павел Иванович, двадцати шести лет от роду.

Место, где пропал Согдин, считалось весьма труднодоступным. В тайге на днях был установлен факт нападения на жителя близлежащей деревни медведем-подранком, которого не смогли добить егеря.

Поэтому, вооружаясь, Соколов взял, кроме табельного «ПМ» и ракетницы «ПС», складной укороченный десантный автомат Калашникова, потому что понимал, натолкнись они на

медведя-подранка, пистолетиком его уже не остановить.

Позвонив в лесничество и сельсовет, с просьбой о выделении людей и подключив через местные СМИ людей на розыск, Соколов выехал на место исчезновения Согдина.

Прибыв в деревню и установив обстоятельства исчезновения Согдина, участковый помрачнел — один к одному как в случае с самоубийцей-«потеряшкой» Шустряковым.

Налицо был семейно-бытовой конфликт, ссора на работе и с любимой девушкой. Плюс, уходя в лес налегке, пропавший Согдин взял с собой моток проволоки. Эти установленные детали совсем не радовали Соколова.

— Так кто же убил Лору Палмер? — по телевизору в деревенском доме Согдиных показывали сериал «Твин Пикс».

— Зло, находящееся в людях, убило её, — высказал своё мнение в качестве комментария, умудрённый своим опытом небольшой, в общем-то, тридцатилетней жизни, начитанный Соколов, — стали человеку врагом домашние, ближние его! Что поделать, если в наше время дети ненавидят родителей своих, а те не любят детей!

Выходя из деревенского дома, Соколов заметил, что небольшая его группа была собрана.

Подъехав к лесу на «УАЗах», среди которых выделялась патрульная машина Юры Кузнецова, на крыше которого в составе сигнального громкоговорящего устройства находились синий, зелёный, красный проблесковые маячки, Соколов вместе с местным следопытом-лесником Ерофеичем, вышел из машины. Разделив людей на группы, где старшими назначил лесников и егерей, себе взял Ерофеича, который не расставался со своим неразлучным карабином, да пару здоровущих местных мужиков, и худышку маленького грузина Вано, хорошо знавшего местные леса. После чего, группы дружно вошли в лес.

— Товарищ лейтенант, а товарищ лейтенант, — заговорил с ним старик Ерофеич, — вы слышали про подранка в наших лесах? Осторожней надо идти, а то неровен час косолапому на ужин попадём, потому как нет в тайге зверя хуже и лютее, чем шатун, испробовавший человеческой крови.

— Не беспокойся, Ерофеич, — успокоил своим взглядом лесника Соколов, и пошутил, выразительно показывая на своё оружие, — видишь, я сегодня не один, а нас целых трое! Я,

Макаров и Калашников!

— Дай бог всё и обойдётся, — не совсем понял шутку Соколова старый следопыт, — я вот иду, а карабинчик свой наизготовку держу — мало ли чего!

Внезапно в нос поисковикам ударил тяжёлый, мускусный, какой-то металлический, козлиный запах, и что-то крупное и хищное стало кружить вокруг группы Соколова, сбившейся весьма кучно по этому поводу.

— Что это, медведь? — шёпотом спросил лесника участковый, медленно поднимая автомат и переводя переводчик огня на «АВ», что значит автоматический.

— Не знаю, командир, — также шёпотом ответил побелевший внезапно Ерофеич, — медведем и не пахнет!

Внезапно, один из поисковиков наткнулся в кустах на что-то большое, мягкое и податливое. На земле лежал труп большого медведя в лужах собственной запекшейся крови.

Было видно, что «мишку» убила явно не чья-то пуля.

— Кто его так? — недоумённо спросил Соколов у лесника, — Смотри, как туша распластана, это явно не человек!

— Да, — ужаснулся Ерофеич, — охотниками тут и не пахнет, смотри, как разделали зверюгу!

На расстоянии десяти метров раздался ужасающий и холодящий кровь звериный рык. Посмотрев в сторону рычания, Соколов заметил огромное, высотой более двух метров, покрытое бело-серой шерстью, существо, которое, глядя на них яростным взором поблёскивавших красных глаз, двигалось на них!

Резко вскинув автомат, лейтенант дал несколько коротких очередей над головой существа, срубивших верхушки молодых сосенок. Ему вторил пару раз громыхнувший на весь лес карабин лесника.

Существо, не ожидавшее встретить от людей огневой отпор, бежало, бесшумно перескакивая через кусты, и вскоре скрылось в местной тайге.

— Вот это да! — не выдержал Ерофеич, — Чисто кино! Что ж это было, командир, ведь не медведь, правда?

— Не медведь, — согласился лейтенант, — но пусть лучше будет медведь, иначе, в дурдоме будем перестукиваться из соседних палат! Вот что! Будем считать, что это мы шатуна завалили, иначе нам никто не поверит!

— Ты прав командир, — хоть и вразнобой, но согласились с ним мужики его группы, — для нас это лучший вариант.

— А всё-таки, командир, — с хитрецой улыбнулся старик Ерофеич, — сдаётся мне, что мы хозяина леса, лешака, от его добычи отогнали!

— Какой там леший, — не утерпел один из мужиков, тот, что покрепче, — «вот я с Колюней-дружком, в Афгане служил, там эта нечисть часовых по ночам в горах пугала, и звать эту нечисть по-научному Йетти — снежный человек!

— Йети его, это точно, — усмехнулся его друг-Колюня, стоявший рядом, — а по мне так этот гуманоид и вовсе инопланетянин, хоть и похож на обезьяну-переростка!

Все дружно посмотрели на говорящего.

— Не пропадать же добру, — по-хозяйски усмехнулся Колюня, отрезая большим охотничьим ножом медведю уши и часть мяса, складывая в свой рюкзак, — да и доказательства — вот они! Не тащить же тушу в деревню, далеко!

— Ты ему что-нибудь другое отрежь, — не удержался и съязвил старый лесник, — вот доказательство будет, большое такое доказательство!

— Отставить! — укоротил всех своим взглядом лейтенант, — Ты, Николай, с медвежатинкой заканчивай быстрей, мы на поиске или как?!

— Ты прав, командир, — послушно согласился Колюня, — но пойми нас, что в деревне, да и в городе, работы сейчас нет, дай хоть детишек свежим мясцом порадовать, а то жёнка пилит, робить надо, дроля, робить, а где?!

— Заканчивайте этот мясной базар, — торопил свою группу лейтенант, — идти надо!»

— Найдём мы твоего потеряшку, — самоуверенно смеялись мужики, — найдём, да еще по шее ему накостыляем, не хрен в лесах пропадать да людей от дела отрывать!

Так получилось, что нашли они этого «потеряшку», причем довольно скоро.

Как и боялся Соколов, ни с чем несравнимый запах гниения человеческой плоти, они почувствовали издалека.

На кудрявой сосне, висело чудовище — удавившийся на проволоке, и разложившийся уже, пропавший Согдин.

Вид его был ужасен, как и его поступок.

Тело раздуло до невероятных размеров, на огромном,

одутловатом, расплывшемся черепе, отсутствовали глаза. Страсть! Поисковиков буквально выворачивало при подходе и снятии трупа с сосны.

— Ну и кто его понесет?! — с ужасом и отвращением спрашивали поисковики у Соколова, усиленно зажимая носы и рты своей одеждой, — Мы ни за какие деньги его не понесем! Нет таких денег, что бы его хоть кто-то понес!

Лейтенант привычно нервно постукивал по кобуре.

Пытался предложить свои услуги старый лесник, но Соколов отказался: — Ты проводник, обратно нас поведешь, да и куда тебе с твоим больным сердцем!

Вырубив жерди топориком, и приготовив Согдина в последний путь, лейтенант решительно взялся за жерди.

— Стойте, товарищ лейтенант, — маленький худышка Вано подал свой голос, мужичок метр с кепкой, ветром шатает, — я помогу вам, помните, когда меня оклеветали деревенские, вы один не поверили им, прекратили уголовное дело в отношении меня, отдав под суд виновных, помните?

— Нет, не помню, Вано, — хрипло выдохнул, внезапно тяжело закашлявшись лейтенант.

— Ну как не помните? — умоляюще посмотрел на него Вано, — Давно это было, но вас я запомнил, милосердие в вас есть, спасибо за тот случай! Долг платежом красен, вместе Согдина понесем!

— Спасибо Вано! — откашлявшись, поблагодарил южанина Соколов, — Спасибо, и в тебе милосердие есть, коли помогаешь мне!

Взяв в руки носилки, с невероятно тяжелым погибшим Согдиным, Андрей и Вано стали с трудом выходить из леса, через непролазные кустарники и деревья.

Жерди всей тяжестью покойного впивались в плечи лейтенанту, от тяжести и ужасающего запаха кружилась голова, и перед глазами Андрея стояли, окружавшие его со всех сторон, бесчисленное множество прозрачных светящихся шаров, тяжелый окопный кашель, буквально давил Соколова.

Но надо было идти, обратной дороги, путей к отступлению у него не было!

Вдали показалась деревня, заметно струсившие здоровячки, наперебой предлагали свои услуги Соколову, мол, им будет стыдно войти в деревню, когда их же соседа, принесет

милиционер, а не они, опытные фронтовики-афганцы!

— Несите, — хрипло разрешил им лейтенант, — Вано так же поменяйте, на нем лица нет!

Группа Соколова, со скорбным грузом на плечах вступила в деревню.

Когда лейтенант закончил свою бумажную работу и подошел к своему милицейскому «УАЗу», он увидел, что над лесом в их направлении плавно и степенно по воздуху плыл НЛО.

НЛО представлял собой, большой светящийся шар, от которого лучами исходили световые волны. Объект имел вид эллипса, с сопутствующими ему зелёным и красным шарами.

— Давай поприветствуем братьев по разуму, — улыбнулся Соколов и включил СГУ, подсвечивая ранний вечер.

На крыше «патрульки» замигали разноцветные проблесковые маячки. Словно бы отвечая ему, вся поверхность НЛО, как экран, покрылась неизвестными Соколову символами и знаками.

— Во дают, бродяги! Интересно, почему раньше люди видели ангелов, а сейчас инопланетян?! — восхищённо воскликнул водитель машины, — Только нам, Андрей, если даже рассказать кому, никто не поверит!

— Это факт, — улыбнулся Соколов, — никто не поверит, а разве мы скажем кому?

— Но ты не ответил на вопрос, — не отставал водила, — почему?

Соколов, улыбнувшись, пытливо посмотрел на водителя: — Да разве это важно, ты сам себе ответил своим вопросом, правильно задав его!

Не знал участковый, что в это же самое время, рыбаки в Болгарии, вытаскивающие свои сети, набитые рыбой, видели над морем знамение: как бы человека, стоявшего у полицейской машины с включёнными на её крыше разноцветными мигалками.

Долго ещё не расходилось над морем столь интересное видение, и рыбаки, уже забыв про рыбу, стоя в лодке, не могли оторвать своих глаз от раскрашенной всеми цветами радуги, живой картины.

Часть 2

Тор

На чём основана верность собаки,
не на любви ли?!
Автор

Было это в начале девяностых, когда великая страна под названием СССР уже развалилась, а новая Россия, еще рождалась в муках и скорбях.

Невелик город Печаткин, что на севере Вологодской области, необъятной России, всего то двадцать тысяч населением, пара заводов, да лесопилка, вот и все предприятия.

На улице Советской, что в центре города, расположен районный отдел внутренних дел, где и работает наш герой, участковый уполномоченный инспектор младший лейтенант милиции Соколов.

Впрочем, сегодня наш лейтенант был, на так редко выпадающем ему выходном дне, и вместе с другими пассажирами трясся в плацкартном вагоне поезда «Москва-Вологда».

На раскладном столике, в открытой коробке, из-под обуви, на мягкой тряпице, шустро возился, маленький черный комочек, с рыжими подпалинами на груди и коротким купированным хвостиком.

— Как же тебя назвать? — поглаживал шерстку месячному щенку ротвейлера, Андрей Соколов, решение пришло быстро, — Тор! Назовем тебя Тором!

Щенок вопросительно посмотрел на своего молодого хозяина своими карими глазками, и словно в знак согласия,

облизал пальцы его руки.

— Тор! И то, правда, — размышлял участковый, — название, имя собаки, должно быть короткое и точное, как выстрел, как удар молота по наковальне… Тор! Хорошее имя.

При этом молодой участковый не особенно вдавался при названии щенка, скандинавской мифологией и северными легендами.

Дома собачку встретили хорошо, и довольно быстро освоившись, щенок по-хозяйски помечал в квартире свою территорию.

Впрочем, время летело быстро, и уже через полтора-два года, маленький Тор превратился в грозного, шикарного, боевого ротвейлера, прошедшего, кроме ОДК и ЗКС и боевую подготовку.

Спорил как-то, на тренировках служебных собак, едва ли не до хрипоты, с кинологом Василием, наш участковый, доказывая, что ротвейлер ни в чем не уступит немецкой овчарке.

В ответ, кинолог Давыдов улыбаясь, говорил: — Далеко твоему ротвейлеру до чистопородного немца, овчарка и в Африке овчарка!

Тренировка происходила на заброшенной стройке.

Шикарно бегала по плитам и грациозно перемахивала через воду котлована немецкая овчарка уголовного розыска, впрочем, и наш Тор, ни в чем не уступал ей, так же бегал, прыгал, полз, преодолевал глухие и высокие заборы.

Посмотрев на плиту, на расстоянии двух метров закрывающую котлован с водой, как крыша дома, образовавшую водную ловушку, Соколов предложил кинологу ОУР: — Сможет твоя овчарка под водой преодолеть это препятствие?

Василий улыбнулся: — Да ты что, не сможет, она же не тюлень, и твой не сможет!

В подтверждение своих слов, кинолог подвел, к подводному препятствию свою овчарку, и дал команду: — Вперед, плыви!

Куда там!

Овчарка беспомощно закружилась на месте, вступив в воду, подняла свою узкую морду и непонимающе заскулила.

— Что я тебе говорил, — торжествовал кинолог, — никакая собака под воду не полезет, хоть зазовись!

— Посмотрим, — улыбнулся уверенный в своем «ротти» Андрей, запрыгивая на другую сторону водной преграды, позвал: — Тор, ко мне!

Подбежав к воде, умный пес остановился, посматривая на хозяина любящими глазами, и резко поднырнул под плиту, которая возвышалась над водой.

Прошло несколько томительных секунд и вот мужественный ротвейлер уже выныривает из-под плиты, как настоящий водолаз, и отряхиваясь прыгает к хозяину!

— Молодец Тор, молодец, — похвалил Андрей своего любимца, — не опозорил свою породу!

Даже на тренировках по взятию вооруженного учебного преступника, Тор успешно продемонстрировал свои незаурядные качества.

— Смотри! — самоуверенно говорил кинолог Давыдов, — Любая служебная собака атакует на руку, выставленную вперед, а я другой рукой резиновым муляжом ножа, поражаю ее. Сам понимаешь, я проводником СРС на границе служил, науку знаю!

— Так уж и любая, — усомнился участковый, — что они, дурные, пустую руку атаковать, не замечая в другой оружие?

— Ты хочешь со мной поспорить? — улыбнулся кинолог, — Смотри, проиграешь!

Заняв защитную стойку, кинолог, облаченный в усиленный дресскостюм, включающий в себя валенки, защитную маску на лицо и дополнительную куртку с капюшоном, дал команду на атаку.

— Тор! — дал команду участковый, показывая рукой на кинолога, — Учебная атака! Фас!

Стрелой полетел на «врага» грозный ротвейлер.

Улыбаясь, Василий поставил защитный блок рукой, спрятав муляж ножа в другой, заранее замахиваясь им на собаку.

Но не тут-то было. Пролетев в полете, в яростном боевом броске, ротвейлер, изогнувшись всем телом, миновав обе руки кинолога, сбил его с ног.

При этом, выбив из его руки муляж ножа, мощный ротвейлер положил оперативника на землю и удерживал его.

— Тор, фу! — подбежал к месту учебного задержания Андрей, — Охраняй!

Послушный ротвейлер ослабил свою хватку, и сел

наизготовку у кое-как встающего с земли кинолога.

— Ну и как? — без всякого сарказма и иронии, сочувственно спросил Соколов у розыскника.

Побелевший кинолог встал, отряхиваясь от земли: «Да, серьезная у тебя «машина», Андрей, после такого, коньяк надо пить, под него я больше в жизни никогда не пойду, и другим скажу, чтоб не смели!»

Впрочем, Соколов и сам понимал, что у его «Тора Ларсовича», по родословной отец у него был Ларс, очень серьезные задатки прекрасной служебной собаки.

Поэтому, даже когда на служебных тренировках по выборке, ошибались служебные овчарки и доберманы, Тор успешно проходил все испытания.

Коллег по службе потрясало, что по команде участкового, пес Соколова, заскакивал на ходу в открытые окна едущей легковой машины и брал в «плен» водителя.

Так что пес стоил тех кредитных денег, которые участковый взял у банка.

Работёнка Тору и его хозяину подворачивалась непыльная, в основном, патрулирование по охране общественного порядка, да пресечения хулиганств и массовых беспорядков, которые иногда происходили по пьяной лавочке в городе.

В этих ситуациях Тор был неподражаем, и стоил целого отделения ОМОНа, а то и более, потому как не находилось храбрецов противостоять ему.

Впрочем, в одну из летних ночей, Соколов был поднят по тревоге со своим ротвейлером и прибыл по вызову в опорный пункт милиции, у себя на административном участке, где и узнал, что в ночное время, группа хулиганов разоружила милицейский наряд и завладела боевым пистолетом Макарова.

Отдел, естественно подняли по тревоге.

С ночным происшествием, участковый и его коллеги из уголовного розыска, разобрались быстро, ночные хулиганы были установлены и задержаны.

Правда вот на допросе, шпана «героически» играла в несознанку, отказываясь показать место, где был спрятан похищенный «ПМ».

Как всегда выручил верный Тор.

Работая по обработке следа, ротвейлер успешно привел, к заброшенной на окраине города, металлической емкости с

водой.

Открыв крышку и пошарив в люке, Соколов сразу же нашел завернутый в тряпки милицейский «ПМ» и похвалил свою собаку: «Молодец Тор! Умница!»

Ротвейлер благодарно посмотрел на него все понимающими глазами и как-то по своему, по-собачьи, улыбнулся.

Впрочем, бывали у Тора задания и покруче.

Так, в одну из ночей на участке Соколова произошло убийство.

Покопавшись с операми в обстоятельствах дела, был установлен подозреваемый в совершении преступления.

Первичные меры розыска ничего не дали, преступник словно в воду канул.

Обходя с верным псом притоны на своем участке, Андрей обнаружил на одном из адресов скрывающегося беглеца.

Только тот хотел дернуться к оружию, как вступил в дело ротвейлер, который выйдя вперед грозно зарычал.

Убийца, отказавшись от нападения, испуганно сел и сдался, что называется на милость победителя.

Очень много было случаев, когда ротвейлер Соколова находил в лесах, да на болотах без вести пропавших людей, которые благодарно посматривали на собаку участкового, не решаясь погладить ее или попросить «дать лапку».

Счет задержанных преступников и раскрытых преступлений у Тора рос с каждым днем, и хозяин не мог нарадоваться за своего питомца.

Погиб Тор можно сказать случайно, но не нелепо, до конца выполнив свой собачий долг.

Пришлось как-то Соколову на своем редком выходном, который выдался на неделе, сходить в свою сарайку за картошкой.

Сарайка находилась в подвале старой пятиэтажной «хрущевки».

Надо же было такому случиться, что именно в этот вечер, находящийся в бегах вор-рецидивист Прокудин, находившийся в наркотическом трансе, отключив свет в общем подвальном коридоре, обворовывал кладовки жильцов.

Услышав шум приближающегося человека, бандит выключил свой фонарик и, притаившись, ждал, бесшумно щелкнув выкидным ножом.

Увидев силуэт человека, преступник нанес удар на поражение, но удар принял не человек, а невесть откуда взявшаяся собака, которая видимо и шла с жильцом этого дома.

Добровольно приняв удар, предназначавшийся его хозяину, Тор в коротком яростном прыжке вмял в стену рецидивиста Прокудина, взяв его мертвой хваткой...

Опергруппа прилетела быстро. Помещая задержанного преступника в УАЗ, оперативники сочувственно смотрели на участкового и его умирающую собаку.

Ветер ласково гладил черную шерстку ротвейлера, лежащего на руках участкового, словно приглашая поиграть, а тот все лежал и не вставал, и только слезы безмолвно катились из крупных карих глаз собаки, соединяясь со слезами плачущего человека.

Часть 3

Истина лейтенанта Соколова

Отче! Я открыл имя Твое человекам,

которых Ты дал Мне от мира.
Освяти их истиной Твоею, слово Твое есть истина.
И Я открыл имя Твое и открою, да любовь,
которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.
Я на то родился и на то пришел в мир,
чтобы свидетельствовать о истине,
всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.

Иисус Христос. Евангелие от Иоанна

Как и было сказано ранее, город Печаткин располагался на севере Вологодской области, и надо сказать, что был вовсе маленьким, всего то двадцать тысяч населения, с парой небольших заводов, и крупной лесопилкой в придачу, а вокруг города кипела и била ключом деревенская жизнь, окруженная голубым маревом местной тайги, болот и рек.

Впрочем, после горбачёвской перестройки наступили лихие 90-е годы, когда народ попёр, из гибнущих и заброшенных деревень в города, в поисках пропитания и лучшей доли.

В центре Печаткина, на протянувшейся через весь город улице Советской, в аккурат напротив мэрии, находился Печаткинский районный отдел милиции, где сегодня в один из майских дней на очередную смену заступил участковый уполномоченный младший лейтенант милиции Соколов.

Лейтенант, как лейтенант, и ничего особенного в нем нет, обычный, как и все милиционеры: в ладно подтянутой форме, тридцатитрехлетний кареглазый молодец, моложавый брюнет, что называется без усов и бороды, с залихватски сдвинутой

вправо фуражке и извечно торчащей из кармана форменной рубашки авторучке — примете настоящего милиционера — розыскника.

Правда вот глаза у этого лейтенанта были какие-то усталые, и взгляд его говорил, да, этот парень повидал кое-что на своем веку, не зря при разговоре, у «младшого», как ласково его называли в районном отделе, предательски подергивалась левая рука и нервный тик бил на оба глаза.

Да и служебных обязанностей у Андрея Соколова было побольше, чем у обычного участкового. Так, по мнению руководства районного отдела парень «вез», поэтому и «пахал» он за троих. Кроме того, что тянул он на себе привычную лямку участкового инспектора, на него возложили обязанности и дознавателя и следователя, так как народу в РОВД всегда не хватало. А кроме этого, покладистый лейтенант взвалил на себя и всю розыскную работу РОВД, нет, не уголовного розыска конечно, а поисково-спасательную, по местным «потеряшкам», ибо своего поисково-спасательного отряда в районе не было, да и первичную работу, по всем без вести пропавшим, он взвалил на себя добровольно. Потому что помнил наш лейтенант рассказ местного лесника, как до Соколова розыском лесных пропащих не занимался ну абсолютно никто! И баял ему старик, как плакал он, вынося умирающих у него на руках малых деток, которых не искал никто, и об их исчезновении, как говорится, не было ни слуху, ни духу.

Вот такой ни чем не примечательный лейтенант, заступил на дежурство в РОВД.

— Андрей! — остановил проходящего мимо дежурной части милиции Соколова дежурный помощник начальника отдела Карапетян, — Друг! Уважь меня, съезди в Литегру, опять Левичев дебоширит, сожительница звонила, просит унять...!

— Что там? — уточнил для порядка Соколов.

— Да, ерунда, — отмахнулся дежурный, — правда в этот раз, похоже, переклинило мужика, выпил лишнего, поругался с бабой, а сам знаешь, ранее судимые все нервные, вот и схватился за топор, да еще у сожительницы ребёнка вроде отобрал...

— Что ж ты раньше об этом молчал? — попрекнул дежурного Соколов, — Где дежурка?

— Да у подъезда уже, ждет тебя. Группу захвата и

оперативников я тебе не дам, сам понимаешь, ерунда там, мало ли спьяну баб мужики гоняют.

— Разберусь, — коротко бросил лейтенант, выходя из РОВД, где у подъезда его действительно дожидался Юра Кузнецов, милиционер-водитель дежурного УАЗа с выцветшими надписями «Милиция» на обоих бортах, и целой кучей спецсигналов на крыше машины.

— К Левичеву? — для порядка переспросил водитель, — Путь не близкий, — и, получив утвердительный кивок, завел машину и плавно тронулся с места.

Ох, и красив Печаткин в мае! Словно белоснежными облаками, ласкали взор цветущие яблони, где-то на детских площадках играли дети, и блестела на солнце, разделяющая город с двух сторон красавица река, и абсолютно ни что не предвещало беды, и хотелось думать, что во всем мире так тихо и безмятежно.

–Тридцать девятый, тридцать девятый, ответь первому, — ожила и грозно затрещала рация.

— Да, на связи, — привычно ответил Соколов.

— Андрей, извини, что отправил одного, опять звонила сожительница Левичева, боюсь там дело дрянь, Левичев с топором захватил в заложники грудного ребёнка, угрожает убить! — на одном дыхании выпалил информацию дежурный и добавил, — В область позвонил, обещали с ОМОНом, в РОВД группу захвата соберу, кину к тебе, ребята продержитесь там!

— Подторопи спецов, — сухо попросил участковый, и выразительно посмотрел на водителя, тот понимающе кивнул, щелкнул тумблером СГУ, и, взвыв сиреной, как знаком беды, с включенными проблесковыми маячками, УАЗ буквально выжимая из себя все силы на огромной скорости, обгоняя городские автобусы и авто, понёсся к месту вызова.

Быстро вечерело, а путь действительно был не близкий, деревенька-то была дальняя в их весьма большом районе.

Ну, вот мы и на месте, подъехали к стандартному двухэтажному панельному дому, где из нарастающей тьмы, к машине подбежала трясущаяся от ужаса и горя, заявительница:
— Сделайте хоть что-нибудь, он убьет мою дочь...

Не давая возможности, даже спросить что-либо, женщина всхлипывала и повторяла: — Он захватил мою дочь Катю, топором угрожает расчленить её, и выбрасывать из окна по

кускам...

Андрей заметил группу молодежи, стоящую на расстоянии от дома и с ужасом наблюдающую за происходящим.

Стук в дверь ничего не дал, соседи по дому пояснили, что двери плотно забаррикадированы. Из квартиры доносился детский плач и отборные угрозы пьяного Левичева.

Первый этаж — это уже полегче, размышлял Соколов, лестницы не потребуется.

Попросив нескольких сильных мужчин и милиционера-водителя барабанить в двери, отвлекая внимание преступника, Андрей проскочил под окнами дома.

В это время в машине надрывалась рация, Соколов подбежал к ней, коротко обрисовав ситуацию.

— Вот что, Соколов, — по рации скомандовал дежурный, — в квартиру не лезь, до приезда спецназа и нашей группы захвата охраняй место происшествия!

— Да некогда мне, — обрывая на полуслове дежурного, коротко выдохнул Андрей, — спецов подгоняйте скорее, плохо здесь...

Но что именно здесь плохо Соколов уточнять не стал, бегом вернувшись под окна дома, где в любой момент могла произойти чудовищная трагедия.

Картина, представшая перед глазами Андрея, осторожно заглянувшего в окно спальни, была похожа на фильм ужасов.

Верзила с остекленевшими от пьянства глазами, в одной руке держал как куклу, за ручонку голого грудного младенца, в другой большой заточенный окровавленный топор, и в ярости орал, что убьет ребёнка и разрубит его на куски, точно так, как до этого он рубил мясо, так при этом нелюдь с силой бросил кроху на кровать и замахнулся на нее топором, и Андрей, поняв, что сейчас на его глазах может произойти непоправимое, испугался, причем испугался так, что даже ему показалось, волосы у него на голове встали дыбом, хотя и в армии гвардии сержант, не раз был обкатан танками, да и по розыску пропавших насмотрелся всяких ужасов.

Сейчас он испугался уже по настоящему за бедного ребёнка, потом он разозлился, на себя, такого беспомощного, на спецов и группу захвата, которая, все не ехала, и он ясно понял, что помочь этому ребёнку, кроме него самого, никто не сможет, ведь понятно же, если тупо ждать, убьёт этот дурак ребёнка, а

приехавший ОМОН его положит. Поэтому деревянными руками он извлек из кобуры верный пистолет Макарова, сухо лязгнув затвором, дослал патрон в патронник, и приготовился работать на поражение через двойные оконные рамы.

Каким-то звериным чутьём, нелюдь даже не увидел, а почувствовал у себя за спиной кого-то, и, схватив ребёнка, сел на кровать, прикрывшись его тельцем как щитом, приставив заточенный топор к голове крохи.

Вариант стрельбы из штатного оружия исключался.

Убрав бесполезный «ПМ» в кобуру, Андрей попытался подтянуться на подоконник, но профессиональная реакция его не подвела, подсказав ему молниеносно спрыгнуть на землю, так как преступник вскочил, и прикрываясь ребёнком, лезвием топора сокрушил стекла, и оконный переплет там, где только что была голова милиционера.

— А, жить надоело, не возьмёшь! — бушевал пьяный.

В эти короткие, как сама жизнь, секунды, понял Андрей, что хотя он сейчас и один, но в то же время, за ним сейчас незримо вся Родина, все государство, с его церквями, пушками и пулеметами, и понял он, что вероятнее всего сейчас придётся ему умирать, коли он вмешается. В то же время нахлынуло на него такое чистое и светлое чувство любви, и сострадания к этому, в общем-то неизвестному и чужому, ребёнку, что он принял единственно верное решение.

— Что ж, поиграем в индейцев, — мелькнула несуразная мысль, и Андрей снова взглянул в окно и отпрянул: поджидавший его преступник, рубанул топором по окну, пытаясь задеть его, и так несколько раз, затем увидев милиционера, нелюдь, с силой метнул в него топор, пролетевший над головой Андрея.

Рванув из кармана баллончик милицейской «Черемухи», Соколов распылил у разбитого окна слезоточивый газ, и воспользовавшись тем, что преступник отошёл от окна, пробивая собой стекла и разбиваясь в кровь, Андрей запрыгнул в комнату. Ошалевший от такой неожиданности, Левичев бросил младенца на кровать и схватил в руки нож и отвертку.

Вот где Андрею пригодились знания и навыки рукопашного боя! Вложив всю силу и ярость в одном коротком прыжке, приемом контактного каратэ — коротким ударом ноги в лицо, Соколов «выключил» несостоявшегося убийцу и одел на него

наручники.

Посмотрев на ребёнка и убедившись, что он жив и здоров, Андрей закутал кроху в простынку, которая стала краснеть от его крови, и передал ребёнка в руки, не верящей в произошедшее спасение его матери.

Уже усаживая очнувшегося преступника в УАЗ, Андрей услышал сирены сразу нескольких спецавтомобилей, подъезжающих к дому.

— Бронежилеты не потребуются, отдыхайте, — устало заметил лейтенант милиции.

— Это кто должен тут отдыхать? — забасил знакомый голос, и Андрей узнал, что сам начальник РОВД полковник Ужиков лично пожаловал на место происшествия.

— Так, пропустите-ка, меня к герою, — шуганул своим басом и полковничьими звездами на погонах начальник, собравшихся рядом с участковым, бойцов ОМОНа и местной Печаткинской группы захвата.

Соколов привычно козырнул начмилу, и готовился было доложить по всей форме, но Ужиков прервал его: — Знаю, знаю, но ты только скажи мне, почему ты не выполнил приказ не вмешиваться ни во что, и ждать нас?

— Я доложу вам, товарищ полковник, в форме рапорта, — попытался оправдаться Андрей, — нельзя было терять ни минуты.

— Ну ладно, ты это у меня брось, рапортами раскидываться, писатель нашёлся, — взглянул на него Ужиков, а затем смягчился, — впрочем, ты молодец, завтра же на тебя начальник отделения составит рапорт о твоём поощрении, заслужил, можешь возвращаться к несению службы!

— Есть! — коротко козырнул Соколов.

Действительно, по прибытии дежурный буквально завалил Соколова, как старшего по автопатрулю всякой мелочёвкой: семейными скандалами, и прочей бытовухой, но как бы ни было, время дежурства подходило к завершению, как вдруг рация на «патрульке» ожила: — Тридцать девятый, тридцать девятый, ответь первому!

— Слушаю, — ответил водитель.

— Так, принимайте ориентировку, на улице Стаханова черный джип «Чероки» государственный номер три шестерки, совершил наезд на пожилую женщину, которая сейчас в

больнице, примите меры к задержанию, разыскиваемый автомобиль может находиться в вашем районе!

— Ох, ничего себе! — выдохнул водитель, — Это же авто самого мэра Гадецкого, друга начальника нашего РОВД, интересно, как это дежурный не испугался?

— Не робей, Петруха, прорвёмся, — пошутил Соколов, затем вмиг посерьезнел, под конец смены, такая гадость прёт...

Впрочем, верна пословица: на ловца и зверь бежит, так и в этом случае, буквально через пару минут, навстречу им показался черный мэрский «Чероки» со всеми джиперскими «прибамбасами» на кузове.

— Юра, тормози, будем брать! — коротко приказал Соколов и выпрыгнул из машины, УАЗ остановился, завораживающе подсвечивая темноту включенными мигалками.

Встав посреди проезжей части, Андрей, поднял руку с гаишным жезлом, останавливая джип, который казалось, и не думал останавливаться, мигая светом дальних фар, требуя уйти, но милиционер и не думал уходить с дороги.

Недовольно фыркнув двигателем авто остановилось.

Подходя к джипу, Андрей заметил на машине явные следы ДТП, ревуче зажужжал стеклоподъемник, открывая окно в «хлам» тонированного джипа.

— Лейтенант Соколов! Предъявите ваши документы! — сухо представился и потребовал Андрей.

В ответ из прокуренного салона машины протянулась холеная рука, с золотыми кольцами с крупными бриллиантами на пальцах, которые вертели красные депутатские корочки.

— Выйдите из машины, — был неумолим Соколов.

— Ты знаешь, ты хоть догадываешься, с кем ты связался, сявка милицейская? — запинаясь в словах, прошипел водитель из машины, и из джипа кое-как вылез сам градоначальник, мэр и депутат Гадецкий.

Так и есть, пьяный, лыка не вяжет, моментально определил Соколов и вежливо предложил чиновнику: «Пройдёмте в наш автомобиль!»

— Я тебе пройду, ты у меня сам сейчас пройдёшь, — заугрожал, заупрямился мэр, потом вспомнил что-то, — так твой начальник Ужиков на месте? Впрочем, знаю без тебя, на месте! Хорошо пойдем, но боюсь, ты завтра в моем городе работать уже не будешь! Понимаешь, мент? Нигде и никем!

Прервав грозные тирады, «слугу народа» все-таки доставили в РОВД, где Соколов с водителем написали подробные рапорта о задержании мэра города и района.

Не прошло и полчаса как Соколов был вызван к начальнику РОВД, где в кабинете начмил был отнюдь не в грустном состоянии, а даже в приподнятом, на что указывали пара пустых бутылок водки и остатки снеди на столе, в пепельнице дымились несколько дорогих сигар.

— Так герой, допрыгался? — грозно вопрошал Ужиков, — Ты чего, охренел? Мэра задержал, у нас не кино, где ковбои в справедливость играют, да по окнам скачут, дежурного я уже наказал, водитель твой рапорт уже отозвал, остался ты на закуску, ну и что делать с тобой прикажешь?

— Я не совершал ничего! — упрямо мотнул головой лейтенант, — Прошу по моему рапорту принять меры!

Вдруг начмил улыбнулся: — Да ты пойми, дурья твоя голова, мэр уже обо всем позаботился, потерпевшая претензий не имеет, сам факт ДТП под вопросом, тебе что, больше других надо?

— Прошу принять меры по моему рапорту, — был неумолим участковый.

— Ну что с тобой поделать? — продолжал улыбаться Ужиков, — Пойми, ты у нас на самом лучшем счету, пора расти, со временем мое место займешь, да и по твоему вечернему задержанию у руководства есть мнение, представить тебя к государственной награде, а это сам понимаешь, медаль или даже орден! От тебя требуется одно, быть в команде, а рапорт — забрать, не было его, твоего рапорта, понимаешь!

— Прошу вас принять меры по моему рапорту, — был не подкупен Соколов, — при непринятии мер оставляю за собой право обращения в УВД области!

— Ах, так! В УВД? — зло выдохнул полковник, — Ну, хорошо, иди, только знай, ты у меня был лучшим, станешь худшим! Будем относиться к тебе беспощадно! Пошёл вон!

Соколов привычно козырнул, повернулся через левое плечо, и уже перед дверью остановился, посмотрел на полковника: — Мне стыдно, что я ношу такие же, как вы погоны. Такие как вы, забыли об офицерской чести!

— Иди отсюда, — устало махнул на него рукой начальник, — так ты ничего и не понял...

После этого действительно наступили у Соколова тяжелые времена, правда, он не унывал, с головой уйдя в работу.

Хотя разные «мелочи» действительно досаждали ему, вначале мэрия отказала в обещанной квартире его жене, как он ее называл Елене Прекрасной, затем без всяких объяснений и причин отказали в служебном жилье и ему, а это было весьма обидно и болезненно, потому как квартиры достались более молодым сотрудникам. Хотя многие сотрудники РОВД и одобряли позицию Соколова, но делали это в тайне, опасаясь мести руководства.

А работы действительно хватало: это и дела по участку, ведение уголовных дел, по дознанию и следствию, да и пропащие «потеряшки» не давали покоя.

Вот на днях поступило заявление от Васнецовой, что ушли в лес за ягодами и запропали аж семь человек сразу: две бабушки, дышащих на ладан, да пятеро их малолетних внучат, заявление как всегда припоздало, поэтому участковый со своей добровольческой внештатной командой из неравнодушных милиционеров, горожан, селян, лесников, дневал и ночевал в лесах, да и на болотах, иногда приходя к ночи домой, по уши грязный, весь в болотной тине, не хуже лешака.

Ночью, у себя на частной квартире, печатал материалы уголовных и розыскных дел, в то время, когда кроткая и добрая жена, ночью стирала ему форму и подшивала дела, а дети, не видящие отца, давно спали.

Потому что времени в часах у Соколова было двадцать четыре, как у всех, и его, времени то есть, ему как раз и не хватало...

Розыск — оно дело понятное, людей надо спасать, но вот поди ты, найди сперва этих людей, легче иголку в стоге сена найти.

А так помощников много у него было по поиску пропавших, по пропаже бабушек и детей, пришлось ему самолично даже в храм, что на Николиной горе, в лесу стоит, приходить.

Объяснил все обстоятельства пожилому священнику, мол, в колокола бейте, и молитву творите, на что служитель церкви испытывал: «А, сам то ты в Бога веришь, есть ли Бог в тебе, коли за такое дело взялся?»

— Не знаю, — оробел вдруг участковый, — хочу верить в самое доброе, чистое, что есть Он в людях.

— Хорошо, — улыбнулся по отечески так священник, — за пропавших все будем молиться, и в колокола ударим, раз просишь, только и ты не робей, проси у Бога помощи в работе своей!

Уже на третий день безрезультатных поисков, удалось-таки Соколову выпросить у местного авиаотряда старый «МИ-8» на часок, пилоты вошли в положение, и старый вертолет, нарезая круги, барражировал и глушил горючее над бескрайней Вологодской тайгой под тревожно-набатное пение церковных колоколов.

Именно в тот час Соколов мысленно молился о нахождении пропащих и избавлении их от гибели.

Была ли это молитва, участковый не знал, слова лились как быстрый лесной ручей, и были чистыми и прозрачными, как колодезная вода, и до того его, наверное первая, по-юношески чистая молитва была горяча, что даже слезы беззвучно катились из его усталых глаз.

И надо же было такому случиться, что когда он отправил свой вертолет восвояси, именно он со своей группой, практически в течение часа, нашел и вывел из леса всех заплутавших!

Поразило то, что когда людей вывели из леса, старые женщины, увидев скопления людей-добровольцев и различную технику, бухнулись на колени и славили Господа за свое спасение и спасение детей, возносили молитвы во славу спасавших!

Впрочем, когда терялись большие группы людей, все было гораздо проще, легче выделялась запрашиваемая техника и люди.

Совсем другое дело, если пропадали в лесу один или два человека, особенно если в районе было несколько случаев одновременного исчезновения.

Так произошло и в случае с пенсионеркой Серовой, которая убрела с малой внучкой по ягоды, в леса, да на болота, и как говорится с концами.

А в районе и другие «потеряшки» не ждут, вот и приходилось едва ли не одновременно, крутиться и успевать.

Приходилось делить группу надвое, а самому искать людей и в одиночку.

Так и по Серовой, нашел старую пенсионерку и ее внучку

участковый, тогда, когда она и ходить то не могла, как и ребенок.

Смастерил он подобие слег-жердей, положил ее на лесные импровизированные носилки, ребёнка подвязал, типа люльки, на грудь, жерди себе на плечи и понес.

По сырому болоту, проваливаясь по пояс в холодной воде, а кое-где вода доходила даже до груди, где то вода отступала, и трясина была похожа на гигантскую растянутую перину, по которой, раскачиваясь, идешь, не зная какой шаг станет последним.

Жерди больно впивались в плечи участковому, но кому тут пожалуешься?

Взялся за гуж...

Уже при подходе к городу оживала рация в кармане, лейтенант вызывал «Скорую», которая подъехав к распаханному полю, не поехала дальше, на недоуменный вопрос в «дежурку», в чем дело, «дежурный» пояснял, машина у медиков помыта, колеса боятся загрязнить, выноси сам.

Что ж делать, Соколов выносил, как же, внук фронтовика-комбата, дед его еще с измальства воспитывал, с ним же его роднил, такой же, как у его деда тягучий окопный кашель, приобретенный в лесах да на болотах.

Хотя бывали разные дела.

Розыск пропавших дело добровольное, так вот и Андрей объяснял своим, что мол орденов и медалей на этом деле не заработаешь, мы людей спасаем.

Иногда удивлялся, когда на поиске, ребята, прошедшие горячие точки и войну, «ломались», когда предстояло выносить с лесной местности разложившиеся останки погибшего без вести пропавшего, отказывались нести, и тогда участковый беззлобно хлопая кобуру верного «ПМ», выносил пропавшего на себе.

Ведь понятно, не тридцать седьмой год, не заставишь, дело добровольное!

Вот поэтому и говорил лейтенант своим, что вроде бы и не стреляют и время мирное, а люди продолжают гибнуть, потому что умирают зачастую из-за равнодушия человеческого, которое гораздо страшнее пистолета.

Иногда до такой поры ломало Андрея от усталости и тяжести перенесенного, что прикорнув на часок в лесу, он

видел дивные, то ли сны, то ли видения, и виделся ему чудесный сад, весь поросший и благоухающий розами, в прекрасном водоеме, радовали взор водяные лилии и лотосы, и сам Христос шел к нему, с кроткой радостной улыбкой, и еще снились ему мать его, Мария, и бабушка Анна, словно будившая его своим певучим окающим вологодским говорком:
— Робить, Андрюша надо, робить, вставай, робота тебя ждет...

После этого зачастую, деревенские мальчуганы заявляли ему: — Дядя милиционер, а вы светитесь, словно бы солнышко взошло над вами.

И что интересно, в эти моменты чувствовал Андрей на душе и теле удивительную благодать и спокойствие.

Впрочем, и на своей чисто милицейской работе случались удивительные вещи, которые он собственно приписывал везению.

Возвращаясь с дежурства, безоружным, на попутном бортовом ГАЗике, и видя в центре города агрессивного пьяного с карабином в руках, от которого в ужасе шарахались женщины и дети, Андрей давал команду водителю грузовика включить все сигналы, выезжать на тротуар и, пугая внезапной психической атакой преступника, в прыжке обезоруживал негодяя.

А как-то в ночной группе, буквально случайно, отлавливал в ночной погоне безумного типа, с радиоактивным контейнером и желанием через очистные сооружения водозабора отравить целый город!

Естественно, Соколов не считал это за подвиг, не считал он и за подвиг, когда до прибытия пожарных расчетов, спасал с нарядом ППС людей из горящего двухэтажного дома, да так, что потом удивлялся, собственной везучести — сам целехонек, лишь форменная рубашка в копоти от дыма и дырках от огня. Не считал он за подвиг, когда попутно, типа михалковского дяди Степы, спасал тонущих на льдине детей, и в этот же день, выдергивал из-под колес поезда падающую девчушку.

Хотя конечно придирки чиновников в погонах весьма огорчали его, так над ним смеялись его начальники, говоря, других спасал, а сам даже без квартиры, пусть твои спасенные походатайствуют за тебя! Нечего не своим делом заниматься, блин, белая ворона!

Хотя когда работал Соколов чисто по охране правопорядка,

удивлялся он, вот такие разные есть люди.

При этом вспоминал, когда его окликнула посторонняя девушка, мол, извините товарищ участковый, но ей показалось странно, что незнакомый мужчина повел в заброшенный лесопарк маленькую девочку.

Что и говорить, проверил эту информацию Соколов, иначе он не был бы самим собой. Так и оказалось, в лесополосе, у старого заброшенного туалета, лейтенант увидел безобразную картину: молодой еще мужик, сняв штаны, пытался приступить к насилию над ребёнком.

С такими участковый особо не церемонился: коротким, безжалостным ударом ребра ладони по шее негодяя, Андрей отправил его в недолгий сон.

Впоследствии нелюдь «поблагодарил» участкового, говоря, что шансов на жизнь, у ребёнка не было, ибо это был соседский ребенок, знавший его, и жизнь его оборвалась бы там же, в старом туалете.

Так получается, что своим неравнодушием спасла та девушка жизнь ребёнку.

Из этой же череды был случай, когда возвращаясь с дежурства, после ночной дискотеки, участковый услышал крик о помощи, и в лесопарковой полосе, буквально снял приемами каратэ и дзюдо с юной старшеклассницы группу мерзавцев-насильников. Что удивило, когда он задержал негодяев и попросил проходивших женщин, позвонить в милицию, те испугались, говоря, что это не их дело, хорошо, что мир не без добрых людей — позвонили другие.

Хотя временами, после той, «мэрской истории», участковый видел, как прессуют его родственников на работе, особенно мать — работника одного из отделов мэрии, что поделать, Гадецкий и Ужиков оказались весьма злопамятными.

Вскоре участковый принял одно «интересное» заявление: молодая пара уехала за иномаркой, и пропала, Соколов стал «копать» и «докопал» до раскрытия убийства, правда ему долго пришлось убеждать своих начальников об этом.

Особенно морщились они, когда он просил, организовать охрану для детей пропавших.

— Есть у тебя свободное время, охраняй сам, — говорили ему начальники, — это не наше дело, охранять людей по их квартирам, нет такого закона, нет!

На что Соколов ничего не отвечая, брал в дежурке пистолет и автомат, и охранял детей до тех пор, пока убийцы не были задержаны.

Потом на участкового свалилось еще и настоящее горе: умерла мать, ей плохо стало на работе, а скончалась практически в тот же день, в больнице.

Соколов, получив страшное известие, успел таки на последние земные минуты своей мамы, когда врачи в спешке кололи ей уколы, пытались реанимировать её электроразрядами, и последнее, что Андрей успел увидеть, это были глаза его мамы, смотрящие на него с всепрощающей любовью, и он явственно увидел, как свет исшёл из неё.

Вот и все.

Провожал ее целый район, ибо уважали ее очень многие, даже мэр Гадецкий умудрился побывать на похоронах, по какой причине Андрей тогда не понял.

Такой вот он запомнил ее навсегда, свою маму— доброй и родной, нежной, настоящей и кроткой, всегда излучающей радость и любовь к окружающему ее миру.

Маму, как и Родину в сердце держать надобно и никому не отдавать, ибо сдав мать, ты предашь и Родину, потому что верно говориться— Мама и Родина не разделимы.

И вот он Ее потерял, Ее— свою Родину.

Вспоминал Андрей, как когда то, его мама спасла его.

В далеком детстве скрутила его страшная боль внизу живота, и детсадовские воспитатели и врачи не разобравшись, направили его в инфекционное отделение.

Так бы и загнулся там наш герой, но его мама не поверив врачам, несмотря на уговоры и даже угрозы их, взяла его, и на маршрутном автобусе привезла в городскую больницу.

А водитель того автобуса был просто чудо!

На огромной скорости и без единой остановки подвез их прямо к центральному входу детской хирургии, и врачи, на этот раз, более опытные, немедленно отправили Андрея на хирургическую операцию, говоря, что еще немного, и не спасли бы его!

Впрочем, скучать Соколову не приходилось, ибо работы навалилось после этого весьма много, пошли случаи массовых исчезновений людей, в городе и районе.

Хотя многие бывшие знакомые, «выбившиеся в люди» не

понимали его, говоря, что ты занимаешься не своим делом. Были среди них и «авторитеты», говорившие: «Командир, вот мы за ум взялись, на «джипах», да «мерсах» новых катаем, все стали предпринимателями, и депутатами, производство заимели, свои семьи на море не по разу в год возим, а ты? Как ездил на старой дряхлой «Таврии», так и ездишь, и семью свою ты ни разу на море не свёз отдохнуть, ради чего живешь и работаешь ты?»

На что Соколов отвечал им: — Я живу и работаю ради истины, верю, что моя помощь нужна людям, а истина моя, это справедливость, милосердие и любовь, и без истины этой все мы мертвы.

Удивлялись ему на эти речи, пожимали плечами и отходили, да и как понять его, если все друг другу, мягко говоря, не друзья, и что взять с ментозавра, взявшего в кредит, дорогущего ротвейлера, для общерозыскных целей.

Наметился у Соколова и определенный прогресс по розыску: так в одном случае сообразил он, что группа негодяев, отомстила пропавшей женщине, самым жутким образом, заманив ее в частный дом, на берегу реки, где убили ее, расчленив ее тело и утопили в реке, привязав кусок рельс к телу.

Был участковый ночью в том доме, с теми мужичками, и когда убийцы сообразили, что лейтенант догадался о случившемся, видя, что он один, глумились над ним: — Вот ты один, и без оружия, как выйдешь отсюда?

Впрочем, вышел оттуда участковый силой духа своего, не побоялся, и нелюдей за решетку определил.

По другому делу вообще все интересно выходило, пропадали у одного мужичка, раз за разом его приятели, догадался участковый в чем дело, осмотрел притон, где жил этот нелюдь на окраине города, а там ужасы — остатки расчлененных тел, да орудия преступлений — топоры и ломы со следами крови, никакого люминала не надо, а в холодильнике, вообще лучше не открывать! — головы «потеряшек».

Вызвал лейтенант опергруппу и спецназ, но не нашли нелюдя тогда.

Был у Соколова следующий день — выходной, в отделе строго, «ПМ» заставили сдать, и вот тебе незадача, как всегда

подвел и нажрался с гулящими девицами его напарник — Сашка Гурков, который и должен был дежурить на участке, да вдобавок, получил он от своего доверенного лица информацию, где скрывался беглый преступник.

Ну, проверил участковый квартиру, да, подтвердилась информация, что беглый на притоне в этой самой квартире, на первом этаже пятиэтажки.

В ответ на стук в дверь, в лютой ярости кричал ему нелюдь тот: — Давай, участковый, заходи, на тебя и топор и ружье припасено, сегодня смерть твоя пришла, готовь гроб себе!

Вызвал Соколов тогда группу захвата, так как из оружия у него лишь форменная рубашка, да пустая кобура.

Прибывшая группа была малочисленной, всего два человека, зато в полной экипировке, с касками, бронежилетами, автоматами, пистолетами, и спецкарабином в придачу.

В общем, началась тут стрельба — пальба, Соколов только людей успевал отгонять от притона, затем штурм!

Во время штурма, когда Соколов и два бойца выбили двери притона, накрыв группу местных жуликов этой самой дверью, бандиту удалось вскочить, он схватил топор, видя перед собой беззащитного и безоружного участкового, с силой метнул в него топор.

Два бойца в полной броне, отпрыгнули по сторонам, конечно и Соколов мог уйти с линии атаки, но в данный момент, из соседней квартиры выскочили малые дети, и участковый в прыжке назад, отталкивая их, закрыл детей собой.

Участковый не особенно верил в чудеса, но в этот момент произошло необъяснимое: Андрей был готов поверить, что время остановилось, и летящий прямо в голову топор, застыл в воздухе, затем, словно пробудившись, время пошло очень быстро, топор-убийца неисповедимым путем поменял траекторию полета, и больно ударил участкового в левое колено. Оставшись без оружия, преступник сдался милиции.

Что было дальше, Андрей никогда не забудет, нет, это не то, как его грузили на «Скорую помощь» ребята с автоматами, а запомнилось то, что когда его выгружали со «Скорой» перед больницей, к нему подошел один из замов мэра Гадецкого, толсторожий, рыжеволосый, Селев, и как-то по крысинному, плотоядно улыбнувшись, поинтересовался: — Что здесь, учения?

Увидев набухающую от крови повязку, на ноге участкового, цинично поинтересовался, а знает ли он, что его мать до инфаркта довел именно мэр Гадецкий, сорвав на ней злость, а в больнице ее лечили, по указанию свыше не от инфаркта, а от болезни желудка!

При этом городской чиновник выразительно посматривал, на кобуру участкового, и взгляд его красноречиво спрашивал, как отомстишь ему за смерть матери?

Соколов не помнил, что ответил тогда этому чиновнику, помнится, что побелел весь-весь, и сердце свело от знакомой боли, нет, ничего он не ответил тогда этому человеку, да человеку ли?!!

Даже когда зашивали рану, Андрей не чувствовал ничего, хотя на душе было невыносимо больно.

Еще больнее было, когда он, прогуливаясь на костылях на улице, вероятно случайно, повстречал полковника Ужикова, который «порадовал»: — Ну, что, довоевался? Против тебя начата служебная проверка, готовься к наказанию, рапорт за задержание, на твою госнаграду я порвал, и вообще, ты поступил, как свинья, нечего тебе было там делать! Выздоравливай, затем марш на медкомиссию, и вон из органов!

Что самое удивительное, даже те, кого он считал друзьями, предали, испугавшись проведать его на дому.

— За что? — молча плакал у прекрасного деревенского пруда лейтенант, обнимая белоствольную березку, горячие слёзы беззвучно катились из его усталых глаз по обветренному лицу и падали в чистые родниковые воды, — За что...?! Ох, изболелась душа моя! Устал ...

Впрочем, молился за своих обидчиков наш лейтенант, ибо воистину «не ведают, что творят!».

Но время шло, и действительно на участковом все зажило, как на собаке. Едва выйдя на работу, Соколова вызвал к себе начальник отдела кадров, и старательно пряча глаза, подал ему бумажку — направление на медкомиссию: — Бери, Андрей, не расстраивайся, там уже все решили за нас, готовься на гражданку, а так у тебя сегодня последний рабочий день, прогуляйся по участку...

Солнце светило ослепительно ярко и празднично, как и тогда, в тот день, когда началось наше повествование.

Участковый шел, слегка прихрамывая на раненую ногу, до

дома оставалось не так уж и много. Переходя дорогу на светофоре на включенный для пешеходов зеленый свет, привычно поздоровавшись с неторопливо, гуськом переходящей «зебру» группой воспитанников детского сада с воспитателями, Андрей услышал рев несущейся автомашины.

Так и есть, нарушая все возможные правила, на светофор вылетел на огромной скорости, большой черный джип с тремя шестерками на номерах, мэр Гадецкий, как всегда пьяный!

Что думал и чувствовал в те минуты Андрей, мы уже никогда не узнаем, по словам очевидцев, он выскочил вперед и закрыл собой группу детей.

И — о чудо! Словно бы включилась какая-то неведомая сила, словно невидимой стеной, закрывшая участкового и детей от грозящей опасности, и чёрный джип, словно ревущий зверь, стал запрокидываться и ложиться набок, как игрушечная машинка, и тут случилось непредвиденное, от стайки детей, отделилась маленькая девочка — несмышленыш и бросилась в ту же сторону, куда падала машина.

В прыжке вырвавшись из-под щита спасительной защиты, Андрей сумел отбросить девочку в сторону, а вот сам уберечься не смог, многотонный ревущий джип, накрыл его, всей своей звериной тяжестью.

Когда приехала «Скорая помощь», все уже было кончено, у смятого, закопченного джипа, с отвалившимися и обгоревшими номерами, лежало два трупа, слева — обугленного, как головешка пьяного мэра, справа — абсолютно не тронутого огнем, нашего участкового, у которого стояла на коленях и плакала воспитатель детского сада, та самая юная школьница, которую когда-то он спас от насилия...

Хоронили участкового Соколова при небольшом скоплении народа, с утра шел дождь, омывший следы недавней трагедии, затем прояснило, и выглянуло солнце, ярко одаряя всех своим светом и теплом, словно бы ничего и не случилось, говоря всем своим видом, жизнь продолжается, и жизнь удивительна и прекрасна.

Народ шушукался, мол, в этот же день, погребают мэра Гадецкого, там вся тусовка, куча «меринов», говорят даже приехал зам. Губернатора, и даже есть решение назвать именем мэра одну из городских улиц.

Не многие пришли из РОВД, а те, что и пришли, пристыжено

и сконфуженно молчали, и в глазах многих, читалось если не осуждение, то непонимание.

Из руководства присутствовал только начальник отдела кадров капитан Качанов, ему и предоставили слово, он подошел к гробу, хотел что-то сказать, но закашлялся, даже старого служаку пробила слеза: — Не могу, вы понимаете, я ничего не могу… ни сделать, ни тем более исправить…

В это время, небо полностью прояснилось, и вдруг на небе, над местом похоронной церемонии, показалось светлое облако, и в тот же момент, из гроба исшёл ослепительный, яркий свет, который был подобен свету сварки, и тысячи сверх ярких ослепительных прожекторов.

Откуда-то сверху, зазвучала строгая торжественная песнь, будто бы сам Небесный хор воспел, отдавая дань высших почестей Приходящему.

Когда гимн стал не терпимо громким, а свет — невозможно ярким, люди увидели ослепительный шар, как бы с крыльями, парящий над гробом, подобно голубю.

Многие тогда божились, что видели в этом шаре фигуру как бы светоносного Ангела, вид которого был дивен и прекрасен, и его одеяние блистало чистотой первого снега.

Когда потрясенные люди очнулись, первое, что они заметили, что все стоят на коленях, с молитвенно поднятыми руками, а над ними, по всему небосклону, сияет немыслимыми красками, ярче любых бриллиантов, радуга, и не сразу все заметили, что ГРОБ БЫЛ ПУСТ!

Жертва

Рассказ-притча

В городе Никодимовске, что, почитай, на самом Русском Севере Вологодской области, в самом центре населённого пункта стоит церковь Преображения Господня.

При входе в большую каменную церковь стоял большой ящик для пожертвований для вновь возводимой церкви местночтимого святого. Рядом с ящиком сидел в неловкой и нелепой позе старый нищий, который бормотал про себя ему только ведомую молитву.

Богомольцы и люди побогаче брезгливо отворачивались от нищего странника.

И вправду, «амбре» от нищего было ещё то!

Даже свежий предпасхальный ветер не мог сгладить запахи странствий, которыми пропитались тело и одежда убогого.

Вышедший из церкви молодой священник, ревниво посмотрев на свою новенькую иномарку, равнодушно так цыкнул на нищего: – Шёл бы ты побираться куда подальше, не видишь, ящик для пожертвований на новую церковь, отойди от него, не мешай входящим!

Проходящие мимо нищего люди, степенно поздоровавшись со священником, клали в ящик пожертвований деньги, кто меньше, а кто и больше.

За это их священник благодарил улыбкой на своём лице.

Подъехавший к церкви богатый поблёскивающий «Бентли» священник встретил с особым почётом, как же, из него вылез самый большой меценат и крупный предприниматель их городка Лев Вольфович Селев.

Подходя к церкви, предприниматель на виду у молящихся демонстративно достал портмоне и положил пару крупных бумажек, по пять тысяч рублей каждая, в ящик для

пожертвований.

– Благослави вас Бог за вашу жертву, уважаемый Лев Вольфович, – просиял священник, всячески благодаря и восхваляя Селева, – кто ещё лучше сможет пожертвовать для Бога?!

Незаметно подошедшая и никем незамеченная по причине своего непревосходства бедная рабочая женщина, мать четверых малолетних детей Вера Вячеславовна Голубева, стесняясь своего малого пожертвования, подала свои последние пятьсот рублей, но не в церковный ящик, как ожидали многие глазеющие, а простому докучливому нищему, который до сих пор не ушёл от церкви.

Прихожане дружно зашикали на женщину: – У нас идёт сбор на церковь местночтимому святому, а ты кому подаёшь?!

– Ничего, ничего, братья и сёстры, – мигом успокоил собравшихся священник, – нет выше жертвы, которую внёс брат наш Лев, видит Бог, мои слова верны!

Пролетавшая над церковью птичья стая произвела прицельный «ракетно-бомбовый» удар, запачкав своим жидким помётом и священника, и Селева, и многих прихожан.

Лишь одежда многодетной матери светилась своей нетронутой и непорочной чистотой.

Внезапно откуда-то из-под купола церкви к Вере Вячеславовне слетел белоснежный голубь и, сидя у неё на плече, ласково ворковал свою простую песню.

Вмиг одежда нищего странника просияла, и Сам Господь, смотря на неё с чистой нежной любовью сказал, прежде чем исчез: – Истинно, истинно говорю, возлюбленная моя, твоя жертва больше!

Удерживатель

Роман-предупреждение

ОТЦУ НЕБЕСНОМУ –
СВЯТОМУ ВСЕВЫШНЕМУ БОГУ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Отче мой! Если возможно,
да минует Меня чаша сия;
впрочем, не как Я хочу, но как Ты.
Иисус Христос.
Евангелие от Матфея

Часть 1

Послезавтра

Глава 1

Крыса

Из грязной подсобки, дурно пахнущей испортившейся селёдкой и ещё чем-то отвратительным и вонючим, не торопясь вышла крыса.

Большая такая, метровая.

С огромной лысой плешиной между ушей и круглыми пучеглазыми совиными пятаками глаз. Озабоченно принюхавшись и почувствовав какой-то посторонний запах, крыса приподняла свою отвратительную морду с большими и ужасными жёлтыми клыками и вперилась своим тяжёлым взглядом в чужака, осмелившегося вторгнуться в её владения.

- Не вовремя ты, Лариска, не вовремя, - тяжело вздохнул чужак и, осторожно передвинув предохранитель на автомате, направил своё оружие на хозяйку этого небольшого продовольственного магазина.

Внезапно он вспомнил, что было недавно, ещё вчера...

Часть 2

Вчера

Глава 1

Солнцеликий и его империя

Небольшой город Зарайск, что расположен на севере Вологодской области бескрайней Российской Империи, был, так и скажем, небольшим.

В центре города находилась огромная церковь городского управления всех дел, такая же, как и во всех населённых пунктах страны, построенная для вместилища бескрайней души Солнцеликого Святейшего Императора Всея Руси – Жутина и души его очередной принцессы-наложницы, как правило, избираемой из народа путём свободного волеизъявления на выборах.

Правда, злые языки поговаривали, что не может душа Императора и его принцессы находиться одновременно во всех храмах и церквях бескрайней России, да и по количеству сменяемых наложниц, съедал не иначе Солнцеликий своих принцесс, как дракон, ибо менялись они у него весьма часто. Стоит напомнить, что до восшествия на Святейший трон Государя-Императора, Россию, как и многие другие страны, раздирали междоусобные войны и межнациональные конфликты.

И зачастую даже доблестная российская полиция не справлялась, пуляя из гранатомётов и огнемётов по разъярённой голодной толпе «электората», требующей мифической справедливости и наведения элементарного

порядка в стране.

Всё изменилось, когда к власти пришёл жестокий диктатор Жутин, огнём и мечом укротивший Россию и её народ. И там, где ещё недавно был бардак, сейчас воцарился порядок, жёсткий стальной порядок нового лидера страны.

Стоит ли говорить, что с подачи своих чиновных олигарх-прокураторов и новых русских бояр и купцов, и взошёл на московский трон сей лидер нации. И поэтому именовался он теперь никак иначе как Государь Великий Солнцеликий Император Всея Руси. А Российская Федерация, которая была до этого лишь формально на бумаге, стала называться Российской Империей.

Вот и сейчас старый лысеющий Император, восседающий в своих московских покоях, ласково погладил по голове очередную юную наложницу – принцессу из народа, возлёгшую у его трона, и задумался.

На вид Императору было лет шестьдесят.

Но на самом деле он был старше своих лет, гораздо старше.

Небольшим секретом Императора было то, что чудо-медики, современные придворные колдуны и алхимики, периодически собирали тело царствующей особы из человеческих органов молодых людей, периодически пропадавших без вести в огромной перенаселённой Москве.

Впрочем, их особо никто и не искал.

Потому что многие, имеющие доступ, конечно понимали, что все эти потеряшки – всего лишь жертвы, принесённые к ногам стареющего Императора.

Вот поэтому-то всё тело Жутина было практически собрано из тел других людей, и он ничем не отличался от современных роботов-киборгов, сделанных на основе человеческого генномодифицированного материала.

Конечно, в окружении Императора считали, что он обладает высокой божественной душой и духом, а также великими помыслами, способными привести Россию к процветанию.

Впрочем, все они ошибались.

Молился царствующий киборг лишь одному своему божеству – имя которому власть, абсолютная власть и деньги, много денег – рублей ли, долларов или юаней, скрепленных в единую современную мировую валюту – золото.

И вот этому золоту и власти своей, в которой он был сам, и

поклонялся наш Император. А духовной скрепой его был продажный чиновный олигархат – современные новые русские бояре и купцы. И даже так получилось в Империи, что люди были благодарны обворовавшему их обманщику-царю и всячески восхваляли его за это. Поскольку сверх умелой игрой Императора было то, что он заострил все внимание людей на проблемах соседей, дабы они не замечали, что творится в их стране.

А что?!

Порядок был наведён в России теперь такой, что залюбуешься!

По всем городам и посёлкам Империи правопорядок, кроме полиции, поддерживали инквизиторы святой инквизиции, жёстко карающие любых нарушителей порядка и указов нынешнего царя.

Над всеми окрестностями страны патрулировали небо подобно сказочным Змеям Горынычам боевые летающие дроны с ракетами и пулемётами, управляемые особым корпусом имперской полиции – дознавателями-опознавателями, также как инквизиция, имеющими право вынесения смертных приговоров и их исполнения на месте по собственному усмотрению. И горе было тому россиянину, которого инквизиция или дознаватели приговаривали к смерти, тотчас же звучало обвинение и вердикт: Приговариваешься к освобождению!

В переводе это звучало как смертная казнь и не только: ведь многие люди верили, что по воле Святейшего Императора душа приговорённого к смерти, освобождаясь от тела, становилась свободна, и освобождённая от пут греха переходила в славянский рай – место для прощённых волей Императора смертников. Ибо, кроме своего императорства, Жутин был Святейшим Патриархом церкви всех вер.

Существовало лишь три вида казни.

Первая, наиболее распространённая - побивание очередного грешника-правонарушителя камнями толпой на улицах.

Вторая – всесожжение, когда виновного сжигали на костре.

Третья, особо мучительная - распятие на кресте и оставление жертвы на предмете смерти вплоть до разложения трупа.

После чего все умерщвленные немедленно кремировались, и

прах их разносился по болотам и прочим нечистым местам.

С целью поддержания порядка, а все помнили, какой бардак царил на Земле до прихода Солнцеликого на престол - страны воевали между собой, и даже были моменты, когда баллистические термоядерные ракеты запускались из шахт друг по другу.

Знаете как?

Россия по Америке, Америка по России, а Китай, чтобы, видимо, не обидно было никому, по обеим странам сразу! Правда, вот, чудеса какие-то происходили в шахтах тех. Зависали над ними разноцветные плазменные шары, и вмиг вся электроника выходила из строя, и отказывались повиноваться своим хозяевам грозные ракеты, самолёты и подводные лодки, стремящиеся уничтожить всё живое на планете сей.

Поняли затем лидеры наций, что не пришло ещё время уничтожения Земли и людей, населяющих её. И принялись наводить порядки в своих странах, жесткие такие порядки.

Поэтому в каждой стране: и в России, и в Америке, и в Китае правили несменяемые императоры-президенты, поклоняющиеся только одному своему богу – культу золота, наживы и потребления.

И всё чаще звучали в городах и весях необъятной России зловещие приговоры: Приговариваешься к освобождению!

И всё чаще горели на площадях костры святой инквизиции, освобождающие от пут земных очередного грешника.

А порядок был: в постные дни, установленные Святейшим Императором, мужчинам было запрещено смотреть на женщин, а женщинам на мужчин, и категорически воспрещалось зачинать детей. Ибо даже за этим следили отряды корпуса святой инквизиции, и поэтому в каждой спальне гражданина Империи были вмонтированы камеры скрытого видеонаблюдения, а у окон спален сограждан зачастую дежурили вездесущие дроны, подглядывающие за личной жизнью людей и записывающие их разговоры.

Особенно жёстко каралось прелюбодеяние, расплата за него была лишь одна – побивание камнями вплоть до смерти грешника.

С целью удобства управления страной и её подданными, Святейшим Императором, по сути объявившим себя живым воплощением божества на земле, высочайшим Указом было

объявлено, что все люди от мала до велика обязаны иметь под кожей на правой руке или на лбу имплантированные электронные чипы со штрих-кодами самого Императора с нумерологической расшифровкой имени Императора – числа 666.

И без этих чипов-имплантов человеку нельзя ничего ни купить, ни продать, ибо в начертаниях этих, наносимых абсолютно безболезненно современной электроникой, было всё: от электронного паспорта и кредитки до водительских прав!

И хотя многим гражданам Империи не нравилось, что их метили и клеймили как животных, но делать было нечего - приходилось подчинятся.

В особых случаях россияне освобождались от электронных чипов, в первую очередь сотрудники полицейского дознания, которым зачастую приходилось внедряться в народ с тем, чтобы выявить тех, у кого этих чипов не было, и тех, кто замышлял что-либо дурное против Императора и его Империи.

А так, для любого вольнодумца, не установившего имплант, жизнь представлялась сплошным мучением. Ведь даже при походе в магазин он рисковал жизнью, потому что бдительные кассиры-продавцы немедленно сигнализировали в полицию и инквизицию о приходе в их магазин такого вот правонарушителя, так как установить сей факт было несложно – во всех магазинах и учреждениях Империи находились устройства для считывания чипов-имплантов. И вживлялись эти импланты, согласно Указу Императора, сразу же после рождения человека. Поэтому по телевидению и во всех электронных СМИ шла активная пропаганда этих новейших операций по имплантации электронных чипов для тех, кто ещё не прошёл данную процедуру. А за отказ от имплантации могла быть только одна мера наказания – смерть.

Большим достоинством признавалось то, что, сделав операцию, человек по сути становился биокиборгом – симбиозом человека с роботом. И этим человеком было легко управлять на расстоянии как простым рабочим скотом, поскольку в импланте находилась и секретная программа подчинения и управления. А так, подавляющее большинство граждан Империи, вжививших микрочип, не могло не нарадоваться данному устройству: теперь человек мог

управлять машиной, компьютером, мобильной связью, всевозможными гаджетами, не прибегая к старым приёмам управления и работы с ними. Он мог открывать двери с магнитными замками. В чипах были заложены абсолютно все документы и все виды носителей. И подавались они под соусом заботы Императора о своих гражданах.

Вот такой вот была Россия времён Солнцеликого и Святейшего Императора Жутина. Сытость, потребление и равнодушие царили в обществе, и люди были довольны и счастливы, жуя свою повседневную жвачку бытия. Вера в Бога и Христа была запрещена, ибо сам Жутин объявил себя абсолютным воплощением божества на Земле.

Впрочем, сейчас разговор пойдёт не о нём.

Нет, совсем не о нём.

Отойдем же, друзья, от дел Солнцеликого и его империи и удалимся в маленький Зарайск, с которого мы и начали повествование в сей части.

Глава 2
Андрей

Как уже было сказано выше, Зарайск был вовсе небольшим городком на севере имперской Вологодчины. Но даже не о городе пойдёт сейчас речь, а о нашем главном герое, жителе сего населённого пункта – Андрее Мальцеве.

Был Андрей Мальцев к 25 годам уже целым старшим дознавателем-опознавателем корпуса дознания имперской России в их городском отделе полиции.

Симпатичный, темноволосый, с большими светло-карими глазами, наш герой несомненно нравился многим девушкам Зарайска, но к настоящему времени так и не был женат.

Вот и сейчас наш герой уверенно шёл по своим служебным делам по любимому городу. Тёмная полицейская куртка ладно сидела на старшем лейтенанте полиции. На левой руке поблёскивал электронный браслет с вмонтированным в него пультом дистанционного мыслеуправления персональным боевым летающим дроном.

Сам дрон, закреплённый за старшим дознавателем-опознавателем Мальцевым, незаметно парил над ним на небольшой высоте. Грозно поблёскивали на дроне установленные мини-ракеты и пулемёты.

Что и говорить, ответственная работа у старшего лейтенанта Мальцева!

В исполнение служебных обязанностей у Андрея входили пресечения и расследования правонарушений и преступлений, наказанием за которые, как правило, был смертный приговор с вердиктом: «Приговаривается к освобождению!». А также опознание неизвестных погибших людей, которых, скажем,

хватало по причине того, что зачастую отделение корпуса их городской инквизиции не справлялось с уборкой трупов наказанных людей. И поэтому зачастую приговорённые к освобождению люди, побитые камнями, валялись на улицах их города. Вот из-за чего в должности Мальцева значился не только старший дознаватель, но и опознаватель, потому как любому ясно, что погибших необходимо было опознать и убрать с городских улиц.

Но хоть и служил Андрей в элитном подразделении дознавателей-опознавателей, но иногда внутренне он ловил себя на мысли, что далеко не всё нравится ему в имперской России, а в частности, даже в самом Солнцеликом Императоре!

И ужасался таким вот своим мыслям Мальцев! Ибо не по должности такие думы ему.

Да и что ещё надо человеку?!

В городе, как и во всей стране, царил жёсткий стальной правопорядок, установленный самим Святейшим Императором.

Полки магазинов изобиловали различными яствами и продуктами всевозможного потребления – вот она эпоха счастливого человеческого благоденствия и потребления!

Даже думать людям было необязательно, потому что за них думал Великий Император, и жить в России становилось с каждым днём всё лучше и лучше! Так что жизнь била ключом, и не всегда даже по голове!

Одно слово - Империя!

Глава 3

Михаил

Был Михаил Светлов самым обычным дознавателем-опознавателем Зарайского городского отдела полиции, что на севере Вологодской области.

И было ему 25 человеческих лет, и ни жены у него не было, и ни родни.

Так уж получилось в жизни у него благодаря Господу.

Служил же наш лейтенант полиции Светлов в том самом отделении, которым и руководил старший лейтенант Мальцев.

А так жизнь была ничего, такая же, как у всех, одинаковая.

Впрочем, была у него тайна, о которой знал только он, да ещё двое.

Глава 4

Гаврила

Был Гаврила Светиков самым обычным дознавателем-опознавателем Зарайского городского отдела полиции, что на севере Вологодской области.

И было ему 25 человеческих лет, и ни жены у него не было, и ни родни.

Так уж получилось в жизни у него благодаря Господу.

Служил же наш лейтенант полиции Светиков в том самом отделении, которым и руководил старший лейтенант Мальцев.

А так жизнь была ничего, такая же, как у всех, одинаковая.

Впрочем, была у него тайна, о которой знал только он, да ещё двое.

Глава 5
Рафик

Был Рафик Светадзе самым обычным дознавателем-опознавателем Зарайского городского отдела полиции, что на севере Вологодской области.

И было ему 25 человеческих лет, и хоть женой его Бог не наградил, но родни у него было много, весьма много.

Так уж получилось в жизни у него благодаря Господу.

Служил же наш лейтенант полиции Светадзе в том самом отделении, которым и руководил старший лейтенант Мальцев.

А так жизнь была ничего, такая же, как у всех, одинаковая.

Впрочем, была у него тайна, о которой знал только он, да ещё двое.

Глава 6

Иван

Исполнилось Ивану Боголюбову в это лето аж 40 годков, и жил он в городе Зарайске, что на самом севере Вологодской области некогда великой и прекрасной России.

Работал Иван Васильевич в районной редакции газеты «Зарайская правда», газеты, прославляющей, как вы понимаете, дела самого Государя Императора – Солнцеликого и Святейшего Жутина, авторитет которого не мог быть подвергнут сомнениям или критике. Впрочем, был Иван Боголюбов не простым журналюгой и писателем, пишущим заметки и вирши, прославляющие Императора.

Нет, кое-что было у него ещё.

И это кое-что было частью его секрета от многих: верил наш Иван Васильевич в Бога, и в Христа Его верил, потому как читал запрещённые ныне Евангелия и Святое Писание и отказывался верить, что Император – Солнцеликий и Святейший.

Потому как читал он не только Евангелия, но и запрещенного ныне и заставляющего думать Льва Николаевича Толстого - классика земли Русской. Хотя и освободить могли за такое вот чтение, ибо даже книги были запрещены в Империи, и все чаще горели костры святой инквизиции из сжигаемых ими книг.

И понимал Иван, что искал того самого таинственного Бога и Лев Толстой, осудивший лицемерие церковников, подменивших живого Бога преданиями своими, но сам впавший в ошибку и заменивший Его словом своим, которое, впрочем, не от Бога было, а от плоти земной. Ведь писатель, тем более

настоящий, честно отражает как зеркало действительность, и не только прошлое и настоящее, но и будущее. Отражать-то отражает, но всегда ли?! Потому как хорошо понимал Иван, что в их обществе, где мерилом всего являлись деньги, будь ты даже самим Христом и спасти людей желаешь, но вначале заплати, а потом излагай и печатай, если тебе позволят, конечно. Видел Иван Васильевич на людях, а особенно раньше, как бы некую защитную пленочку и понимал, что ты сорви с человека эту тонкую защиту и все, нет больше человека, а есть зверь, лютый такой зверь о двух руках, о двух ногах, и хуже этого зверя нет ничего.

И не верил тому, что Государь Жутин есть воплощённое божество на Земле, хотя тот всех заверял об этом неоднократно со всех телеэкранов страны. Не мог поверить, видя, какие страшные дела и злодеяния творятся нынче на земле, и как необратимо изменился человек.

А верил Боголюбов тому, что рано или поздно, но придётся человечеству, и даже императору, держать ответ за все свои злодеяния перед Всевышним Богом, ибо справедливо это.

И поэтому зачитывался он запрещённым ныне Святым Писанием и особенно откровением апостола Иоанна Богослова.

Вот такой вот человек наш Иван Васильевич, искатель правды или сектант-смутьян, как назвали бы его инквизиторы, если бы прознали про увлечения его. Хотя как всякий журналист видел Иван Боголюбов несправедливости и в их маленьком Зарайске. Вот взять, к примеру, того же главного редактора «Зарайской правды» Ваську Дрищенко. Тот ещё фрукт – трусливый имперский подхалим и ретроград, возглавлявший помимо газеты местный писательский союз, он лихо воровал и расхищал членские взносы союза и общую кассу взаимопомощи, отзываясь крайне презрительно о своих коллегах как неудачниках и нищебродах. И ещё, как ни крути, но не нравился Ивану Васильевичу их Император.

Вот и сейчас смотрел на экран своего домашнего телевизора Боголюбов и видел, как бегал перед Императором, льстиво заглядывая ему в глаза, вечно молодой, тёмно-рыжий как лиса, с огромными, как у таракана рыжими усищами, с плутовской ехидной блудливой полуулыбкой его новый русский боярин – пресс-секретарь Бесков, то и дело горделиво поглядывая на свои дорогущие, явно не по зарплате золотые часы,

сопоставимые по своей цене с управлением всеми космическими спутниками и кораблями Империи, никак не меньше.

А что поделать, если Государь служил своим новым боярам, равно как и они ревностно служили ему. Так уж получилось, что всю страну поделили между собой его друзья олигархи и чиновники - новые русские бояре и купцы: и дороги, и недра, и промышленность. Даже чистый воздух и воду продавали теперь в специальных магазинах, принадлежащих Императору и его многочисленным кланам и тейпам. И были они как змеи, прелюбодействовавшие друг с другом на куче золотого тельца.

Да одни малолетние наложницы чего стоили!

Вот поэтому и метко шутил народ, видя на экранах очередное бракосочетание Императора-киборга с новенькой молодой девицей, что, мол, не иначе съедает император своих школьниц!

Но как заявлял сам Святейший и Солнцеликий, что женат он был исключительно на своей империи.

Правда вот, хотелось народу, в том числе Ивану Васильевичу, правителя не такого жуткого, как нынешний Император, но где нынче сыщешь путёвого и путного?! Вот и приходилось современной России терпеть Жутина!

А что?!

Какой-никакой, а свой – самодержец российский Солнцеликий!

Но вот именно поэтому-то и не мог больше молчать наш Иван Васильевич, потому что, убив и истоптав его страну - Россию, убили и изуродовали душу самого Ивана Васильевича – гражданина Великой Российской Империи!

Глава 7

Владимир

Был Владимир Люцин самым обычным дознавателем-опознавателем Зарайского городского отдела полиции, что на севере Вологодской области.

И было ему 25 человеческих лет.

Женился он в своё время на чернявой красавице Лике Гадецкой, да вот и жил с тех пор с ней. А какой-либо другой родни у него и не было вовсе, кроме тестя своего.

Служил же наш лейтенант полиции Люцин в том самом отделении, которым и руководил старший лейтенант Мальцев.

А так жизнь была ничего, такая же, как у всех, одинаковая.

Впрочем, была у него тайна, о которой знал только он и его жена.

Глава 8

Лика

Была Лика Люцина женой самого обычного полицейского дознавателя-опознавателя Владимира Люцина, что служил в Зарайском городском отделе полиции северной Вологодской области.

И было ей 24 года.

Молодая черноволосая красавица, схожая по своей красоте с восточной принцессой Ясмин, приковывала взгляды многих молодых мужчин, и надо сказать, ей льстило такое мужское внимание.

Служила Лика в том же самом отделе полиции, в том же самом отделе дознания, которым и руководил старший лейтенант Мальцев, самым обычным дознавателем-опознавателем, лейтенантом полиции.

И кроме этого нечего сказать о молодой красавице-полицейском, так как жизнь была у неё, как у всех, одинаковая.

Впрочем, была у неё тайна, о которой знала только она и её муж.

Глава 9

Джессика

В небе за иллюминатором самолёта быстро темнело.

- Что читаете? – внимание молодой красавицы блондинки привлёк вопрос импозантного мужчины, сидящего рядом с ней в самолёте.

Джессика Юнг оторвалась от своей книги и приветливо улыбнулась незнакомцу: - Вальтер Скотт, он такой интересный.

- Да, конечно, - поддержал её незнакомец и оценивающе посмотрел на молодую девушку: красивая двадцатилетняя блондинка с правильными чертами лица, светло-зелёные глаза которой излучали доброту и понимание.

Джессика ещё раз улыбнулась молодому мужчине и, приветливо кивнув ему головой, углубилась в чтение своей книги. Но отвлёк её незнакомец от чтения, и поэтому Джессика, пытаясь сосредоточиться на тексте, слегка хмурилась, размышляя.

И размышления её были явно не о Вальтере Скотте.

Внезапно ей пришли мысли: что она делает в этом переполненном аэробусе рейса Вашингтон-Москва? И тут же мысленно улыбнулась: она, в своё время удочерённая американской семьёй Юнг ещё ребёнком из России, без имени и роду, и названная Джессикой её приёмными родителями, как это ни парадоксально, летит сейчас в ту самую Россию к русскому другу по электронной переписке Андрею Мальцеву.

И живёт Андрей не где-нибудь, а в городе Зарайске северной Вологодской области необъятной Российской Империи.

Глава 10

Инквизитор

К моменту нашего повествования было Льву Гадецкому 60 годков.

И служил он в городском корпусе стражей святой инквизиции в городе Зарайске северной Вологодской области Имперской России.

При этом был он не кем-то, а главным городским инквизитором, на долю которого приходились, кроме охраны правопорядка и служб в церкви городского управления всех дел, карательные акции устрашения над редкими верующими в таинственного Единого Бога и инакомыслящими вольнодумцами, восхотевшими прав и свобод.

Сами понимаете, что у него, как у главного инквизитора города, было право карать и миловать. Впрочем, миловал Лев Гадецкий исключительно редко, практически - никогда, всё чаще и чаще вынося приговор очередному нарушителю законов Императора, он, надувая свой большой живот от значительности происходящего и потея лысиной от напряга и важности момента, визгливо кричал, переходя едва ли не на фальцет, показывая пальцем на виновного: - Приговаривается к освобождению!

После чего жертву освобождали от бренного тела либо побиванием камнями насмерть либо сжигали на костре, или распинали на городской площади на потеху горожанам.

А так, всё было хорошо у него, главного городского инквизитора: дочь Лика удачно вышла замуж за Вовку Люцина, офицера-дознавателя городской полиции, и даже так повезло дочурке, что и она устроилась дознавателем-опознавателем в

их отдел!

В общем, всё было хорошо, сытно и спокойно, поэтому часто, отходя на ночной покой, инквизитор с улыбкой смотрел на икону с изображением Императора и радостно кланялся ему и благодарил.

Воистину, за всё - слава Императору.

Часть 3

Джессика

Находился сегодня старший лейтенант полиции Мальцев, в своём служебном кабинете на оперативном дежурстве в их городском отеле полиции. Коротко звякнул телефон внутренней связи с дежурной части. Не торопясь, старший дознаватель снял телефонную трубку.

- Андрей! – услышал Мальцев знакомый голос дежурного офицера. – На перекрёстке дорог имени Вечной Славы Императора лежит неопознанный труп. Собирайся, это твоя работа - опознавать.

- Моя, - грустно согласился дознаватель и распорядился, - дежурную машину и тележку к отделу!

- Уже у подъезда, - коротко проинформировал Андрея дежурный, - тебя дожидается. Труповозку уже прицепили, иди, давай.

- Хорошо, - согласился старший дознаватель и, повесив телефонную трубку, взяв с собой папку с необходимыми протоколами, засобирался на выход.

Выйдя на улицу, Мальцев увидел стоящий у парадного входа в отдел полиции старый потрепанный УАЗ «Хантер», за которым была прицеплена древняя ржавая железная тележка для перевозки в морг неопознанных трупов.

Коротко поздоровавшись с водителем, наш дознаватель сел в машину и, жалобно скрипнув убитой подвеской, полицейский УАЗ двинулся к месту происшествия.

Прибыв на место, Мальцев увидел сиротливо лежащий на дороге труп неизвестного пожилого человека.

И не надо было быть большим экспертом, чтобы понять, по

какой причине ушёл из жизни этот седоволосый мужчина. Голова и тело погибшего были разбиты до неузнаваемости камнями и булыжниками, которые небольшими кучками валялись рядом с погибшим.

- Что за хрень! – не выдержав, ругнулся вслух старший дознаватель. – Опять инквизиция за собой не убирает!

Осмотрев труп и заметив, что изо рта погибшего торчит какая-то скомканная бумага, дознаватель осторожно достал её и, развернув, нахмурился, узнав в ней протокол городской инквизиции со стандартным вердиктом, соответствующим данной казни – «Приговаривается к освобождению!».

Обыскав карманы погибшего, Мальцев нашёл то, что искал – бумажный паспорт гражданина Империи, причём старого образца. Стало ясно, за что был казнён бедолага: по какой-то причине он не удосужился имплантировать себе электронный чип – определитель личности человека. Вот за это и поплатилось его бренное тело, освободив душу несчастного от физических уз. А что поделать тут? Указ Императора жёстко повелевал всем заменить старые паспорта на электронные чипы.

Поместив тело опознанного человека в тележку, полицейские сели в автомобиль и, не торопясь, поехали к моргу, совмещенному с крематорием.

- Не гони, - попросил Мальцев водителя, заметив, как трясётся в старой ржавой тележке тело погибшего человека, как бессильно и беспомощно бьётся о казённое железо голова, - опять целым не довезём, всё лицо будет разбито - как родня опознает его?!

- Да ты что, старлей! – удивился водитель УАЗа. – Его же камнями побили, он и без нас изуродован, причём тут мы?

- Всё равно, не гони, - укоризненно посмотрел дознаватель на полицейского, - самим будет спокойней.

- Ну, ты, даёшь! – восхитился водитель и не без сарказма глянул на Мальцева. – Что таких жалеть! Инквизиция зря не наказывает, небось, гадости какие про Императора говорил, никак иначе. Бунтовщика сразу видно. Хорош гусь неочипованный!

- Да импланта у него не было, прапорщик, - с каким-то сожалением ответил Андрей, - вот за это и освободили его.

- Ну и правильно, что освободили, - ехидно улыбнулся

водитель, - я бы таких лично освобождал, если бы были полномочия! Не подчиниться Указу Святейшего и Солнцеликого об имплантах! Да это же открытый бунт! Да и как жил этот несчастный без своего электронного паспорта?! И не купить ничего, и не продать, и на работу не устроиться! Дурачок какой-то городской... Как думаешь, лейтенант, дурачок, да?

- Не знаю, - холодно как-то и отстранённо ответил Андрей и замолчал.

Прибыв в криминальный морг и оформив погибшего по всем правилам, Мальцев, глянув на свои часы, вмонтированные в пульт дистанционного управления дроном, улыбнулся: время дежурства подошло к концу. Поэтому, отпустив водителя, наш герой не торопясь пошёл домой, попутно, так сказать, патрулируя улицы родного города пешком.

Не пройдя и километра, Мальцев услышал какой-то шум на городской улице имени Вечного Торжества Императора. Подойдя туда, дознаватель увидел неприглядную картину: небольшая толпа гражданских грозно приставала к молодой симпатичной блондинке, которая на какой-то миг показалась Андрею знакомой. Некоторые из особо разъярившихся людей пытались сорвать с неё одежду, громко вопя и улюлюкая на всю улицу.

- Что здесь происходит?! – грозно спросил старший дознаватель у толпы. – Как вы смеете нарушать тишину и правопорядок, установленные самим Императором?!

На какое-то мгновение толпа присмирела, увидев на чёрной полицейской куртке Мальцева эмблемы корпуса имперского дознания и опознания, но затем вновь как-то недовольно зашумела.

- Господин полицейский! – обратился к Андрею один из толпы. – Эта тварь, падшая потаскуха, так сказать, девушка, осмелилась спросить у меня, как пройти к центру города! И это в постный день!!! Вот, я официально заявляю, что она заигрывала со мной и посему требую вызова святой инквизиции и побития этой прелюбодейной твари камнями вплоть до полного освобождения!

Говорящий посмотрел на толпу, которая одобрительно зашумела.

- Освободить прелюбодейку! – угрожающе заревела толпа и

стала надвигаться на несчастную, которая, не выдержав, заплакала.

- Я не приставала ни к кому, - рыдала юная красавица, - я просто спросила адрес.

- Стойте! – поднял руку старший дознаватель. – Правом, предоставленным мне Императором, я сопровожу эту девушку в отдел для проведения дальнейшего дознания, поскольку в данный момент я не нахожу возможным приговорить её к освобождению!

- Мы изобьем её камнями! – яростно и кровожадно шумела толпа. – Императору угодно освободить её!

Дознаватель грозно посмотрел на собравшихся: - Как вы смеете трактовать Указы Императора! Приказываю немедленно разойтись! Иначе все вы будете приговорены мной к немедленному освобождению!

- Да кто ты такой?!! – разухабисто начал, было, свою речь заводила и внезапно осёкся: над правым плечом Мальцева бесшумно завис боевой летающий дрон, на корпусе которого волнами перемигивались цветные индикаторы, показывающие, что ракеты и пулемёты готовы к работе.

- Мы всё поняли, господин дознаватель, - льстиво заулыбался заводила и согнулся перед полицейским в глубоком почтительном поклоне.

Увидев это, извинительно поклонилась Мальцеву и вся толпа.

- Разойтись! – коротко приказал Андрей и, увидев, как люди стали разбредаться по своим делам, посмотрел на спасённую им девушку. – А вот теперь, здравствуйте! Примите от меня, как официального лица, мои извинения. Не обижайтесь на них, так бывает иногда, просто не разобрались люди. Сами понимаете, порядок есть порядок!

- Спасибо вам за всё, - приветливо улыбнулась красавица и внезапно с изумлением посмотрела на него, - извините, это вы? Андрей Мальцев?!

Словно пелена спала с глаз дознавателя.

- Джессика! – радостно выдохнул Андрей, неожиданно узнав в спасённой американскую подругу по переписке. – Вот это встреча! Я ждал тебя, хотя и думал, что приедешь позднее, но никак не ожидал, что наша встреча будет такой...

- Какой? – с любовью посмотрела на офицера юная

американка.

- Неожиданной, - не сразу нашел, что ответить, наш герой, потом словно бы спохватился, - время моего дежурства закончилось, пойдём ко мне.

- Конечно, пойдём, - согласилась Джессика и с нежностью посмотрела на него, - а то, что приехала раньше, так это сюрприз... А ты у меня – настоящий, спас вот меня, спасибо тебе, Андрей.

- Было бы за что, - галантно козырнул своей даме Мальцев и широко улыбнулся. – Добро пожаловать в Россию, Джессика Юнг!

После чего молодые люди, не торопясь, пошли к дому Мальцева, который находился не так далеко от того места, где они встретились.

Придя к себе домой, Мальцев по привычке, всё-таки служба есть служба, проверил въездные документы своей подруги. Всё было хорошо: все штампы и отметки находились там, где им и положено было находиться. Улыбнувшись в самом себе, дознаватель щёлкнул секретным выключателем, отключив всю систему видеонаблюдения в квартире, таким образом, что у желающих посмотреть видео из его дома была бы на экране неподвижная картинка, свидетельствующая о том, что хозяев нет дома.

Встав под душ после тяжелой изматывающей смены, Мальцев, выйдя из ванной комнаты, предложил освежиться и Джессике. После чего, накрыв праздничный стол и сервировав его различными блюдами с различной вкуснятиной, Андрей, выключив свет и задёрнув шторы от своего назойливого электронного друга-дрона, вставшего, как верная собака на охрану дома хозяина, не торопясь, зажёг старинные свечи на столе и откупорил бутылку шампанского. Разливая таинственно пузырящуюся жидкость по бокалам, он задумался: да, первый тост в Империи всегда положено было произносить во славу Императора, никак иначе. Но сейчас, соприкоснувшись с Джессикой бокалами, Андрей произнёс: - За тебя, Джесс! За нашу с тобой долгожданную встречу, как я ждал её...

Выпитое шампанское приятно ударило в голову. Мальцев включил музыкальный центр. Плавная медленная музыка тягуче заполонила комнату.

- Потанцуем? – встал из-за стола Андрей. - Ты не против,

Джесс?

- Конечно, нет, - улыбнулась очаровательной улыбкой юная американка и подошла к нему.

Пара закружилась под ласковую музыку медленного танца. Неожиданно Джессика коснулась своими губами его губ и как-то неумело и неожиданно поцеловала Андрея.

- За мной должок, - призывно посмотрела на него красавица, - и ты нравишься мне…

- Ты тоже…- посмотрел на американку наш герой, - нравишься мне…

Приняв своё решение, Андрей, нежно поцеловав Джессику, взял её на руки и положил на диван.

- Я сама, - чарующе и зазывно улыбнулась Джессика и грациозно освободилась от своего белья, сверкнув наготой обнажённого юного женского тела.

В какой-то томной неге, затуманившей всё естество Андрея, он соединился со своей возлюбленной, познав её всю, до конца, без утайки и какого-либо стеснения.

- Спасибо, любимый, - нежно поцеловала его Джесс затяжным поцелуем в губы, - я люблю тебя!

- Я тоже люблю тебя, - ответил поцелуем на поцелуй наш герой и как-то счастливо улыбнулся.

На следующий день, оставив Джессику у себя дома, наш герой прибыл в свой отдел. В большом кабинете он провёл свой ежедневный служебный инструктаж-планёрку с подчинёнными, где зачитал им новые Указы и Постановления Императора и прочие каждодневные ориентировки и задания. При этом заметил, что их показатели по количеству освобождённых отличаются в худшую сторону от инквизиции, что, несомненно, скажется на премировании личного состава.

Ещё раз внимательно осмотрев собравшихся, он непонимающе нахмурился: на планёрке не хватало двух человек. На своих местах находилась неразлучная троица его друзей-дознавателей: Михаил Светлов, Гаврила Светиков, Рафик Светадзе. Не хватало супругов Люциных – Владимира и его жены Лики.

- Где эти бродяги Люцины? – вопросительно посмотрел на своих друзей-неразлучников наш герой. - Почему не на планёрке?

- Так ведь, Андрей, - не торопясь, ответил Михаил Светлов. -

Вовка на оперативном выезде, а Лика в кабинете психофизиологической разгрузки, кстати, тебя просила зайти туда.

- Ладно, - согласно кивнул головой Мальцев, - зайду - чего ей там надо? Так, ребята, свободны, можете работать по своим служебным делам или, как всегда, меня ждать будете?

- Ну, куда мы без тебя? – рассмеялся Рафик Светадзе. - Мы с тобой как нитка с иголкой, всегда вместе будем!

- И что вам без меня не работается? – искренне удивился старший дознаватель и пошёл в кабинет психофизиологической разгрузки, находившийся на втором этаже их городского отдела полиции.

Щёлкнув магнитным ключом, встроенным в универсальный пульт дистанционного мыслеуправления, Мальцев зашёл в затемнённое и зашторенное помещение служебного кабинета, в котором, надо сказать, отсутствовали камеры видеонаблюдения. Посмотрев вокруг в полутемноте, он коротко выдохнул: - Свет!

В помещении зажёгся мягкий матовый успокаивающий свет. Пройдя вглубь кабинета, Мальцев увидел жену Вовки Люцина, дознавателя Лику, которая лежала на мягком пушистом диванчике абсолютно обнажённая, прикрытая лишь мягкой белой простынкой. Увидев зашедшего Андрея, Лика медленно стащила с себя свою белоснежную накидку и, сверкнув своими зовущими и просящими мужской ласки маленькими грудями, абсолютно нагая, бесстыже и призывно раздвинула перед ним свои ноги, показывая тёмный пушок волос своего сокровенного женского таинства и естества.

- Войди в меня! – в кабинете раздался хриплый и срывающийся от волнения голос Лики. - И люби меня до смерти! Ибо только ты мне люб, и никто другой!

- Лика, ты что?! Сдурела совсем?! – ужаснулся Мальцев и почувствовал, как густая горячая кровь прилила красной краской к его лицу. – Одевайся, как ты смеешь?!

Конечно, Андрей, как и многие мужчины, частенько провожал внимательным мужским взглядом сверкающую своей, какой-то южной и неземной красотой Лику Люцину.

Но чтобы такое?!

Да у неё муж в отделе работает, что ещё за служебный роман?! Да за такое к освобождению приговариваются без

всякого снисхождения! Вот так!

- Возьми меня, я Лилит! – не успокаивалась в своём бесстыдстве Люцина. – Неужели я не нравлюсь тебе?

- Нет! – сказал, как отрезал наш герой, чувствуя, как закипает гневом и презрением всё его естество. – Одевайся и выметайся!

- А может быть ты передумаешь, Андрюша? – не сдавалась молодая бесстыдница, изогнувшись дикой кошкой на диване и показывая себя со всех сторон. – Посмотри, как я дивно хороша!

- Дознаватель Люцина! – сухо посмотрел на неё Мальцев. – Давай быстро одевайся и ко мне в кабинет на разбор полётов! Ты хоть понимаешь, что сделали бы с тобой, если бы я доложил руководству?!

В какое-то мгновение до Люциной, видимо, дошло, что она натворила. Словно бы проснувшись, она стыдливо натянула на себя простынь, закрыв себя до подбородка.

- Извините меня, - просяще посмотрела на него южная красавица, - такого больше не повторится никогда!

Мальцев посмотрел на свою подчинённую.

- Ладно, - смягчился он, - одевайся и работай. И запомни, того, что сейчас было - никогда не было. Мужа люби! Забыла что ли, что у нас за прелюбодейство освобождают?!

Ещё раз укоризненно посмотрев на Люцину, её начальник, грустно покачав головой, вышел из служебного кабинета.

Летний жаркий день пролетел незаметно.

Придя домой, поцеловав Джессику, приготовившую шикарный ужин на двоих, наш герой, скинув пропотевшую потом служебную куртку, принял ванну. Смотря, как причудливо играет и струится вода с шампунем в лучах электрического света, и как быстро набирается ванна, Андрей блаженно улыбнулся – да, всё у него хорошо, но может быть и лучше, потому что вечер таил в себе много нового и интересного в их отношениях с его Джесс.

Дверь ванной комнаты бесшумно отворилась, и внутрь вошла Джессика Юнг, облачённая в лёгкий и просвечивающий халатик, под которым виднелись алые ягодки её молодых острых девичьих грудей. Грациозно скинув халатик и оставшись в чём мать родила, Джессика закрыла воду, льющуюся из крана, и осторожно, как трепетная лань Афродиты коснулась ножкой тёплой воды и, мягко

улыбнувшись, погрузилась в нежную пену ванны.

В каком-то неописуемом блаженстве и томной неге Андрей целовал юные груди Джессики, и на самой высокой ноте слияния их в любовной страсти стал единым целым со своей любимой и полностью растворился в ней.

И стали они едины: она в нём, а он в ней.

Время, отданное любви, пролетело незаметно...

Выходя из ванной, Андрей ещё раз поцеловал свою Джесс: - Спасибо, любимая, я люблю тебя!

- Я тоже, - сверкнула светло-зелёными прекрасными глазами его возлюбленная, - люблю тебя!

После чего молодые люди сели за праздничный стол, с любовью накрытый и сервированный Джессикой Юнг.

Часть 4

Сон героя

(Исповедь Всевышнего)

И снился Андрею Мальцеву в эту ночь удивительный сон, как идёт он по белым пушистым облакам, поднимаясь всё выше и выше по сияющему Небу.

И Престол стоял на Небе, и на Престоле был Сидящий, который сиял подобно драгоценному камню, и радуга была вокруг престола.

От престола исходили молнии и громы, и гласы, и семь светильников огненных горели перед Ним.

И громом небесным гремел Голос Сидящего на Престоле:

- Я творил миры, галактики, вселенную.

И, наконец, Я сотворил человека.

Сущность равную Мне по образу и подобию,

Созданную для познания себя во Мне и Меня в себе.

Как мечтал Я, чтобы он стал равным Мне,

Мною сотворённый человек.

Как мечтал, как желал этого!

Но люди извратили сущность Мою,

И там, где был Свет, наступила тьма, кромешная тьма.

И тьму эту люди назвали светом,

А Свет тьмой, исказив все стремления Мои.

Как же исправить её, тьму человеческую, если не Светом?!

Светом – который Любовь Есть!

Часть 5

Сон Ивана Боголюбова

(Видения Иоанна Богослова и Иисуса Христа)

И снился в эту ночь Ивану Боголюбову интересный сон.

Как стал он вдруг светом единым, в котором растворились все сущности мира и все создания его. И Свет был в нём, и он был Светом, и Свет был Им.

И видел он в Свете мужа сияющего, великолепного.

И когда подошёл сей муж к нему, не удержавшись, спросил его: - Кто ты?

Отвечал ему муж тот с честью и достоинством: - Я апостол Христа Иоанн Богослов. Кто же ты мне ведомо, так что не представляйся, не трудись. Знаю, есть вопросы, и есть у меня ответы. Так что выслушай правду сию.

Апостол мягко глянул на Ивана своими небесными очами и светоносно улыбнулся.

- Вот, - продолжил свою речь апостол, - царство зла усиливается весьма на земле, и брань великая ещё предстоит. И от выбора Одного зависеть будут судьбы многих. И зло антихриста сатаны будет творить великое знамение и огонь низвергать с неба на землю перед людьми, обольщая людей, чтобы сделали образ зверя и поклонились ему. И убиваем будет всякий, кто не поклониться образу зверя. И людям будет положено начертание на правую руку или чело их. И без этого начертания никому нельзя ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание - или имя зверя, или число имени его – 666.

Сказав это, апостол грустно улыбнулся: - Впрочем, дела эти уже творятся в ваше время, брат мой. Так ли это?

- Да, так, - содрогнувшись, ответил Иван, - всё это происходит у нас, но что же будет дальше?

Иоанн Богослов внимательно посмотрел на вопрошавшего.

- Что будет дальше? – вопросом на вопрос ответил апостол и продолжал. - Вот, как и говорил ранее я, все, поклонившиеся зверю и образу его и имеющие начертания его, те будут наказаны! И, истинно говорю тебе, что Агнец – Христос уже снимает семь печатей книги, бывшей в деснице Божией! И семь Божиих Ангелов вострубят, и семь чаш гнева Божиего будут излиты.

- Позволь узнать у тебя, апостол, - робко вопрошал Иван, - какие это чаши будут, и что произойдёт при излитии их?

На какое-то время наступила тишина, прерываемая пением неведомых райских птиц.

- Слушай, брат мой, - продолжил своё откровение Иоанн Богослов, - первая чаша наказания будет излита на людей, имеющих начертание зверя и поклоняющихся ему, и появятся у них страшные раны и язвы. При излитии второй чаши море станет как кровь мертвеца, и всё живое умрёт в нём. После третьей чаши реки и все источники вод сделаются как кровь. При излитии четвёртой чаши пострадают неверные от небывалого солнечного зноя. Когда же будет излита пятая чаша, престол зверя и царство его сделается мрачным и страдающим весьма. При шестой чаше высохнет великая река, и соберутся воинства в Армагеддоне. И когда же будет излита седьмая чаша, то, вот, от Престола Божия раздастся Божий Голос «Свершилось!», и произойдут тут молнии, громы и голоса, и сделается великое землетрясение, какого не было никогда. Город великий распадётся на части, и города языческие падут, и Вавилон падёт, и будет град, подобный камням, падающими с небес на землю. И те, кто раскается в грехах своих, те спасутся.

И увидел тут Иван, как на высоком Небе восседал Некто, подобный Сыну Человеческому, облачённый в одежду длинную с золотым поясом.

Голова Его и волосы были белы, как снег, чисты, как родниковая вода, очи Его, как пламень огненный, и голос Его, как шум водопада.

И лицо Его сияло как солнце.

И звучал Голос Его на Небе:

- Я есмь испытующий сердца и внутренности
и воздам каждому из вас по делам вашим.
А побеждающему дам звезду утреннюю.
И будет Он ходить со Мной в белых одеждах, ибо достоин.
И не изгладится имя его из книги жизни.
И исповедую имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его.
Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю.
Итак, будь ревностен и покайся.
Я, Иисус есмь корень и потомок Давида,
Звезда светлая и утренняя.
Жаждущий пусть приходит, и желающий
пусть берёт воды жизни даром.

Внезапно очи Христа встретились с глазами Ивана и, лучезарно улыбнувшись, спрашивал Спаситель у видящего Его:
- Ждёшь ли ты Меня, возлюбленный Мой?

Море счастья, кротости и любви охватили Ивана, прежде чем он вымолвил: - Ей, гряди, Господи Иисусе!

Часть 6

Казнь пророка

Заступив на оперативное дежурство ответственным дознавателем, Андрей Мальцев недолго скучал в своём кабинете.

- Андрей! – заглянул к нему в кабинет дежурный офицер. - Давай ноги в руки и дуй на площадь, срочно!

- Что там? – посмотрел на дежурного по отделу старший дознаватель. – Опять какая-нибудь ерунда или очередной неопознанный труп?

- Да нет! – с жаром ответил дежурный. - Там чисто цирк на площади, толпу, полгорода, не меньше, собрал какой-то чудак и толкает свои речи о каком-то боге! Чудик! Неужели не понимает, что у нас один бог – Император! Поспешай, Андрюша, если инквизиторы первые подъедут, останутся от твоего говоруна, как говорится, ножки да рожки, поспешай. Сам знаешь, как у них: всё побыстрей, да поскорей, без всякого дознания и опознания – освобождён и всё тут! Поторопись, Андрей.

С этими словами дежурный офицер закрыл дверь и удалился.

Поспешно собрав необходимые протоколы и бумаги, старший дознаватель Мальцев вышел из отдела полиции и, сев в старенький дежурный УАЗ «Хантер», убыл на место происшествия.

И вовремя!

Прибыв на площадь, он увидел огромную взбудораженную толпу народа и уже прибывшее подразделение городской инквизиции. С центра площади доносился голос говорящего

какую-то речь человека.

Поздоровавшись за руку с главным инквизитором Львом Гадецким, наш дознаватель вежливо поинтересовался у него, что происходит, и в чём причина нарушения общественного правопорядка, ибо собранная масса людей противоречила Указу Святейшего Императора о порядке нахождения людей в общественных местах и запрете собираться в массивные скопления и толпы.

- Ничего интересного, Андрей, - равнодушно и сытно зевнул, как лев, главный инквизитор, - очередной чудик, возомнивший себя мессией или пророком, выступает. Подожди немного, пусть посмеётся народ, потешится, а уж потом мои ребятки освободят его. Камнями, думаю, в самый раз.

Мальцев с лёгким раздражением глянул на инквизитора.

- Как вы не понимаете, - сухо смотрел на Гадецкого старший дознаватель-опознаватель, - я, как официальное лицо, уполномоченное Святейшим Солнцеликим Императором, не имею права допускать подобные сборища и обязан пресечь это. А вину этого больного человека установит дознание - что вы всё торопитесь освободить гражданина!

С этими словами Мальцев, расталкивая толпу, пахнущую каким-то липким потом зла, ярости и раздражения, кое-как вышел в центр площади и посмотрел на говорящего человека.

Ба, знакомые всё лица!

В возмутителе спокойствия дознаватель узнал Ивана Боголюбова, местного писателя и журналиста, говорящего сейчас с жаром и уверенностью в своей правоте, о неведомом и непознанном людьми Боге.

Подойдя к Боголюбову, старший дознаватель властно поднял вверх руку, заставляя притихнуть шумящую толпу.

- Прошу разойтись и не нарушать общественный порядок! – повелительно гремел голос Мальцева. - Надеюсь на ваше понимание!

- Слава Императору! – восторженно взревела разъярённая толпа, всё ближе и ближе подступая к говорящему пророку и офицеру полиции. – Приговор только один, приговорённого - к освобождению!

Первый камень, запущенный в пророка, пролетел мимо его головы, зато второй и третий уверенно достигли своей цели.

- Прекратить бунт! – уже закричал Мальцев. - Я, как старший

дознаватель Империи, требую проведения дознания по всей форме!

- Отойди от нас и не мешай! – загикала и заржала толпа. - Мы его сами приговорили к освобождению! Или ты не друг Императору?!!

Андрей посмотрел на группу инквизиторов, одетых во всё чёрное, и заметил, как главный инквизитор довольно ухмылялся, глядя на него.

- Чем же я плох и что натворил такого?! – воскликнул побиваемый камнями пророк. - Или то, что напомнил вам всем, что вы люди?! Опомнитесь и проснитесь! Ибо наступает время, когда живые будут завидовать мёртвым, а вечно живые скорбеть о судьбе живых мертвецов! И всё тайное станет явным! И не бойтесь же императора, а бойтесь того, кто не только тело, но и душу может отправить в геенну огненную! Вспомните же о Боге!

- У нас один бог – Император! – угрожающе ревела толпа. – И нам не надо иных богов!

Прилетевший камень, выпущенный меткой рукой подростка, смачно просвистев, разбил в кровь лицо святого человека.

Грустно так посмотрев на убивающих его, Иван Боголюбов горестно улыбнулся и сплюнул кровь на землю: - И если говорил я и делал хорошо - за что убиваете меня?! За свет правды, которую я несу вам?! За вас самих, обманутых злом?! Горе вам, равнодушные и обманутые дети хищного века сего, горе! Но за вас умираю я, и не страшусь сего, ибо даже смерть за людей я принимаю с радостью!

- Свободен! – в ярости завизжал главный инквизитор и зло посмотрел на озверевшую толпу. - Да убейте же его скорей!

Град камней посыпался на голову и тело несчастного. Святая кровь брызнула на асфальт, образуя небольшие лужицы под ногами не сломленного пророка.

Несколько камней, случайно, видимо, попали и по нашему дознавателю.

Разъярённая толпа оттеснила Андрея от святого человека.

- Стойте! – заверещал, оскалив и показав гнилые зубы, главный инквизитор. - Побивание камнями чересчур лёгкая смерть для него! Повелеваю - распять его!

- Вы не смеете творить беззаконие! – едва не плача кричал Андрей. - Император указал, что человека можно освободить

только одним видом казни!

Толпа восторженно ревела.

- Не слушайте его, люди! – вопил инквизитор Гадецкий. - Сейчас я исполняю волю Императора и приказываю вам – распните его!

На спешно принесенные и сколоченные крестовины в форме деревянного креста, люди радостно положили истекающего кровью святого человека и, привязав его руки и ноги к кресту, с наслаждением стали вбивать старые ржавые гвозди в руки и ноги силящегося ещё говорить и увещевать их пророка.

Наконец крест с распятым установили в центре площади.

Подойдя к кресту, главный инквизитор, глянув на казнимого им человека, радостно ощерился: - Ну и что скажешь теперь о своем боге, святоша?!

Кровь заливала разбитое лицо Боголюбова.

С трудом открывая изувеченные окровавленные глаза, распятый едва слышно прошептал: - Бог есть Любовь! И я прощаю тебя, брат мой, и молюсь за тебя!

- Что ты сказал?! – взревел, как зверь, инквизитор. - У нас нет иного бога, кроме Императора!

Яростно оглянувшись вокруг, инквизитор Гадецкий зло прошипел: - В огонь богохульника! Огнемёты, живо!

От толпы отделилось двое чёрных, как вороньё, рядовых инквизиторов. В руках у них были приготовленные для казни огнемёты, снаряженные страшной адовой смесью.

- Вы не смеете! – крикнул что есть силы Андрей. – Именем Императора, я запрещаю это! Нельзя человека казнить трижды...

Договорить он не успел, толпа в дикой ярости повалила его на асфальт и, сдирая с него погоны и знаки различия, осыпала его градом ударов.

- Инквизитор творит волю Солнцеликого! – в неистовой ярости шумела толпа. – Только ему подчиняемся мы!

Подбежавшие инквизиторы направили огнемёты в сторону распятого и воспламенили его. Крест полыхнул вместе с телом пригвождённого к нему святого человека.

- Братья мои! – возвысил свой голос в пламени огня сжигаемый заживо пророк Боголюбов. - Помните о Боге, любящем вас, покайтесь в грехах своих, пока не поздно... покайтесь...

Вскоре разгоревшийся огонь буквально испепелил святого пророка, заставляя его замолчать. Брызги огня стекали с горящего креста, и пламя зачарованно отсвечивалось в глазах притихших людей.

В воздухе ощутимо пахло цветочным, каким-то райским благоуханием розы, ладана и смирны.

Люди недоверчиво переглядывались: им, привыкшим при подобных казнях жадно ловить ноздрями такой вкусный и будоражащий все их естество сладковатый запах человеческой прожаренной плоти, было непонятно, почему именно этот освобождённый после своей мучительной смерти на костре пах так божественно и возвышенно.

К месту казни подошёл старший дознаватель Мальцев.

Вся его служебная одежда была изорвана в клочья, раскалённые слёзы текли по его щекам и падали на оплавившийся городской асфальт. Сердце стучало и билось так, что от этого даже темнело в глазах...

«Пепел Клааса стучит в моё сердце!» - где же он слышал или читал пришедшие ему сейчас в голову эти простые слова?

Впрочем, сейчас это было уже неважно.

- Так, значит?! – каким-то отчуждённым взглядом посмотрел на толпу и инквизиторов Андрей. - Убили ближнего своего, радуетесь... Но зря радуетесь вы... огнём, которым вы сожгли его, сами будете гореть!

При этих словах Мальцев посмотрел на обуглившуюся чёрную фигуру сожженного пророка на кресте.

Над ним бесшумно завис его боевой летающий дрон с перемигивающимися на его корпусе разноцветными индикаторами.

- И вас пожрёт огонь ярости моей! – жёстко посмотрел Андрей на притихшую толпу и инквизиторов. – Огонь страшный и очистительный! Огонь!!!

Зависший над дознавателем боевой дрон с тихим шипением выпустил ракеты по толпе, которые, разрываясь, убивали и сжигали всё живое на своём пути. Грозным соколом зависнув над толпой, дрон расстрелял её из всех своих пулемётов.

Минуты не прошло, как перед ногами Андрея была площадь, полностью усеянная людскими трупами.

- Вот и всё, - мрачно посмотрел на убитых старший дознаватель, - теперь точно, всё...

Над площадью серыми тенями промелькнули три дрона городской инквизиции, направленные к месту чрезвычайного происшествия дежурным по инквизиции.

Дрон Мальцева вступил в бой с противником.

Поражаемые ракетами, один за другим, полыхнули и взорвались прямо в воздухе два дрона инквизиции. И в этот момент у боевого дрона дознавателя закончился боезапас. Уверенно отклонившись и сманеврировав от ракет, выпущенных по нему дроном инквизиции, боевой дрон Мальцева на всей скорости таранил большой чёрный дрон неприятеля

В небе полыхнул чудовищный взрыв.

Догорая в небе, падал на город погибший дрон дознавателя Мальцева, до конца исполнив свой долг.

Андрей горестно посмотрел на свой бесполезный пульт управления на руке: - Всё...теперь точно, всё...

На площадь влетел дежурный УАЗ отдела дознания и опознания, из которого выпрыгнули вооружённые автоматами дознаватели его подразделения: Михаил Светлов, Гаврила Светиков и Рафик Светадзе.

Троица его неразлучных друзей-хранителей.

- Наши! – посмотрел на прибывшую помощь Андрей и блаженно как-то улыбнулся.

Часть 7

Катастрофа

\- Быстро в машину! – крикнул Андрею Михаил Светлов. – На твой поиск уже всю инквизицию и наш отдел отрядили!

Не мешкая ни секунды, Мальцев запрыгнул в машину, и, сердито рявкнув двигателем и жалобно проскрипев старой подвеской, УАЗ уверенно направился к дому старшего дознавателя.

Спешно взяв ничего не понимающую Джессику на борт, полицейские на своей машине быстро поехали, направляясь к дальним родственникам Рафика Светадзе, заранее предупреждённым им по видеотелефону.

\- На какое-то время отсидитесь там, - смотрел на Мальцева его верный друг дознаватель Светадзе, - квартира там пустует, и о вашем местонахождении будем знать только мы.

Сказав это, он замолчал.

\- Да-а, - не выдержал Гаврила Светиков, - ты и отчудил, командир! Неужели нельзя было смолчать и сделать вид, что тебя это не касается?!

\- Меня всё касается! - упрямо посмотрел на друга Андрей. - И тогда, и тем более сейчас! Ты бы видел сам, как люди превратились в зверей.

\- Видел, Андрей, видел, - грустно как-то ответил Гаврила, - поверь мне, и не такое видел в жизни своей.

Тем временем автомобиль с Андреем, Джессикой и неразлучной троицей прибыл к пункту назначения. Выйдя из машины, Андрей окинул взором место своего убежища: стандартная древняя панельная пятиэтажка, построенная бог знает как давно.

Пройдя в подъезд и зайдя в обычную двухкомнатную квартиру, Мальцев поразился простой и скромной обстановке. Ничего лишнего: диван, три кровати, стол, телевизор. Правда, холодильник на кухне отнюдь не пустовал и под завязку был набит разной снедью и продовольствием.

- Ну что, друзья мои, - обратился к Андрею и его подруге на правах хозяина Рафик Светадзе, - это квартира родственников, и о ней никто не знает, да и сами они тут не покажутся. Как говорится, бог вам в помощь! Располагайтесь, обживайтесь, но на улицу не смейте показываться!

Посмотрев на друга, Мальцев благодарно кивнул головой: конечно, никто и не думает подставляться и выходить во двор. Почитай, их теперь как особо важных имперских преступников полгорода разыскивает!

- Не скучайте, ребятки, - посмотрел на беглецов Гаврила, - вечерочком и мы к вам заглянем, скучать не дадим. Кстати, Андрей, вот тебе пистолет и автомат с боезапасом, надеюсь, не пригодятся.

С этими словами Светиков передал боевое оружие своему другу. После чего, пожелав им ещё раз обживаться на новом месте, троица друзей-дознавателей вышла из квартиры. Закрыв за ними дверь на все замки, Андрей, не торопясь, подошёл к большому плазменному телевизору и включил его.

О, все новости были посвящены исключительно ему!

Взахлёб на разных телеканалах передавались новости об изменившем Императору спятившем дознавателе. Показывались фото Мальцева, его приметы.

При этом сообщалось о крупном денежном вознаграждении за голову беглого старшего дознавателя. И вознаграждение это исчислялось огромной суммой в золотых имперских рублях.

Незаметно вечерело.

В дверь позвонили.

Оконце плазменного телевизора услужливо, на весь экран показало звонящих.

Слава Богу, это была его неразлучная троица.

Зайдя, пришедшие делились новостями со своими друзьями.

- Ты не поверишь, - рассказывал Рафик Светадзе, - на твой поиск боевые киборги из самой столицы прибыли! Небо над городом буквально кишит от имперских дронов! Говорят, о твоём поступке узнал сам Император, распорядившийся

принести ему твою голову на золотом блюде.

- Да-а, - грустно улыбнулся Андрей, - ставки растут. Я сейчас как никогда нарасхват! Того и гляди найдётся какая-нибудь иуда и стуканёт на меня инквизиции!

- Среди нас таких точно не будет, - строго посмотрел на него Михаил Светлов, - даже не сомневайся.

- Хватит, ребята, говорить, - вмешалась в их разговор подошедшая красавица Джессика, - стол накрыт, идите ужинать.

Дружно переглянувшись и улыбнувшись, они все вместе прошли к столу и, дружно хваля хозяйку, приступили к вечерней трапезе.

За окном быстро темнело. Стремительно наступала ночь. Разместив и уложив друзей, Андрей с Джессикой устроились на диване. Сон был беспокойным.

Пробуждение у всех наших героев было неприятным. Землю сильно трясло, и весь дом ходил, буквально, ходуном.

- Что это?! – недоумённо спросил Андрей, слетевший с дивана от сильнейшего толчка, который исходил буквально из недр и глубин внезапно проснувшейся земли.

Джессика с удивлением пожала плечами и посмотрела на вошедших в их комнату друзей.

- Что это?! – вновь переспросил Андрей и вопросительно глянул на друзей, державшихся за ожившие от сильных толчков стены комнаты.

То и дело раздавался страшный, как бы металлический зов и скрежет, словно бы земля плакала под гнётом греха населявших её людей.

- Землетрясение, командир! – выдохнул Михаил, с трудом державшийся на ногах. - Да такое сильное!

Небо за окном быстро темнело. То и дело мелькали молнии, слышались неведомые голоса и громы.

Всю землю трясло, как никогда!

И внезапно, подобно граду, с неба стали падать камни и булыжники, побивая и разбивая на земле всё на своём страшном и неотвратимом пути.

Неожиданно, так же, как и началось, прекратилось вдруг великое землетрясение.

И выглянуло вдруг солнце, но не такое ласковое и нежное, как прежде, а яростно жгущее небывалым зноем, как огнём.

Словно бы сорвавшись с резьбы, самопроизвольно открылись все водопроводные краны - и на кухне, и в ванной комнате.

Но, увы, не вода уже текла из них, а мутная, отвратительно пахнувшая кровь, подобная крови земного мертвеца.

И воздух был сух, как никогда.

- Господи, что происходит?! – ужаснулся Андрей и посмотрел на Джессику и своих друзей.

Молча так и вопросительно переглянулись между собой его друзья.

- Исход, - прервал короткую паузу Михаил, - человечество его знает как Апокалипсис или Армагеддон!

- Что за хрень библейская! – не выдержал Мальцев и укоризненно посмотрел на Светлова. - Не знаешь, так не говори!

- Всё в руках Господа, - выразительно глянул на Андрея Михаил и коротко улыбнулся, - а ты включи телевизор, посмотри новостишки и сам познаешь.

Мальцев посмотрел на Джессику, которая, согласно кивнув, подошла к телевизору и включила его.

Увы, большинство каналов не работало, и на экране застыла чёрная заставка профилактики телеэфира. Пощелкав пультом, Джессика-таки нашла один из спутниковых телеканалов, ведущих трансляцию с орбиты Земли. Заходясь в истерике, телеведущий новостей буквально кричал с экрана, что в результате страшного и небывалого землетрясения, сопровождавшегося падением астероида и метеорита, разрушены и полностью ушли под воду Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Япония, часть Канады и Китая. Уничтожены мировые столицы: Вашингтон, Токио, Лондон, Нью-Йорк.

В России в огненный котёл полностью ушла Москва, водой был затоплен Санкт-Петербург.

Во всех мировых столицах погибли объявившие себя боговоплощениями на земле императоры и президенты России, Америки, Китая и многих других стран.

Число человеческих жертв и разрушений не поддаётся исчислению.

В их комнате тихо плакала Джесс, понимая, что её приёмные родители уже мертвы, и вряд ли она когда вступит

на землю удочерившей её страны.

Молча плакал и наш герой, рядом с которым почтительно стояли его друзья. Весь день пролетел в скорби и ожидании чего-то худшего.

Но одно уже было хорошо: их никто уже не разыскивал, городское управление всех дел и инквизиции лежало в руинах, как и их отдел полиции. Многие административные здания и жилые дома были разрушены и не подлежали восстановлению.

Уцелевшим людям было глубоко безразлично, кто он такой, старший дознаватель Мальцев, и зачем он нужен хоть кому-нибудь.

Люди предпочитали спасать только самих себя.

И вот ещё что удивительное подметил Андрей, когда выходил на улицы, заходя в заброшенные хозяевами полуразрушенные магазины, что у людей, имевших электронные импланты, от какого-то неведомого кислотного дождя появлялись отвратительные гнойные раны и язвы.

Лишь у него, Джессики и его троих друзей не было этих страшных ран по той простой причине, что оперативники дознания и Джесс не имели имплантов.

И надо сказать, что с каждым днём походы в продуктовые магазины с целью пополнения их опустевшего холодильника становились всё сложнее и опаснее. Потому что, словно в издёвку над оставшимися в живых, из-под земли нахлынули на поверхность неведомые и ужасные твари. А в магазинах за каждую банку консервов и бутылку воды приходилось драться с неведомо откуда взявшимися огромными гигантскими крысами.

Вода же, покраснев, стала полностью непригодной для питья и отдавала зловонной мертвечиной. Вот и приходилось Андрею с друзьями, оставив Джессику дома, совершать рискованные вылазки и набеги на местные продуктовые магазины.

А что поделать тут?!

Голод – не тётка и даже не дядька...

Хоть и говорили друзья, что всё надо делать сообща и держаться вместе, смеялся наш герой на эти слова, поясняя, что ещё в детстве ему цыганка нагадала, что у него не один, как у всех, а целых три Ангела-хранителя, и поэтому ему бояться нечего.

Улыбались так его друзья, светло так улыбались и

переглядывались.

Вот и сейчас, подъехав к очередному продовольственному магазину на полицейской машине и разделившись с друзьями в поисках продуктов питания и воды, Андрей подходил к стеллажам, забитым тушенкой и сгущённым молоком в банках, расположенным у рабочего подсобного помещения.

Как вдруг из подсобки раздался какой-то шум и шорох, и дверь, противно скрипнув, отворилась.

Часть 8

После катастрофы

Вот мы и пришли к тому, с чего начинали.

Огромная метровая крыса, подобная реинкарнации чего-то жуткого и ужасного, озадаченно смотрела на чужака, осмелившегося вторгнуться в её владения...

- Не вовремя ты, Лариска, не вовремя, - повторил Андрей, плавно переводя переводчик огня на автомате в режим «АВ», что значит автоматический, - уходила бы ты отсюда подобру-поздорову...

Словно бы послушавшись Мальцева, гигантская крыса, яростно сверкнув на него своими большущими глазами, удалилась туда, откуда и пришла – в свою подсобку.

- Вот и хорошо, - облегчённо выдохнул Андрей, - послушная крыска попалась...

Взяв стоявшую недалеко от подсобки большую металлическую тележку на колёсиках, Мальцев, не торопясь, пошёл вдоль продуктовых стеллажей, складывая в тележку понравившиеся ему консервы.

- А-а, «Имперская особая» и даже «Завтрак Солнцеликого», - улыбнулся дознаватель, увидев знаменитые торговые бренды элитной тушёнки, - так, давай сюда.

С этими словами Мальцев наполнил отборными консервами половину своей металлической тары. Пройдя дальше, он заметил на полке сгущённое молоко, кофе, какао, сливки в цельнометаллических банках и дополнил ими свою тележку. Заметив газированную и питьевую воду и взяв несколько больших пластиковых бутылей, он доверху загрузил ими тележку.

Пройдя мимо отдела алкогольных напитков, Мальцев не удержался и взял несколько бутылок отборного имперского коньяка «Грёзы Святейшего».

Входные двери жалобно скрипнули, и в магазин зашли пятеро здоровущих мужиков с битами в руках. Такие же, как он - собиратели еды и воды. Чужаки недружелюбно посмотрели на дознавателя, демонстративно играя битами. Как бы в ответ, Мальцев приподнял свое оружие и направил в сторону вошедших дуло автомата: - Вот что, ребята... Давайте без ваших игр... Еды и воды в магазине на всех хватит, не будем драться за банку консервов...

Словно бы послушавшись его, мужики отошли от него и разбрелись в поисках пропитания и воды в этом так понравившемся всем магазине.

Выйдя на улицу, у полицейского УАЗа старший дознаватель увидел свою неразлучную троицу, уже загрузившую в автомашину найденные продукты питания и воду.

- Быстро вы, - заметил Мальцев, посмотрев на своих друзей, - а я вот подзадержался.

- Мы как всегда, быстрее ветра, - отшутился Михаил, и сообща они помогли Андрею перегрузить продукты в машину.

После чего, сев в машину, наши друзья направились обратно к себе домой.

Путь проходил через раскинувшееся вдоль автодороги городское кладбище. Проезжая мимо мест вечного упокоения сограждан, Мальцев заметил, как с кладбища в панике бежала с воплями о помощи неизвестная молодая женщина.

Внезапно что-то большое и темное грязной чёрной пантерой мелькнуло между деревьев, росших у могил, и фигура женщины пропала.

Крик стих.

- Стой! – распорядился старший дознаватель, и Михаил, сидевший за рулём «Хантера», остановил машину.

Мальцев пытливо посмотрел на своих друзей.

- Вот что, ребята, - продолжил свою речь наш герой, - что-то здесь нечисто... Видели женщину? Надо бы помочь ей, всё-таки мы с вами полицейские, стражи порядка, одним словом.

- Подумай ещё раз, Андрей, - почтительно посмотрел на него Светиков, - наша служба завершилась вместе с гибелью империи, не полицейские мы больше. Да и что там, на

кладбище? Ты, и вправду, хочешь туда пойти?! Смотри, найдёшь себе приключений на одно место!

- Вот что, - жёстко распорядился Мальцев, - не спорю, всё это может быть и подстава с целью вынудить нас покинуть машину, тем более полную продовольствия и воды. Ничего страшного в этой ситуации я не вижу. В общем, вы втроём оставайтесь в машине, я только гляну и сразу же обратно вернусь. Как поняли?

- Ясно, поняли, командир, - уважительно глянул на него Светадзе, - а можно я с тобой пойду, Андрей?

- Нет, - заупрямившись, сказал, как отрезал, старший дознаватель, - дожидайся меня в машине.

С этими словами наш герой вышел из машины и пошёл по направлению к тому месту, где прервался женский крик, и исчезла неизвестная.

Троица друзей дружно переглянулась.

Часть 9

Ох, и весёлые же эти парни – вологодские зомби!

Зайдя на территорию кладбища, Андрей остановился и прислушался.

Нет, ничего не слышно и не видно, тишина. Тихая кладбищенская тишина, обволакивающая как паутиной, мягким душным облаком окружила и окутала героя.

Но что это?

Где-то поблизости раздавались зловещий хруст и чавканье. Пройдя немного вперёд и миновав очередные массивные плиты могильных надгробий, дознаватель ужаснулся: у небольшой русской берёзы, росшей на кладбищенской земле, лежало два мёртвых тела – мужчины и женщины. Но не такая находка в виде обнаружения мёртвых тел так испугала дознавателя, на своей службе он насмотрелся вдоволь на холодные и равнодушно изувеченные тела людей. Нет, не это ужаснуло и заставило содрогнуться нашего героя.

Над телами погибших склонились и жадно рвали, грызли и ели их, как бешеные дворовые собаки, множество оживших мертвецов. Страшные и ужасные, только что вылезшие из своих могил, распространяющие вокруг отвратительное зловоние, зверолюди-зомби сейчас поглощали свою добычу. Внезапно один из страшилищ вперил свой безумный взгляд в стоящего поблизости дознавателя.

- Вот он! – восторженно проревело оно, как раненый зверь. - Хватайте его, ребята, он сам пришёл!

Резко сдёрнув автомат с плеча, Мальцев направил своё оружие в сторону зомби и полоснул по ожившим мертвецам

длинной очередью, моментально опустошив весь свой магазин.

Но куда там!

Все пули, выпущенные из автомата, с лёгкостью прошивали костлявые скелеты оживших мертвецов и не причиняли им абсолютно никакого вреда!

Бросив бесполезный автомат в сторону страшилищ, которые ловко увернулись от него, Мальцев сшиб ногами окруживших его нескольких подошедших ближе мертвецов и, быстро глянув на берёзу, как на своё единственное спасение, запрыгнул на нее и с ловкостью взбесившейся обезьянки залез едва ли не на самый верх.

Поняв, что они бесславно упустили свою добычу из-под самого носа, зомби нерешительно замялись. Из толпы оживших мертвецов степенно отделился наиболее важный зомбяк, одетый в лохмотья одежды государственного чиновника.

Подойдя к берёзе, на верху которой укрылся наш герой, предводитель мертвецов примиряюще улыбнулся дознавателю, оскалившись в своей безумной улыбке: - Вот что, уважаемый, мне кажется, все погорячились тут немного. Уважь, родимый, слезь с берёзы-то. Деревце тонкое, слабое, того и гляди, рухнешь оттуда. А ты нам живой нужен и здоровый по мере возможности.

- Не слезу! – выдохнул Андрей и как можно крепче, как свою любимую, обнял берёзу. – Отойдите от меня, проклятые!

- Ну почему же не слезешь? – почтительно уговаривал его старший зомбомертвец. - Ты пойми нас, дорогуша, мы что, мы ничего, мы – тихие весёлые вологодские зомби! А то, что нрав у нас такой, так не обижайся, проснулись-то мы жуть какие голодные - и пить, и есть нам охота, что ого-го как! А насчёт себя не обижайся, просто Указ у нас такой с самого низа! Мы зомби тихие, подневольные, под указом ходим!

В это время один из зомбяков, увидев лежащую рядом с трупом полусъеденного мужчины большую сумку и пошарив в ней, довольно улыбнулся, доставая из неё бутылку водки и несколько бутылок пива.

- Старшой, а старшой! – обратился зомбяк к своему предводителю. - Чего нашёл-то! К закуске-то, однако, и спиртное полагается!

При этом посмотрел на Андрея.

- Слезай, вместе выпьем, повеселимся!

С этими словами, открыв бутылку водки, он залил её содержимое в себя. Благородная жидкость, тихо побулькивая, просочилась сквозь кости мертвеца и благополучно достигла земли, образуя там маленькую лужицу. С радостными воплями зомби расхватали пиво и, распив его, полили свежевыпитым кладбищенскую землю. Поняв, что ему не удалось уговорить полицейского покинуть спасительную берёзу, старший зомби буквально рассвирепел.

- Слезай! – угрожающе прошипел предводитель оживших мертвецов и уверенно качнул берёзку, на которую забрался наш герой.

- Не слезу! – не менее уверенно ответил Мальцев и ещё крепче обнял древесный ствол.

- Смотри, сами достанем! – проверещал зомбяк - любитель водки. - Неужели ты не понимаешь, что все мы – твои подданные!

- Уйдите в ад, мерзкие подданные! – с отвращением посмотрел вниз дознаватель. - Я не нуждаюсь в вас!

- Наш бог! – в каком-то экстазе ревели проснувшиеся зомби. - Люди отказались от тебя, прими всех нас, как новых людей, которые не отойдут от тебя!

- Вы не мой народ! – возопил в отчаянии наш герой. - Отойдите от меня, нелюди!

- Ах, нелюди?! – рассвирепели ожившие жители кладбища и, подбирая с земли пустые бутылки и камни, принялись под оголтелое улюлюканье, свист и скрежетание зубов закидывать ими Мальцева. – Если ты не наш бог, то прими мучения, достойные его!

Выпущенная меткой рукой ожившего мертвеца пустая бутылка из-под водки угодила в голову Андрея. На какое-то мгновение потеряв сознание от удара, наш герой, сжимающий дерево, ослабил свои объятья и под восторженные вопли мертвецов рухнул им под ноги. Толпа разъярённых зомби набросилась на полицейского.

- Стойте! – повелительно поднял свою костлявую руку их предводитель. - Не смейте убивать его и причинять вред! Вы что, забыли про Указ?

Задумавшись на минуту, старший зомбяк зловеще улыбнулся.

- Так в могилку его, пусть там полежит, подумает! – зло

выкрикнул предводитель. - Мы же в охране постоим, пока он не созреет.

Подхватив дознавателя за руки и за ноги, ожившие мертвецы, радостно и зловеще улыбаясь, скинули его в свежеразрытую могилу. Падая, Мальцев больно ударился о разбитый обветшалый гроб, в который бросили его ухмыляющиеся зомбяки.

«Вот это я попал!» - ужаснулся Андрей и зажмурился, словно бы желая, чтобы всё это ужасное действо прекратилось и исчезло навсегда. Но нет, как стояли наверху могилы его мучители и истязатели, так и стояли, никуда не отходя ни на шаг.

Но что это?!

Ярче солнечного света замелькали ослепительные вспышки какого-то неведомого светло-синего огня и молний. Несколько зомби, охранявших его могилу, вдруг полыхнули светло-синим пламенем и, быстро тлея и распадаясь на части, на глазах упали к его ногам. С большим трудом Андрей вылез из могилы и огляделся по сторонам.

Это надо было видеть!

Стремительно подходя к нему, троица его неразлучных друзей атаковала оживших мертвецов молниями, исходящими из их глаз и огненными плазменными шарами, вылетающими у них из ладоней. Зомби, полыхая и рассыпаясь на части, буквально исчезали у него на глазах.

Скоротечен был тот бой.

Уничтожив всю нечисть, подходила к нему неразлучная троица его друзей.

Подойдя к Андрею, его друзья неожиданно поклонились ему и застыли в почтительной позе.

Часть 10

Мои друзья - Ангелы

- Хватит! – прервал затянувшееся молчание Андрей Мальцев. - Что здесь происходит?!!

Молча так переглянулись его друзья и как-то радостно и лучезарно улыбнулись.

- Хватит, я сказал! – рассердился старший дознаватель. - Довольно валять дурака! Кто вы или что вы?!

Вперёд вышел Михаил Светлов.

- Мы ангелы твои, Андрей, - подойдя к нему, кротко склонился перед ним Светлов. - Ангелы-хранители Божии. Я – Архангел Михаил.

К Мальцеву подошёл, излучая улыбку, Гаврила Светиков.

- Я – Архангел Гавриил, - просиял Светиков, - рад служить тебе.

Так же, не торопясь, к нему подошёл Рафик Светадзе, кротко улыбнувшись ему: - Я твой Архангел Рафаил, и я служу тебе!

Мальцев с недоверием посмотрел на своих друзей. Лишь одна мысль билась и стучалась в его голове: «Тоже мне, друзья называются, и что из меня дурака делают, ведь нельзя же так шутить».

Словно бы услышав его мысли, просияли его друзья Небесным Светом и вмиг сделались светлы как небо, и глаза у них горели солнечным светом, а за плечами у них поднялись огромные белоснежные крылья

.

В ВОЗДУХЕ ПРИЯТНО ПАХЛО розой, жасмином, ладаном и смирной, и словно бы какая-то божественная музыка прозвучала у Андрея в голове.

- Мы Ангелы Твои, - повторил Михаил и ещё раз кротко поклонился ему, - и рады служить Тебе.

- Мне? – немного как-то глуповато переспросил Андрей и вопросительно посмотрел на своего друга-ангела, - тогда, как говорится, вопрос на миллион долларов, если вы Ангелы Божии и служите мне, то тогда кто я?!

Ангелы переглянулись в кроткой улыбке.

- Ты - Удерживатель Божий! Ты тот, с кем легко душу свою спасти, но и легко потерять. Ведь о тебе мечтал Иоанн - и царь, и пророк! – почтительно поклонился ему ангел Рафаил. - И мы здесь для того, чтобы служить Тебе и охранять Тебя! Ибо в теле своём, избранном изначально, Ты удерживаешь то, что Свято!

Мальцев недоверчиво посмотрел на Ангелов.

- Но если это так! - воскликнул он, - неужели я не в силах предотвратить всё зло, что происходило и происходит на Земле?!

- Хороший вопрос, - почтительно посмотрел на него Михаил, - но мы не сможем ответить на него. Понимаем лишь, что время ещё не пришло! Но Ты Благодатью Своей, создавшей религии Света – Тору, Евангелия, Коран и другие! Ты создал их и даже

наукой своей люди объяснили и познали Тебя!

В святом умилении Ангелы преклонились перед ним.

Воздух благоухал розой, ладаном, смирной и жасмином одновременно. По белоснежным крыльям Ангелов словно струилась небесная радуга.

- Я не могу поверить, что создал злое! – в каком-то отчаянии Мальцев посмотрел на своих светоносных друзей. - Этого не может быть!

- Ты не создал ничего злого, и только плоть твоя удерживает Совершенное Божество, - успокоил его Михаил. - Бог, который в тебе, не создатель злого, но создатель доброго, настоящего, истинного!

- Но я знаю, как прекратить это, всё зло, которое живо и сейчас! – почти прокричал дознаватель и дрогнувшей рукой достал табельный пистолет из специальной кобуры.

И не успели Ангелы вмешаться, как Мальцев стремительно поднёс дуло пистолета к своему виску и нажал на спуск.

Грохнул выстрел.

Но, чудо!

Пуля, вылетевшая из ствола, словно в замедленной съёмке застыла, зависнув в воздухе и, медленно вращаясь, словно споткнулась, ударившись о невидимый щит, закрывший Андрея, и, жалобно звякнув, бессильно упала на землю.

- Что ты творишь! – укоризненно посмотрел на него Ангел Гавриил. - Это в тебе говорит человек, ты не волен и не можешь убить себя сам, и вряд ли кто сможет это сделать на Земле и на Небе. Ты, родивший Свет, если бы даже смог убить Себя, вмиг всё творение своё погрузил бы во тьму!

Речь Гавриила поддержал и Ангел Рафаил: - Ну, пойми, Ты можешь быть кем угодно, хорошим или плохим, но в Тебе Дух Божий, и Ты удерживаешь то, что Свято! Но и от Тебя зависит, как изойдёт Святой Божий Дух Истины! Ибо Вы с Ним едины! И Ты будешь судить народы!

- А Христос? – недоверчиво спросил Андрей. - Это Его епархия, если не ошибаюсь?

- А какая разница? – улыбнулся Михаил. - Вы же едины! Ты то, что мы есть! Поверь, это Высшее Таинство, когда сам Бог перед исходом посетил Землю в теле грешника! Знай же, вся существующая реальность не стоит Тебя!

- Но люди гибнут, - горько посмотрел Мальцев на

Архангела, - зачем удерживать то, чего уже нет?!
Ангелы вновь переглянулись.
- Но Ты пойми, - отвечал в кротости своей Михаил, - когда Бог забирает у людей близких, Он отдаёт себя им полностью и без остатка, ибо всё едино на Земле и на Небе! Как Небо является отражением земным, так и земля в истине своей отражает Небо. И если бы знали угнетатели рода людского, что порабощая и уничижая ближних своих, они приближают и исход свой, ибо живая мыслеформа всех угнетённых взывает к всеобщему уничтожению и концу сущего на земле! А что Ты думал, что зло, придя, воссядет в храме на земле и будет понукать людьми, говоря: «Вот я, всё зло мира, все подчиняйтесь мне!» Нет, враг рода человеческого гораздо хитрее и изобретательнее: даже не показывая свою подлую змеиную суть, он сковал человечество рабскими цепями порока и грехопадений, заставив поклониться себе через культ удовольствий златого тельца! И многие поставили себе в божество золото мира, которому поклонились и прелюбодействовали перед ним в похоти греха.
- Ну а природа вещей, миропорядок? – спрашивал у Михаила Мальцев. - Неужели нельзя изменить его и избавится от зла?
- А что Ты хочешь? – вопросом на вопрос отвечал ему Ангел Михаил. - Зло стало гораздо хитрее и избирательнее, и там, где ждали князя тьмы, много их появилось, не князей, впрочем, а так, князьков. От Кремля до Белого Дома довлеют они судьбами человеческими, отравляя и сталкивая народы свои в братоубийственной войне, конца которой и начала даже не видно! Даже Тебя зло, извратив сущность свою и оправдывая себя, попытается поставить царём мира сего! Знай же, не только Ангелы Неба, но и бесы трепещут, ожидая, что изберёшь Ты – Свет или Тьму? Вопрос: удержишься ли Ты от искушения сего?
- Удержусь! – не мигнув и глазом, твёрдо ответил Андрей. - А иначе, как оправдаться мне перед самим собой?!
- Впрочем, - улыбнулся тихо так Михаил, - сегодня с Тебя и этого довольно! Поедем же домой, поздно уже, да и Джесс Тебя заждалась.
- Да, я всё понял, - согласился с Ангелом Андрей, - пора уже, только просьба, не говорите Джессике то, что я узнал и познал

сейчас.

- Хорошо, - согласился от имени всех Михаил, и четверо друзей дружно проследовали к своей полицейской машине.

Плавно отъехал УАЗ от городского кладбища, и вскоре уже ничего не напоминало о произошедшей здесь светоносной битве и божественных откровениях.

Часть 11

Огненные шары

Подъехав к своему дому, друзья разгрузили машину и направились с тяжёлым грузом в квартиру, где их с нетерпением дожидалась Джессика Юнг.

- Господи, как вы долго, и как я переживала за вас, - открыв дверь, попрекнула их юная красавица, - как боялась, что не случилось ли что с вами.

- Не волнуйся, дорогая, пробки на дорогах, - не моргнув и глазом, отшутился Андрей и пропел, - всё хорошо, прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хорошо!

Зайдя в дом и занеся продукты на кухню, Мальцев включил телевизор и расположился с друзьями на диване.

Но, увы, ни один канал не показывал, и какое-либо телевещание отсутствовало напрочь.

- Что за ерунда, - не выдержал Андрей и посмотрел на Ангелов, - небось, ваши штучки, пернатые вы мои?

Ангелы, переглянувшись друг с другом, тихо как-то и спокойно улыбнулись.

- Если бы наши! – посмотрел на него Михаил и грустно покачал головой. - Всё, финиш. Телевидению конец, как и многому другому.

- Спутники что ли накрылись? – спросил у архангела Мальцев. - Чего ещё ждать?

- И спутники накрылись, и не только, - спокойно ответил Михаил, - впрочем, ждать осталось уже недолго, ибо время уже кончилось, совсем.

- Ну вот, опять ты говоришь загадками, Михаил? – вопросительно глянул Андрей на старшего из его Ангелов-

хранителей. - Не надо притч и иносказаний.

- Так я говорю прямо, что знаю и вижу, - с доброй улыбкой ответил Михаил, - неужели Ты не веришь мне?

- Но что будет завтра? - спросил Мальцев. - К чему готовиться?

- Не знаю, Андрей, не знаю, - тихо отвечал его Архангел, - это мне неведомо, что произойдёт в завтрашний день. То Бог знает.

В комнату зашла Джесс. Умело и быстро накрыла на стол, и все сели ужинать. Как следует утолив голод на сон грядущий, наши друзья с какой-то неясной тревогой разошлись по своим койкам и погрузились в объятия Морфея.

Утреннее пробуждение у них было неприятным.

Как и в первый день катастрофы земля тряслась и гудела, издавая какой-то неприятный плачущий звук. Впрочем, недолго длилось это землетрясение, и после того как оно прекратилось, друзья быстро оделись и привели себя в порядок.

- Что это? - ужаснулась Джессика, выглянув в окно.

Подойдя к окну со своими друзьями-ангелами, Андрей неприятно поразился увиденной картине.

По всему небу, сияющему сказочной ожившей нарисованной картиной, на низкой бреющей высоте, подобно заходящим в атаку боевым самолётам, летели в строгом строю огромной космической эскадры огненные разноцветные шары: красные, белые, зелёные, синие.

Было видно, как эти неведомые сияющие плазменные шары беззвучно проходили сквозь здания и предметы. Мальцев хорошо видел, как на улице редких прохожих преследовали эти огненные шары и, настигнув их, раздувались, подобно капюшону огромной гигантской кобры, и заглатывали их, не оставляя от проглоченных буквально ничего.

- Что это? – ужаснувшись, повторил вопрос своей любимой Андрей.

- Ангельские воинства, собирающие жатву свою, - отвечал ему Михаил, - огненные красные шары для людей, подлежащих наказанию. Забирая грешника, они сжигают его внутри себя, ибо человек сотворил будущее своё, как и вечность, в которой ему надлежит быть. Другие цвета шаров свидетельствуют об иных мирах людей, не ведущих к их наказанию.

Пока они говорили, к их окну подлетел небольшой,

размером с баскетбольный мяч огненный тёмно-красный шар и беспрепятственно прошёл сквозь стену дома и оказался в их комнате. Андрей схватил автомат, лежащий на стуле у дивана, и привёл его в боевое положение.

- Не стоит, - посмотрел на него Михаил, - это шар силы или шар мщения духа, его этим оружием не испугаешь.

Не послушавший его Мальцев дал короткую очередь по шару. Но, словно бы попав в невидимую силовую защиту, все пули беспомощно отскочили и попадали на пол.

Шар стал медленно увеличиваться прямо на их глазах. Раздувшись едва ли не в полкомнаты, застыл на месте, внезапно раскрывшись, словно цветок, и обнажив чудовищную топку, в которой клокотал яростный плазменный огонь. Внутри шара Андрей увидел огромную, крутящуюся как центрифуга спираль, втягивающую и засасывающую в себя окружающие предметы. Со стола взлетели кухонные приборы и исчезли в открытой пасти раскалённой топки этого гигантского космического плазмоида.

- Вот она, ваша машина времени! – прокричал ему Михаил, стремясь перекричать гулкий шум от раскрывшегося подобно цветку шара. - Вот оно слияние микро и макро мира и возможностей перемещения в реальности.

- Так вот ты какой, цветочек аленький, - в ответ прокричал Андрей, не утративший чувства юмора, смотря на раскрывшийся огромный плазменный сгусток, - и как же остановить его?

- Слово! – прокричал в ответ Архангел. - Вначале было слово!

Андрея осенило.

- Стой! – рукой остановил огненный шар Мальцев. - Остановись!

Шар остановился и завис в воздухе как вкопанный.

- Исчезни с глаз моих долой! – повелительно приказал Андрей. - Изыди вон!

Словно бы послушавшись его слов, огромный огненный шар стал сдуваться подобно проколотой резиновой камере. Из внутренней горящей точки его спирали выпали какие-то, подобные змеям отвратительные красные черви, которые, попав на пол, беспомощно извиваясь, поползли к ногам Андрея и его друзей. Не выдержав, Мальцев раздавил маленьких гадов и

облегчённо улыбнулся, заметив, как шар и черви растаяли в воздухе, словно бы их и не было.

Только сейчас Андрей заметил, что рядом с ним нет его Джесс, которую бесшумно поглотил большой чёрный шар, коварно влетевший незаметно к ним сзади. Воспользовавшись заминкой растерявшихся друзей, чёрный блестящий шар, пролетев сквозь стену, исчез из их глаз, став невидимым.

- Джесс! – закричал Андрей, смотря на стену, за которой исчез шар, поглотивший его любимую. – Вернись, слышишь!

Ангелы молча посмотрели на него.

- Где она?! – закричал Андрей. - Её нужно вернуть!

- Она там, где ей надлежит быть, - грустно посмотрел на него Архангел Михаил, - впрочем, и мы сейчас все присоединимся к ней.

- Так где же она, ангел? – только и спросил Мальцев.

- На площади, - тихо так ответил Ангел, - на городской площади.

Часть 12

Поединок

Андрей непонимающе посмотрел на друзей-ангелов.

- На площади? – переспросил он. - Что она делает там?

Михаил понимающе улыбнулся на его вопрос.

- Не только она ждёт там, - глянул на Андрея Архангел, - но и всё зло мира поджидает тебя... Готов ли Ты к поединку, который суть есть право выбора Твоего?

- Готов! – ответил Андрей и жёстко посмотрел на своего хранителя. - Чего ждём? Давайте к машине бегом, до площади ехать и ехать!

Ангелы дружно переглянулись в своих лучезарных улыбках.

- Ты забыл, что мы Ангелы Твои, - мягко напомнил о своих возможностях Рафаил, - и у нас есть крылья, и это, поверь нам, гораздо быстрее любой машины на свете.

- Но как же я, у меня нет крыльев! – пытался возразить им Мальцев. - Или вы меня с собой понесёте?

- И опять Ты забыл, что слово, вначале было слово, - улыбнулся Ангел Гавриил. - Ты, право, быстрее нас, вместе взятых.

- Ах, вот что, - догадался Андрей и, посмотрев на Ангелов, выдохнул, - что ж... летим!

Словно бы невидимые крылья раскрылись у него за плечами, и стены дома, повинуясь его взору, широко распахнулись, открывая им всем дорогу.

- Летим! – закричал Андрей и подобно белоснежному голубю вылетел из квартиры. За ним, широко раскрыв сияющие крылья, следовали его верные хранители.

Ну, вот и площадь.

Подлетая к ней, Андрей заметил огромное скопление людей и стоящих в центре толпы своих дознавателей супругов Владимира и Лику Люциных. Рядом с ними находилась Джессика в окружении двух охранявших её отвратительных страшных существ с огненными глазами и чёрными когтистыми крыльями.

Подняв голову и увидев его, Джессика не удержалась и заплакала: - Спаси меня, Андрей!

Тихо, беззвучно и плавно в сопровождении Ангелов приземлился Андрей недалеко от своей любимой.

- А-а-а, вот и ты, Господи! – глумливо хохотнула Лика Люцина, показывая всем на Андрея. - А мы уже тебя заждались! Хотела уже аггелов за тобой посылать: где наш Господь? А вот он!

- Дознаватель Люцина! – жёстко осёк её Андрей. - Ты что творишь, Лика? Что за чудища рядом с тобой?

Люцина ехидно посмотрела на Мальцева.

- Ты зови меня Лилит, - как-то по-змеиному прошипела она, - так ты меня звал изначально. Что, забыл уже?! А рядом со мной мои верные аггелы тьмы и бездны. Ну как, вспомнил уже?!

Мальцев посмотрел на её супруга непонимающим взором.

- Не смотри на меня так, Господи, не смотри, - не выдержал его взгляда Владимир Люцин, - я не тот, кем кажусь Тебе! Я не Люцин, и не Володя. Я есть падший ангел Люцифер, которого Ты изгнал с Неба!

Недоумённый Андрей вопросительно посмотрел на Архангела Михаила.

- Верно, они говорят сущую правду, - нахмурился Михаил, в глазах которого горел воинственный блеск, - видимо, он плохо усвоил старый урок, когда я по слову Твоему изгнал его с Неба! А не отправить ли его в преисподнюю прямо сейчас, если Ты не будешь против? Армии Света ждут слова Твоего.

- Стойте! – остановила всех Лилит, мигом преобразившаяся в прекрасного и сверкающего тёмного аггела бездны. - Михаил! Как ты смеешь настраивать Удерживателя против нас и лишать его права выбора?! Неужели ты не видишь, что человечество само приговорило себя бесстыдством своим к исходу в небытие?!

- ВРЁШЬ! ВЕДЬМА! – СВЕРКНУЛ очами небесного огня Архангел Михаил. - Или ты не знаешь, что если Он изойдёт из тела злым, тьма будет во вселенной, и если даже выбор свой не сделает Он, то всё застынет в безумии нынешнем своём!

Окинув презрительным взглядом Небесного Ангела, Лилит с чарующей улыбкой подошла к Удерживателю.

- Что, Андрей, - прошипела она, и длинный раздвоенный змеиный язычок показался из её прекрасных уст, - не нравлюсь я тебе такой? Ты, посмотри, вот люди, которых создал Господь, который в Тебе есть. Вот, они злы и ненавидят друг друга, и сами себе они никто, и вместо света всегда избирают тьму,

которая от начала моя есть. Ответь себе сам: неужели они достойны спасения, и что они сделали для того, чтобы спастись? Ты посмотри, как прекрасна и удивительна жизнь в физическом теле, неужели, когда я была женщиной, ты не желал обладать мной?! Остановись, обратись ко мне, войди в меня, и будем едины, ты во мне, и я в тебе, не так как на Небе, а как на земле, ибо и муж любит жену, и жена хочет мужа. Неужели ты не видишь, как прекрасен мир?!

Прошипев это, замолчала Лилит. Народ же на площади безмолвствовал.

- Ну, и как твой выбор? – вызывающе посмотрела на него великая блудница. - Со мной ты или против меня? Впрочем, постой, может, мой муженёк скажет лучше меня и приведёт тебя к познанию тьмы, которая в Тебе есть?

К Андрею подошёл падший ангел.

- Ты помнишь меня, Отец наш, избравший сосудом своим человека? – посмотрел на него Люцин-Люцифер. - Ты помнишь, когда Ты создал человека, лишь я воспротивился поклониться ему, ибо посчитал его неравным прекрасному облику Твоему. И вот, я, самый верный и любящий Тебя сын Небес, был изгнан Тобой из нашего Небесного дома за то, что больше всех любил Тебя и поклонялся только Тебе! За что? Ответь мне, Сущий на Небесах?! За что Ты изгнал меня?!

Внезапно вся сущность Андрея полыхнула неведомым небесным светом, и он вспомнил всё, абсолютно всё.

- За что?! – прогремел голос Удерживателя. - А ты задумайся! Не тебе ли говорил Я, что вот, человек, созданный по образу и подобию Моему. И если бы ты любил Меня, то и любил бы человека, которого создал Я по образу и подобию Моему. Ибо вдохнув в него жизнь, Я стал с ним Един!

Ничего не ответил ему падший ангел и отошёл от него, печалясь в думах своих.

- Та-а-к, - прошипела Лилит, - твой выбор очевиден. Хорошо. Посмотри же на человека, которого создал Ты, полюбуйся творением своим!

С этими словами обольстительница, подняв руки к небу, прокричала: - Во славу мою, свершись предначертание!

Молнии полыхнули с неба, и гром прогремел весьма сильный, и огонь небесный низвергнулся сверху. Ладони Лилит вспыхнули, и из них изошли огненные чёрные шары, великое

множество, которыми она, искусно жонглируя, играла и восхищала народ, собравшийся на площади.

- Вот твой народ, смотри на него! – прорычала демонесса. - А теперь я говорю: Люди! Поклонитесь, все поклонитесь образу моему и начертанию вашему, которое в вас есть! Ибо без явленного чуда любая вера мертва!

Толпа народа на площади дружно упала на колени, всячески восхваляя духа зла, как своё верховное божество.

- Люди, смотрите, люди! – шумела толпа. - Вот наш бог, который пришёл к нам и которому поклоняемся мы!

Торжествующая Лилит подошла к Удерживателю.

- Ну что, Андрей, - высокомерно произнесла она, обращаясь к нему, - я не жду от тебя такого же поклонения, ибо я не равна тебе. Но, давай править на Земле вместе, и верной супругой стану тебе, и царство наше царством тьмы назовётся, и везде будет стон и скрежет зубов в печали.

- Нет! - твёрдо ответил Андрей. - Царствие моё не от мира сего! Отойди от меня, сатана! Ибо зол ты, и дух зла следует за тобой!

- А-а, - догадалась вдруг Лилит, - Джессика? Если хочешь, я стану такой же, как она, и будешь обладать обеими, что скажешь на это, рыцарь? Или мне убить её?

- Нет! - жёстко посмотрел на великую блудницу Андрей. - И ты была доброй, не злой, но извратила все пути свои и прелюбодействовала с миром похотью очей своих, становясь злой. Поэтому, отойди от меня, дух зла, и не искушай на злое!

- Так, - прошипела Лилит, - свой выбор ты уже подтвердил!

И посмотрела на падшего ангела.

- Люцифер! – прорычала она. - Исполни же приговор тьмы, вынесенный ему изначально!

К Андрею подошёл падший ангел Люцифер, в руке у которого был горящий светоносный ангельский меч. Подойдя к Удерживателю, он остановился.

- Прости меня, Отец всех, за всё прости, - внезапно заплакал ангел, - прими покаяние моё на земле, как на Небе!

С этими словами Люцифер развернулся и подошёл к аггелам - бесам тьмы, держащим Джессику, и пронзил их своим светоносным мечом. Увидев, как бесы пали, молча подошёл к Удерживателю и, заплакав, встал перед ним на колени, положив свой светоносный меч у него перед ногами.

- Прости меня, Отче...– только и успел сказать ангел Люцифер, потому что подбежавшая Лилит с яростью воткнула ему в спину свой сияющий огнём меч.

Отбежав в сторону, она с вызовом посмотрела на Удерживателя.

- Значит так?! – зло прошипела Лилит. - Хочешь по-взрослому?! Получай!

С этими словами, демонесса мгновенно преобразилась в огромного чёрного, как змей, огнедышащего древнего дракона.

Яростно полыхнув рекой испепеляющего огня по собравшимся людям на площади, словно бы забирая их в ад, чудовищный дракон вперил свой неподвижный змеиный взгляд в Андрея: - Равен ли ты мне, сын человеческий?!! Не убоишься ли ты своего губителя?!

- Не убоюсь! – ожёг взглядом чудовище Удерживатель, и какая-то светоносная сущность изошла из его тела и мощной волной ударила по древнему обольстителю и губителю рода человеческого.

Плавясь от ужасающего жара геенны огненной, полыхнул сей грозный дракон огнём и охватываемый озером раскалённого воздуха, дышащего огнём и серой, воспламенился весь и исчез полностью, навсегда!

На какое-то время в мире стало тихо.

- И что решишь Ты? – вопрошал Его верный Ангел Михаил. - Что изберешь из наказаний всем падшим людям века сего? Что явишь им?

- Любовь! – не моргнув и глазом отвечал ему Сын Человеческий. - Любовь, только Любовь!

Свет полыхнул везде и заполонил всё вокруг, поглощая собой миры, галактики, вселенную.

На этот раз – НАВСЕГДА!

Рассвет

Рассказ-Истина

Тьма отступала перед Светом.

Блестящие разноцветные шары всё ещё бесшумно мелькали по обожжённой и сгоревшей поверхности Земли, собирая Избранных, как претерпевших до конца муки века сего.

Вдруг раздался звук Божественной музыки и Ангел вострубил. Пение Ангелов проникало всюду, Ему радовались Избранные и ужасались отвергнутые.

И явилось знамение Сына Человеческого на небе.

Восплакали все племена земные, увидев Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великой.

И увидели все новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.

И сошёл святой город Иерусалим, новый, от Бога с неба, приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего.

И прогремел громкий голос с Неба, говорящий: «Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними, они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их».

И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезней уже не будет, ибо прежнее прошло.

И сказал Сидящий на престоле: «Се, творю всё новое».

И свершилось сие.

